

ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

2019 Том 2 № 3

<https://www.postussr.org>

Электронный научный журнал

Издается с 2018 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации: Эл № ФС 77 – 71895 от 13 декабря 2017 г.

Учредитель: Курылев Константин Петрович

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор

Курылев К.П. — доктор
исторических наук,
профессор, РУДН,
Российская Федерация,
kuryljov@narod.ru

Заместитель главного

редактора Пархитько Н.П.
— кандидат исторических
наук, доцент, РУДН,
Российская Федерация,
scharnchorst@mail.ru

Ответственный секретарь

Смолик Н.Г. — старший
преподаватель, РУДН,
Российская Федерация,
nadian@list.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ибрагимов Алимуса Гюльмуса оглу, доктор философии по политическим наукам, преподаватель кафедры «Международные отношения» Бакинского государственного университета, Республика Азербайджан

Аглян Ваагн Робертович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой государственного управления Ереванского государственного университета, Республика Армения

Достанко Елена Анатольевна, кандидат политических наук, Начальник Главного управления образовательной деятельности Белорусского государственного университета, Республика Беларусь

Юрчак Денис Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Рцхиладзе Гулбаат Викторович, кандидат политических наук, директор Института Евразии, Грузия

Аджай Кумар Патнайк, доктор философии по политическим наукам, директор Центра по изучению России и Центральной Азии Университета им. Дж. Неру, Республика Индия

Дешпанде Санджай, кандидат исторических наук, директор Центра евразийских исследований Университета Мумбаи, Республика Индия

Губайдулина Мара Шаукатовна, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений и мировой экономики Казахского национального университета им. Аль-Фараби, Республика Казахстан

Жолдасбекова Акбота Ниязовна, кандидат политических наук, декан факультета международных отношений Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан

Ибраева Эльмира Алпамысовна, доктор исторических наук, декан факультета экономики и права Международной Образовательной Корпорации, Республика Казахстан

Бейбутова Рысбюбю Алджамбаевна, кандидат филологических наук, декан факультета международных отношений и востоковедения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Кыргызская Республика

Сыкульски Лешек, кандидат политических наук, научный сотрудник Университета им. Яна Длугоша в Ченстохове, президент Польского геополитического товарищества, Республика Польша

Бредихин Антон Викторович, кандидат исторических наук, президент АНО социально-экономического и политического консалтинга «Центр этнических и международных исследований», Российская Федерация

Гущин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры постсоветского зарубежья РГГУ, Российская Федерация

Лапенко Марина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, Российская Федерация

Мавлонова Анна Сергеевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель Школы востоковедения НИУ ВШЭ, Российская Федерация

Маркедонов Сергей Мирославович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра евро-атлантической безопасности Института международных исследований МГИМО (Университета), Российская Федерация

Сидоров Дмитрий Алексеевич, кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России, Российская Федерация

Станис Дарья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, РУДН, Российская Федерация

Федорченко Сергей Николаевич, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета, Российская Федерация

Мансуров Умед Абдуфаттохович, кандидат юридических наук, проректор по международным связям Российско-Таджикского (Славянского) университета, Республика Таджикистан

Мавланов Ибрагим Раджабович, доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Международной торговли и инвестиций» Университета мировой экономики и дипломатии Республики Узбекистан, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол, Республика Узбекистан

ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

ISSN: 2618-7426 (online)

Периодичность – 8 номеров в год.

Тематика журнала в терминах действующей номенклатуры специальностей научных работников:

07.00.15 – История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

23.00.04 – Политические проблемы международных отношений и глобального и регионального развития (политические науки)

07.00.02 – Отечественная история (исторические науки)

08.00.14 – Мировая Экономика (экономические науки)

Цель и тематика

Перед журналом «Постсоветские исследования» ставится цель публикация материалов на основе комплексного междисциплинарного изучения существующих проблем и тенденций развития постсоветского пространства. В фокусе публикуемых исследований – анализ внешнеполитических концепций, стратегий и приоритетов бывших республик СССР, вызовов и угроз, с которыми они сталкиваются в условиях формирования новой полицентричной системы международных отношений. Тематическая направленность издания обуславливает необходимость привлечения в качестве авторов публикаций представителей экспертно-аналитического сообщества стран-участниц СНГ и Грузии из числа профессорско-преподавательского состава ведущих ВУЗов, независимых исследовательских центров, специалистов и официальных лиц различных уровней.

Характерной чертой журнала является то, что он отражает широкий спектр мнений специалистов, читатель получает комплексное представление о национальных интересах стран СНГ и их преломлении во внешнеполитических доктринах. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внешней политики и вопросов безопасности стран постсоветского зарубежья, внутриполитических процессов, социально-экономических и проблем.

В первую очередь к публикации принимаются статьи по приоритетным постоянным рубрикам журнала, к которым относятся «Страны СНГ в мировой политике и экономике», «Внешняя политика стран СНГ», «Интеграционные процессы в регионе СНГ», «Конфликтный потенциал в регионе СНГ», «Политические портреты». Журнал приветствует публикацию рецензий.

Издается при научно-методической поддержке Центра исследований постсоветских стран (ЦИПС).

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka, и Google Scholar.

Языки: русский, английский, французский, немецкий.

Официальный сайт журнала: <https://www.postussr.org>

Тематический портфель на 2019 г.:

№ 4 2019	ОДКБ - текущие проблемы и перспективы развития	До 07 мая 2019 г.
№ 6 2019	Энергетическая дипломатия на постсоветском пространстве	До 30 сентября 2019 г.
№ 8 2019	Беларусь в мировой политике	До 15 декабря 2019 г.
№№ 3,5,7 2019	Номера не тематические	До 01 апреля 2019 г. До 20 июня 2019 г. До 11 ноября 2019 г.

Правила представления рукописей размещены на сайте журнала <https://www.postussr.org/avtoram>

JOURNAL "POST-SOVIET STUDIES"

2019 Vol.2 №3

Electronic journal

Ed. since 2018

The edition is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, information technologies and mass communications. **Registration certificate:** ЭЛ № ФС 77 – 71895 from 13.12.2017

Founder: Konstantin Petrovich Kurylev

EDITORIAL COUNCIL

Chief Editor

K.P. Kurylev – Doctor of History, Professor of RUDN University, Russian Federation
kuryljov@narod.ru

Deputy Chief Editor

N.P. Parkhitko – PhD in History, Assistant Professor of RUDN University, Russian Federation
scharnchorst@mail.ru

Executive Secretary

N.G. Smolik – senior lecturer of RUDN University, Russian Federation
nadian@list.ru

EDITORIAL BOARD

Ibrahimov Alimusa Gulmusa, PhD in political sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University, Republic of Azerbaijan

Aglyan Vaagn Robertovich, PhD in History, Head of the Department of Public Administration, Yerevan State University, Republic of Armenia

Dostanko Elena Anatolyevna, PhD in History, Head of the Main Department of Educational Activities of the Belarusian State University, Republic of Belarus

Yurchak Denis Valeryevich, PhD in History, Associate Professor of the History Department, Vitebsk State University of P.M. Makarov, Republic of Belarus

Rzkhiladze Gulbaat Viktorovich, PhD in Politics, Director of the Institute of Eurasia (Tbilisi), Georgia

Ajay Kumar Patnaik, PhD in political sciences, professor of the Centre for Russian and Central Asian Studies of the Jawaharlal Nehru University, Republic of India

Deshpande Sandjay, PhD in History, Director of the Center for Eurasian Studies in the University of Mumbai, Republic of India

Gubaydulina Mara Shaukatovna, Doctor of History, Professor of the Faculty of International Relations and World Economy of the Kazakh Al-Farabi National University, Republic of Kazakhstan

Zholdasbekova Akbota Niyazovna, PhD in Politics, Dean of the Faculty of International Relations of the L. N. Gumileva Eurasian National University, Professor, Republic of Kazakhstan

Ibraeva Elmira Alpamisovna, Doctor of History, Dean of the Faculty of Economy and Law, International Educational Corporation, Republic of Kazakhstan

Beibutova Risbybyu Aldzhambaevna, PhD in Philology, Dean of the Faculty of International Relations and Oriental Studies of the J. Balasagyn Kyrgyz National University, Kyrgyz Republic

Sykulski Leszek, PhD in political sciences, lecturer at the Jan Dlugosz University, the president of the Polish Geopolitical Society, Republic of Poland

Bredikhin Anton Viktorovich, PhD in History, President of the Independent Non-Profit Organization of the Socio-Economic and Political Consulting Center for Ethnic and International Studies, Russian Federation

Gushchin Aleksandr Vladimirovich, PhD in History, Associate Professor of the Department of Post-Soviet Abroad, Russian State University for the Humanities, Russian Federation

Lapenko Marina Vladimirovna, PhD in History, Associate Professor of the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia of the Saratov National Research State University by N.G. Chernyshevsky, Russian Federation

Mavlonova Anna Sergeevna, PhD in History, Senior Lecturer, School of Oriental Studies, National Research University Higher School of Economics, Russian Federation

Markedonov Sergey Miroslavovich, PhD in History, Leading Researcher, Center for Euro-Atlantic Security at the MGIMO Institute for International Studies, Russian Federation

Sidorov Dmitry Alekseevich, PhD in Politics, Senior Researcher, Associate Professor at the Department of International Relations, Diplomatic Academy, Russian Ministry of Foreign Affairs, Russian Federation

Stanis Daria Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Department of the Public and Municipal Administration of RUDN University, Russian Federation

Fedorchenko Sergey Nikolaevich, PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science and Law, Moscow State Regional University, Russian Federation

Mansurov Umed Abdufattohovich, Doctor of Law, Vice-Rector for International Relations of the Russian-Tajik (Slavic) University, Republic of Tajikistan

Mavlanov Ibragim Radjabovich, Doctor of Economy, Head of the Department of International Trade and Investments, University of Global Economy and Diplomacy, Republic of Uzbekistan, Professor, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Republic of Uzbekistan

JOURNAL “POST-SOVIET STUDIES”

ISSN: 2618-7426 (online)

Periodicity – 8 issues per year

Subjects of the journal in terms of the current nomenclature of scientific specialties:

07.00.15 – History of international relations and foreign policy (Historical sciences)

23.00.04 – Political problems of international relations and global and regional development (Political science)

07.00.02 – National History (Historical sciences)

08.00.14 – World Economy (Economics)

Objective and Thematic

The journal “Post-Soviet Studies” aims to publish materials based on the integrated interdisciplinary study of relevant problems and trends of the post-Soviet region. The research of the journal is focused on the analysis of foreign policy concepts, strategies and priorities of the former Soviet republics, the challenges and threats they face in the context of the formation of the new polycentric system of international relations. Thus, determines the involvement of representatives of the expert and analytical community of the CIS countries and Georgia including the staff of leading universities, independent research centers, specialists and officials of wide professional specters as authors of publications.

A characteristic feature of the journal is that it reflects a wide range of professional opinions and gives the reader a comprehensive idea of the national interests of the CIS countries and their refraction in foreign policy doctrines. The list of thematic sections of the publication includes the headings suggesting the analysis of foreign policy and security issues of the countries of the former Soviet republics, internal political processes, economic and social problems.

First of all, the articles based on the priority permanent agenda that includes "CIS countries in world politics and economy", "Foreign policy of the CIS countries", "Integration processes in the CIS region", "Conflict potential in the CIS region", "Political portraits” are welcomed in journal for further publication.

The journal is published with the scientific and methodological support of the Center for Studies of Post-Soviet Countries (CSPSC).

Journal materials are posted on the RISC platform of the Russian Scientific Electronic Library, Electronic Journals Library Cyberleninka, and Google Scholar. Languages: Russian, English, French, German.

Official site of the Journal: <https://www.postussr.org>

Thematic case for 2019:

№ 4 2019	CSTO - current problems and development prospects	Till 07 May 2019.
№ 6 2019	Energy diplomacy in the post-Soviet space	Till 30 September 2019.
№ 8 2019	Belarus in global politics	Till 15 December 2019.
№№ 3.5,7 2019	Non-themed issues	Till 01 April 2019. Till 20 June 2019. Till 11 November 2019.

Manuscript submission rules are posted on the journal website. <https://www.postussr.org/avtoram>

СОДЕРЖАНИЕ

СМИ СНГ

Пархитыко Н.П., Таран И.А. Анализ русскоязычных газет Кыргызстана «Дело № ...» и «Республика» в ретроспективе оценочной модальности по отношению к России.....1068

Мурзагалиева Т. Сравнительный анализ медиаконтента российских и зарубежных электронных СМИ в контексте политической обстановки в Казахстане.....1073

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Трокаль Т.В. Основные аспекты современного политико-экономического сотрудничества между Россией и Казахстаном.....1078

Имаш Т.Ж. Комплекс «Байконур» - главная платформа казахстанско-российского сотрудничества в освоении Космоса.....1085

Морозова Е.Р. Историко-географические условия формирования российской диаспоры в Республике Казахстан.....1095

КРИЗИС В АФГАНИСТАНЕ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Аманбекова Ш. Афганский наркотрафик и проблемы региональной безопасности в Центральной Азии.....1103

Есентаева А. Фактор Афганистана во внешнеполитическом курсе Центральноазиатских государств.....1111

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Джакупов Т. Политическое сотрудничество Турции и Ирана со странами Центральноазиатского региона.....1119

Темирбекова А. Кыргызская Республика в стратегических планах США.....1130

ПРОБА ПЕРА

Гасанова А.А. Гуманитарные аспекты российско-азербайджанских отношений.....1141

CONTENTS

CIS MEDIA

Parkhitko N.P., Taran I.A. Analysis of Kyrgyzstan's' Russian-language newspapers «Delo no...» and «Republic» in the retrospective evaluation modality regarding Russia.....1068

Myrzagalieva T. Comparative analysis of the Russian and foreign electronic media container in the context of the political situation in Kazakhstan.....1073

COOPERATION OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN

Trokal T.V. Main aspects of modern political and economic cooperation between Russia and Kazakhstan.....1078

Imash T.Zh. Baykonur complex - leading platform of Kazakhstan Russian cooperation in Space exploration.....1085

Morozova E.R. Historical and geographical conditions of formation of Russian diaspora in the Republic of Kazakhstan.....1095

CRISIS IN AFGHANISTAN AND CENTRAL ASIA

Amanbekova Sh. Afghan drug traffic and regional security problems in Central Asia.....1103

Esentayeva A. Afghanistan factor in the foreign-policy course of the Central Asian states.....1111

REGIONAL ASPECTS OF FOREIGN POLICY

Dzhakupov T. Political cooperation between Turkey and Iran with the Central Asian countries...1119

Temirbekova A. Kyrgyz Republic in the strategic plans of the USA.....1130

FIRST STEPS

Hasanova A.A. Humanitarian aspects of Russian-Azerbaijan relations.....1141

**АНАЛИЗ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТ
КЫРГЫЗСТАНА «ДЕЛО № ...» И
«РЕСПУБЛИКА» В РЕТРОСПЕКТИВЕ
ОЦЕНОЧНОЙ МОДАЛЬНОСТИ ПО
ОТНОШЕНИЮ К РОССИИ**

Н.П. Пархитко, И.А. Таран

Российский университет дружбы народов

Москва, Россия

Аннотация. В преддверии третьего десятилетия XXI в. периодика бывших центрально-азиатских союзных республик СССР демонстрирует отчетливые черты национальной специфичности. В то же время, фундаментальная основа их идентичности представляется единой: в первые годы после провозглашения независимости системы СМИ этих стран пережили во многом сходные трансформации, связанные с разрушением прежней партийно-государственной системы и формированием новых правящих элит, со становлением конституционных и правовых основ государственности, рыночными экономическими реформами, а также с определением своего места и роли в кардинально изменившейся геополитической обстановке и поиском новых партнеров в международных отношениях. Все вышеперечисленные факторы никак не могли пройти стороной печатные СМИ Киргизии, что заметно отразилось на периодике в целом. В данной научной статье анализируются оценочные модальности русскоязычных газет «Дело №...» и «Республика» по отношению к России. Автор выявляет степень полярности позиций двух изданий, исходя из контента материалов данных СМИ. Исследуются причинно-следственные связи между политической направленностью газет и особенностями создания имиджа Российской Федерации как потенциального внешнеполитического партнера. Автором применена методология анализа, систематизации и прогноза.

Ключевые слова: Россия, Кыргызстан, оценочная модальность, пресса, полярность, политическая направленность СМИ.

**ANALYSIS OF KYRGYZSTANS' RUS-
SIAN-LANGUAGE NEWSPAPERS «DE-
LO NO...» AND «REPUBLIC» IN THE
RETROSPECTIVE EVALUATION MO-
DALITY REGARDING RUSSIA**

N.P. Parkhitko, I.A. Taran

RUDN University, Moscow

Abstract. On the eve of the third decade of the XXI century the periodicals of the former Soviet Central Asian republics demonstrate the distinct features of national specificity. At the same time, the fundamental basis of their identity seems to be common: in the first years after independence was proclaimed, the media systems of these countries experienced in many ways similar transformations associated with the destruction of the old party-state system and the formation of new ruling elites, market economic reforms, as well as defining one's place and role in a fundamentally changed geopolitical situation and searching for new partners in international relationship. All of the above factors could not pass by the print media of Kyrgyzstan, which significantly affected the periodical press as a whole. The scientific article analyzes the estimated modalities of the Russian-language newspapers "Delo No. ..." and "Republic" in relation to Russia. The author reveals the degree of the both editions polarity positions basing on the content of the media. The cause-effect relations between the political orientation of newspapers and the features of creating the image of the Russian Federation as a potential foreign policy partner are explored. The author applied the methodology of analysis, systematization and forecast.

Key words: Russia, Kyrgyzstan, estimated modality, press, polarity, political orientation of the media.

Отношение прессы Кыргызстана к России напрямую зависит от исторических особенностей взаимодействия этих стран, а также от политической направленности самих СМИ. Согласно наблюдениям некоторых ученых во внешней политике современной России по отношению к Центральной Азии можно проследить несколько этапов:

- первый этап (середина 1990-х г.) характеризуется исключением региона из сферы приоритетов России;
- второй этап охватывает период с конца 1990-х гг. до начала XXI в., когда Российская Федерация осознает результаты внешней политики касательно этого субъекта;
- третий этап связан с приходом к власти В.В. Путина, который можно охарактеризовать как целенаправленное возвращение этих республик в сферу влияния Российской Федерации¹.

«В настоящее время Российская Федерация является для Центральной Азии «спасательным кругом» ввиду того, что ее субъекты не в состоянии самостоятельно выйти из затянувшейся стагнации и международной финансовой ситуации» [Орозбаева А.Б., Кемельбеков А.А., 2017].

Интересно, что отношение к России в СМИ Кыргызстана неоднозначное. Многое, если не все, зависит от политической направленности издания. В качестве объектов исследования мы выделили две диаметрально противоположные по своим политическим взглядам газеты: консервативное издание «Дело №...» и оппозиционное «Республика». Газета «Дело №...» называет себя одной из ведущих газет в Кыргызстане, которая издается с 7 марта 1991 года. Издание позиционирует себя как «практически» первую независимую газету «на просторах еще Советского Союза, а чуть позже – СНГ. Независимой газета остаётся и по сей день».

Интересно, что за 27 лет газета сохранила своих изначальных учредителей: Виктор Запольский и Светлана Красильникова являются «на протяжении всех лет ее бессменными руководителями». В. Запольский – издатель газеты, С. Красильникова – главный редактор. Газета «Дело №...» является республиканской и распространяется на территории всей страны, издается еженедельно (по средам в формате А-3 и объемом в 24 страницы).

Тематика публикаций самая разнообразная: «Для газеты «Дело № ...» нет запретных тем, но есть разумные пределы дозволенного, установленные самим журналистским коллективом и его руководством, а также – принципиальной позицией, которую удается сохранить до сих пор».

По мнению издателей и большей части подписчиков, газета «Дело №...» является одной из самых популярных и авторитетных газет в Кыргызстане. Электронную версию газеты читают как в ближнем, так и в дальнем зарубежье.

В свою очередь газета «Республика» является одной из старейших независимых газет Кыргызской Республики, выходит с 18 февраля 1992 года.

Удивительный парадокс, обе газеты позиционируют себя независимыми, однако имеют диаметрально противоположные политические предпочтения и это очень хорошо просматривается в контенте изданий.

Так, в газете «Дело №...» Россия выступает «старшим братом», который может быть примером, который научит и поможет.

В материале от 28.02.2018 «Кыргызстан: чья «мягкая сила» сильнее?» в рамках рубрики «Политика Кыргызстана» анализируется влияние США и России на Кыргызстан в ретроспективе «мягкой силы», а в частности деятельности НКО.

В материале подчеркивается, что «мягкая сила» России малоэффективна на территории Кыргызстана, а методы США более комплексные и эффективные.

О том, что российские НКО в Кыргызстане никак не влияют на ситуацию, красочно описано в следующем абзаце: «Сегодня в Кыргызстане существует больше 70 организаций так называемых российских соотечественников. Могут ли они служить проводниками российской «мягкой силы» на местном кыргызстанском уровне? Практика показала, что нет. ... Мы не живём в информационном вакууме, но слышать о том, что эти организации кому-то помогли из русских, татар, башкир или чеченцев, нам пока не доводилось. Кричать же о защите прав соотечественни-

¹ Бородин Е.А. Интеграционные процессы Центральной Азии // Мир и политика. 2012. № 1. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/miri-politika/m7-2012/15551-integracionnye-processy-centralnoy-azii.html>

ков — это не работа. Это только крики о защите прав соотечественников и не более того» [Газета «Дело №...», №3, 2018].

В материале от 20.03.2018 «Кыргызстан потряс и Россию, и её недругов» (рубрика «Политика Кыргызстана») журналистами сделан подробный отчет о том, сколько граждан проголосовали за Владимира Путина.

«В выборах президента Российской Федерации, по обнародованным данным посольства РФ в КР, приняли участие 11 тысяч 514 российских граждан... Из них 10 тысяч 778 человек отдали свои голоса за действующего президента РФ - самовыдвиженца Владимира Путина» [Газета «Дело №...», №1, 2018].

В статье говорится о «высокой политической активности россиян на территории Кыргызстана», что эта активность «буквально потрясла жителей России».

В завершение материала утверждается: «Эти выборы показали, что кыргызстанские россияне разных национальностей своё будущее связывают с сильной Россией».

Образ «сильной России» проходит через многие материалы издания, в целом имидж страны создается в газете достаточно положительный, журналисты не выступают с критикой по отношению к действиям российского правительства, материалы затрагивают в большей степени темы «взаимовыгодного сотрудничества».

Иная ситуация наблюдается в оппозиционном издании «Республика». Россия фигурирует тут по большей мере проблемных материалах.

Так, в интервью от 05.04.2018 «Центральная Азия сама должна спокойно сконструировать свою новую региональную идентичность. Пока ее конструировали извне» [газета Республика, 2018] с казахским политологом Мухитом-Ардагером Сыдыкназаровым журналист задает ряд вопросов, которые напрямую относятся к России. Так, речь идет об отказе от кириллицы в национальных языках Кыргызстана и Казахстана, транслируется идея неэффективности использования такой модели языка. Герой материала предлагает пере-

ход на латиницу, оперируя следующими фактами:

«возврат к латинице решает также задачи объединения и модернизации не только Казахстана, но казахов всего мира... Мы демографически, особенно на контрасте с Китаем и Россией, не очень крупный народ, поэтому ценен каждый казах, живущий за рубежом...». Также автор говорит о том, что «латиница способствует духовной консолидации». В материале говорится и о «мягкой силе», однако не в том ключе, в котором эта тема звучала в газете «Дело №...», где сопоставлялся эффект воздействия России и США. Тут говорится о влиянии Казахстана на Кыргызстан:

«Мягкая сила Казахстана имеет свои естественные пределы, горизонты которых мы пока еще сами не знаем, поэтому надо взвешенно, глубоко и системно проанализировать выбор целевых аудиторий и методов ее трансляции». [Газета «Дело №...», №4 2018].

Завершающий интервью вопрос выглядел следующим образом:

«Какие изменения вы видите в подходах Москвы в Центральной Азии, после президентских выборов в России?» На что эксперт ответил, что не предвидит значительных изменений: «Есть выстроенная стратегия, она работает. Есть четкое «разделение труда» в регионе основными внешнесистемными игроками...». Затем речь идет в основном о внешнеполитических действиях Российской Федерации, эксперт говорит о конфронтации и напряженности, о взаимных санкциях как о новой взаимной норме отношений между Россией и Западом.

В завершение эксперт дает свой анализ сотрудничества России и Азиатского региона в целом, прямо говоря о том, что российские власти могут вовлечь азиатских партнеров в противостояние с Западом, что оценивается политологом как негативный сценарий:

«Центральная Азия - и есть для России такой стратегический партнер. Есть риски втягивания партнеров по ОДКБ и ЕАЭС в указанные конфронтации, что для ЦАР абсолютно нежелательный сценарий, так как внешнеполитические концепции практиче-

ски у всех стран идентичные – прагматичная многовекторность». [газета Республика, №2, 2018].

В материале от 02.02.2018 «Число мигрантов из Кыргызстана растёт» затрагивается тема миграции. Большая часть вопросов С. Абашину, профессору Европейского университета в Санкт-Петербурге, так или иначе касается России [газета Республика, №5, 2018].

Первый вопрос относится к степени враждебности русского населения к мигрантам из Кыргызстана. Эксперт говорит о снижении враждебности и указывает следующие причины такого спада:

«Сменился вектор «поиска врага» в России, теперь политики и СМИ больше озабочены проблематикой Украины, Америки и т.д. Однако даже при таком снижении уровень ксенофобии в России остаётся неприемлемо высоким, права мигрантов часто нарушаются, имеет место полицейское вымогательство и бытовые нападки».

Надо сказать, что критичность в материале к России прослеживается не только по отношению к действующей власти, но и к оппозиционным силам. Журналист задает следующий вопрос:

«Правого политика Навального, называют националистом из-за того, что он требует введение визового режима со странами Центральной Азии. Разве такого рода требования не являются обоснованными учитывая, что это является отходом от постимперской политики Кремля и сосредоточение над внутренними проблемами России, чего немало на самом деле?» [газета Республика, №5, 2018].

Эксперт ответил, что проблема больше не в желании ввести визы для мигрантов, а в том, что эти визы будут предназначаться только для Центральной Азии, что уже говорит, по мнению героя, о негативном отношении к этому региону: «дело тут не в заботе об экономике и правах людей, а скорее в нетерпимости к людям с другой культурой».

На вопрос о реакции Москвы на годовщину Восстания в Семиречье 1916 г. (когда царская власть Российской империи издала указ о насильственной мобилизации всего мужского населения от 19 до 43

лет для участия в военных действиях Первой мировой войны) Сергей Абашин ответил следующим образом:

«Мне кажется, что реакция Москвы была чрезмерно болезненной. Почему-то кремлёвские чиновники очень испугались, что если в Кыргызстане или в других странах вспомнят про эти события 100-летней давности, то это должно негативно сказаться на современных российско-кыргызстанских отношениях. Реакция была, скажем так, заболтать, притушить эти события, а в некоторых российских СМИ виноватыми были даже объявлены местные жители, а не царские власти. Мне кажется, это ошибочная позиция».

Образ России в газете «Республика» создается в первую очередь за счет оценки ее внешнеполитической стратегии, взаимоотношений с Западными странами. Анализ в материалах ведется исходя из той позиции, какие будут последствия, если Кыргызстан усилит партнёрство с Россией. Однако нельзя сказать, что имидж формируется абсолютно негативный, просматриваются и положительные тенденции, однако их меньше, чем негативных. Сосуществование двух полярных оценочных модальностей по отношению к России говорит о наличии, хоть и неполного, но плюрализма мнений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Байдаров Е.У.* Центральная Азия: проблемы и противоречия интеграции // Регионоведение Regionology. 2011. № 2. С. 5–14.
2. *Вардомский Л.Б.* Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия: монография. М.: ИЭ РАН, 2012. 400 с.
3. *Вардомский Л.Б., Кузьмина Е.М., Шурбович А.В.* Евразийское экономическое сообщество: особенности и проблемы развития // Проблемы прогнозирования. 2006. № 6. С. 116–132.
4. *Гринберг Р., Вардомский Л.* Десятилетие эволюции и перспективы структурирования постсоветского экономического пространства // Российский экономический журнал. 2001. № 8. С. 55–67.

5. *Джекшенкулов А.Д.* Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе. М.: Научная книга, 2002. 306 с.
6. *Касенов У.Т.* Безопасность Центральной Азии: глобальные, региональные и национальные проблемы. Алматы: Университет «Кайнар», 1999. 280 с.
7. *Китспоттер В.* Большая игра в Центральной Азии // Россия и мусульманский мир. 2005. № 8. С. 96–111.
8. *Мамбеталиева Т. Э.* СМИ и право в Кыргызской Республике. – Б., 2005.
9. *Hettne B., Sunkel O., Inotai A. (Eds).* Globalization and the New Regionalism. Vol. 1. London, Palgrave Macmillan UK, 1999, 312 p.
10. *Schiff M.W., Winters L.A.* Regional Integration and Development. Washington, The International Bank for Reconstruction and Development, The World Bank, 2003, 321 p.
11. *soobshhestve.* М.: Nauchnaja kniga, 2002. 306 s.
7. *Kasenov U.T.* Bezopasnost' Central'noj Azii: global'nye, regional'nye i nacional'nye problemy. Almaty: Universitet «Kajnar», 1999. 280 s.
8. *Kitspotter V.* Bol'shaja igra v Central'noj Azii // Rossiya i musul'manskij mir. 2005. № 8. С. 96–111.
9. *Mambetalieva T. Je.* SMI i pravo v Kyr-gyzskoj Respublike. – B., 2005.
10. *Hettne B., Sunkel O., Inotai A. (Eds).* Globalization and the New Regionalism. Vol. 1. London, Palgrave Macmillan UK, 1999, 312 p.
11. *Schiff M.W., Winters L.A.* Regional Integration and Development. Washington, The International Bank for Reconstruction and Development, The World Bank, 2003, 321 p.

Сведения об авторах: Пархитко Николай Петрович – к.и.н., доцент кафедры Теории и истории журналистики, РУДН (e-mail: Scharnchorst@mail.ru); Таран Ирина Андреевна – магистрант второго года обучения кафедры теории и истории журналистики филологического факультета РУДН. (Email: Iratrn@mail.ru).

About the authors: Parkhitko N.P. – PhD in History, Assistant Professor, Theory and History of Journalism Department, RUDN University (e-mail: Scharnchorst@mail.ru); Taran Irina Andreevna – Master of the second year, Theory and History of Journalism Department, Faculty of Philology, RUDN University. (Email: Iratrn@mail.ru).

REFERENCES

1. *Bajdarov E.U.* Central'naja Azija: problema i protivorechija integracii // Regionologija Regionology. 2011. № 2. S. 5–14.
3. *Vardomskij L.B.* Social'no-jekonomicheskoe razvitie postsovetских стран: itogi dvadcatiletija: monografija. М.: Ие РАН, 2012. 400 s.
4. *Vardomskij L.B., Kuz'mina E.M., Shurubovich A.V.* Evrazijskoe jekonomicheskoe soobshhestvo: osobennosti i problemy razvitija // Problemy prognozirovanija. 2006. № 6. S. 116–132.
5. *Grinberg R., Vardomskij L.* Desjatiletie jevoljucii i perspektivy strukturirovanija postsovetского jekonomicheskogo prost-ranstva // Rossijskij jekonomicheskij zhurnal. 2001. № 8. S. 55–67.
6. *Dzhekshenkulov A.D.* Novye nezavisimye gosudarstva Central'noj Azii v mirovom

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕДИАКОНТЕНТА РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В КАЗАХСТАНЕ

Т. Мурзагалиева

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. 19 марта 2019 г. в ходе своего обращения к нации президент Казахстана Н.А. Назарбаев объявил о том, что добровольно покидает свой пост. Уход Н. Назарбаева с поста президента Казахстана событие настолько значимое на постсоветском пространстве, что оно не могло не оказаться в центре внимания не только российской, но и зарубежной прессы. В российских СМИ помимо новостных заметок о ситуации в стране, вышли большие материалы с историческим экскурсом, анализом и прогнозами. В западных СМИ хотя политический ажиотаж в связи с уходом Н. Назарбаева определенно меньше, однако, данное событие рассматривается в контексте процесса трансформации политических элит, характерного для постсоветского пространства в течение последнего десятилетия. Если крупные международные издания посвятили этому событию аналитические материалы и обзоры, то локальные медиа в лучшем случае уделили этому новостные заметки. Добровольная отставка экс-президента Назарбаева рассматривается через призму постсоветского пространства и, в частности, России. Исполняющим обязанности главы государства до выборов 2020 г. согласно Конституции страны стал председатель верхней палаты парламента К.-Ж. Токаев. При этом Н. Назарбаев сохранил за собой кресло главы Совета безопасности с широкими полномочиями. Уход Н. Назарбаева, занимавшего должность на протяжении почти 30 лет, стал одной из главных новостей мировой прессы. В рамках данной статьи автор постарается дать оценку наиболее интересным публикациям на эту тему.

Ключевые слова: Казахстан, Н.А. Назарбаев, отставка, СМИ, постсоветское пространство.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE RUSSIAN AND FOREIGN ELECTRONIC MEDIA CONTAINER IN THE CONTEXT OF THE POLITICAL SITUATION IN KAZAKHSTAN

T. Myrzagalieva

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. President of Kazakhstan N.A. Nazarbayev announced on March 19th, 2019, during his address to the nation, that he was voluntarily leaving his post. The Nursultan Nazarbayev's departure from the presidency of Kazakhstan is an event so significant in the post-Soviet space that it could not be ignored not only by the Russian but also by the foreign press. In the Russian media, in addition to news stories about the situation in the country, great materials with historical excursions, analysis and forecasts were published. In the Western media, although there was definitely less political fuss over Nazarbayev's departure, this event was viewed in the context of the political elite's transformation process that is characteristic to the post-Soviet space over the past decade. If major international publications have devoted analytical materials and reviews to this event, then local media have, at best, devoted news stories to this aspect. The voluntary resignation of the ex-President Nazarbayev is viewed through the prism of the post-Soviet space and in particular Russia. The acting head of state until the 2020 elections, according to the country's Constitution, is Kassym-Zhomart Tokayev, chairman of the upper house of parliament. At the same time, Nazarbayev retained the chair of the head of the Security Council with broad powers. The departure of Nazarbayev, who held the position for almost 30 years, has become one of the main world press headlines. In this article the author will try to evaluate the most interesting publications on this topic.

Key words: Kazakhstan, N.A. Nazarbayev, resignation, media, post-Soviet space.

В XXI в. благодаря развитию технологий оперативного размещения и распространения информации общество получает возможность использования альтернативных источников информации, что способствует более объективному анализу. Кон-

кретно, применение электронных СМИ предоставляет следующие возможности: скорость, широкая аудитория, как следствие размытие географических границ.

Рассматривая электронные СМИ в контексте политической коммуникации, мы основываемся прежде всего на концепции медиакратии, в частности – на концепции, определяемой С.С. Бодруновой «как маркетинговая» медиакратия, под которой понимается сращивание журналистики и политики до степени политикомедийного симбиоза, то есть власть посредством СМИ» [Бодрунова 2015: 26].

При анализе президентских выборов 1968 года в США Маккоумз и Шоу обнаружили значимую корреляцию списка максимально часто упомянутых в СМИ спорных вопросов (событий, ситуаций, проблем) со списком проблем, которые избиратели считали важными, и назвали феномен «установкой повестки дня»: «Индивиды узнают об относительной важности спорных общественных вопросов, ориентируясь на количество новостей в масс-медиа». Помня о подразумеваемых пространственно-временных рамках, следует определить локальную медиапостовку дня как ранжированный список упомянутых в публикациях СМИ в конкретный период времени спорных вопросов оказывает существенное влияние на формирование локальной общественной повестки дня как список приоритетных для большинства членов аудитории проблем. Для выявления медиапостовки дня подсчитывается общее количество и суммарный объем медиатекстов с упоминаниями конкретных вопросов, расположение медиатекстов в единичных выпусках СМИ, наличие иллюстраций, размер заголовков, регулярность освещения и другие параметры¹.

Целью данного доклада было, именно проанализировать заголовки и частотность материалов популярных СМИ России и Казахстана, посвященные отставке президента Республики Казахстан в марте 2019 года. Данная новость актуальна для Рос-

сии, так как обе страны более 20 лет являются стратегическими партнёрами. Состоят в таких организациях, как ЕАЭС, СНГ, ШОС, ОДКБ, СВМДА и др. Согласно данным ВЦИОМ на декабрь 2018 г.: россияне из стран-членов СНГ после Белоруссии (68%) доверяют Казахстану (52%) опрошенных (исторический максимум за все годы измерений).

В рамках проведенного исследования (с 19 по 20 марта 2019 г.) мы пришли к следующим результатам. Обращение об отставке Н. Назарбаева транслировалось на республиканских телеканалах Казахстана 19 марта в 19.00.ч. по местному времени. Многие интернет-СМИ, в том числе российские, параллельно вели онлайн-трансляцию. Главные телеканалы Казахстана («Хабар»², «Итоги дня») и Федеральные телеканалы России («Первый канал» «Время») вывели данное событие в главную новость дня. Заголовки обоих материалов использовали слово «лидер» - бесспорный или общепризнанный, тем самым задавая международный и патриотический тон. Популярные информационные порталы Казахстана:

- «zakon.kz» продемонстрировал наибольшее количество публикаций (около 60), выделив отдельную колонку «Отставка президента», где публикуются все новости по данной тематике.
- «informburo.kz» также создал рубрику «Первый президент прекратил свои полномочия»³, где собраны новости, но вдвое меньше по частотности с предыдущим сайтом.
- «tengrynews.kz» опубликовали первую новость, только 20 марта.

Для материалов, опубликованных на данных интернет-порталах, характерны однотипные заголовки с нейтральным окрасом.

Внесли разнообразие, в отличие от своих коллег сайт «vlast.kz», опубликовав

¹ Стратегии и технологии медиалегитимации власти [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text28/0027.htm> (Дата обращения 20.03.2019).

² «Хабар» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://khabar.kz/ru/novosti-ru/item/111224-itogi-dnya-21-00-ot-19-03-2019> (Дата обращения 20.03.2019).

³ «Inform.бюро» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://informburo.kz/> (Дата обращения 20.03.2019).

несколько материалов под следующими заголовками: 1) «Передача власти в Казахстане состоялась в «спокойной ситуации», 2) «Отставка президента носит формальный характер, считает политолог», 3) «Нам так и не дали повзростеть». Данные заголовки носят отрицательные оттенки. Проанализировав публикации, очевидно, что существует другая точка зрения на смену власти внутри страны. По мнению политологов и некоторых граждан Казахстана, новые перемены могут нести, как отрицательные, так и положительные изменения.

Сайт газеты «Казахстанская правда», который по посещаемости входит в топ 20 «Новости и СМИ Казахстана», без данного медиасобытия вёл постоянную рубрику «Президент». В период с 19 по 20 марта издание опубликовало материалы с заголовками цитат Н. Назарбаева, например «Берегите дружбу и единство нашего народа» или «Я низко кланяюсь всем вам», тем самым продолжая следовать традиции - сохранение духа единства.

Крупные российские информационные агентства оперативно отреагировали на новость о сложении полномочий Н. Назарбаева. Например, «ТАСС России» опубликовал несколько материалов со следующими заголовками: 1) «В ГД уверены, что уход Назарбаева не повлияет на экономическую интеграцию РФ и Казахстана», 2) «В ОДКБ заявили, что отставка Назарбаева не повлияет на выполнение обязательств Казахстаном»¹, 3) «Высказывания о Нурсултане Назарбаеве»; «РИА Новости»: 1) «Эксперт: отставка Назарбаева означает большие перемены для Казахстана», 2) «Отставка Назарбаева не помешает выполнению договоренностей, уверены в ОДКБ». Мы видим, что российские СМИ начали с вопросов дальнейших отношений между странами, после смены власти, а продолжили прогнозированием дальнейшего сотрудничества.

Сайт «РБК» опубликовал первый материал под названием «Назарбаев в прощальном обращении на русском рассказал об успехах страны». Интернет-издание

опубликовало подборку материалов зарубежных СМИ с интересным заголовком «Не ждите, что сойдет со сцены», где мы снова видим частое употребление, вышеупомянутого слово «лидер». Общая канва публикаций – Н. Назарбаев по-прежнему остаётся крупным политиком Центральной Азии с посмертным авторитетом.

Отличились заголовками «газета.ru»: «Революция в Казахстане: кому Назарбаев отдал власть?», «Назарбаев ушел: что дальше?», «Конец эпохи: Назарбаев ушел в отставку». Представленный ряд заголовков, по нашему мнению, имеет сильный эмоциональный оттенок. Подобные публикации могут вызвать отрицательную реакцию у той категории людей, которые относятся к Нурсултану Назарбаеву, как к «лидеру нации», «отцу». Тем не менее, можно считать, что такие публикации «отсылают» аудиторию к устоявшемуся мнению «грамотной политики президента».

«Lenta.ru» в одном из заголовков, вовсе применила двуязычие: «Великий Елбасы», в переводе с казахского языка елбасы означает глава государства.

«Meduza», с большинством других электронных СМИ развивала тему «отставки Н. Назарбаева», как прецедент на постсоветском пространстве и неизбежного статуса «лидера нации».

Ведущие зарубежные информационные агентства хотя и представили отставку Н.А. Назарбаева в описательном ключе, в большинстве своем не преминули воспользоваться данным информационным поводом для очередного прогноза по «смене элит» на постсоветском пространстве. Рассмотрим основные их тезисы.

Агентство Bloomberg, рассказывая о правлении Назарбаева, делает акцент на том, что ему единственному из постсоветских лидеров Центральной Азии удалось добиться легитимности в глазах мирового сообщества, остальные руководители воспринимались в мире как обычные восточные диктаторы. Свою легитимность Назарбаев подтвердил и уходом в отставку, так как покинул пост не в связи с собственной смертью, а добровольно. Анализируя стиль правления ушедшего лидера, Bloomberg также проводит аналогии меж-

¹ «Первый канал» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.1tv.ru/news/issue/2019-03-19/21:00> (Дата обращения 20.03.2019).

ду Назарбаевым и Путиным. По мнению издания, оба правителя шли по пути концентрации власти и ужесточения политики к несогласным. Однако добровольная отставка казахского президента позволит сохранить о нём добрую память. Тем более, что Казахстан смог сохранить хорошие отношения со всеми соседями, в отличие от России, поссорившейся с Украиной и нагнетающей напряжённость с Белоруссией, пишет издание¹.

CNN признаёт заслуги Назарбаева, сумевшего провести свою страну через все трудности постсоветского периода. Телеканал отмечает роль бывшего президента в деле нераспространения ядерного оружия, напоминая, что на момент обретения независимости в Казахстане находилось около тысячи баллистических ракет, которые были переданы России. Назарбаев смог наладить отношения с соседями, чутко реагировал на вызовы времени, последнее его достижение – включение Казахстана в амбициозный китайский проект Нового Шёлкового пути².

Newsweek делится с читателями собственными предположениями о будущем Казахстана. Опрошенные изданием эксперты говорят, что Назарбаев был вынужден оставить должность президента после акций протеста в стране и начала серьёзных проблем в экономике. Главным мотивом принятого решения при этом можно считать желание сохранить активы своей семьи и обеспечить ей безопасность. Однако даже нынешний механизм постепенной передачи власти вряд ли решит существующие противоречия внутри страны и не сделает жизнь граждан лучше, полагают авторы публикации³.

¹ Как Запад отреагировал на уход Назарбаева. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.ru/v-mire/nazarbaev-uhod-zapad/> (Дата обращения 22.03.2019).

² The last of the Soviet-era bosses makes his exit in Kazakhstan [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2019/03/19/asia/kazakhstan-president-nursultan-nazarbayev-resigns/index.html> (Дата обращения 22.03.2019).

³ Who Is Nursultan Nazarbayev? Man Who Led Kazakhstan since the Fall of the USSR Abruptly Quits [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.newsweek.com/who-nursultan-nazarbayev-man-who-led-kazakhstan-fall-ussr-quits-after-three-1367902> (Дата обращения 22.03.2019).

The New York Times считает добровольную отставку Назарбаева неожиданностью. Газета напоминает, что президент республики много раз выигрывал выборы с почти стопроцентным результатом, умело балансировал между интересами России и Китая, сохранял хорошие отношения с США, добился значительных успехов в экономике. Всё указывало на то, что Назарбаев может править пожизненно, тем более таковы традиции государств Центральной Азии. В то же время, по утверждению журналистов газеты, уход Назарбаева граждане Казахстана восприняли как начало новой эры, а вот в Москве с опаской смотрят на подобный сценарий, так как у В. Путина отсутствует чёткий план преемственности власти, а аналогии России и соседней страны напрашиваются⁴.

Британская компания BBC напоминает, что слухи о скорой отставке Назарбаева ходили несколько лет, но президент удерживал власть, несмотря ни на какие трудности, поэтому сам уход бессменного лидера можно считать неожиданностью. Назарбаев смог сохранить стабильность в многонациональной стране, добиться хороших показателей роста народного хозяйства и потому заслужил авторитет. В то же время, замечает издание, об истинной популярности Н. Назарбаева сложно было судить, так как в Казахстане не проводились по-настоящему свободные выборы. BBC напоминает, что по территории Казахстана сопоставим со всей Западной Европой, а по природным ресурсам даже превосходит её⁵.

The Guardian полагает, что постепенный транзит власти в Казахстане может быть примером для России. Газета отмечает, что перед самой отставкой Назарбаев

nazarbayev-man-who-led-kazakhstan-fall-ussr-quits-after-three-1367902 (Дата обращения 22.03.2019).

⁴ Longtime President of Kazakhstan Surprises Region by Resigning [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2019/03/19/world/asia/kazakhstan-nazarbayev-resigns.html> (Дата обращения 22.03.2019).

⁵ Kazakh leader Nazarbayev resigns after three decades [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-asia-47628854> (Дата обращения 22.03.2019).

говорил по телефону с российским президентом Владимиром Путиным, но тема беседы осталась неизвестной для общественности. Авторы публикации предполагают, что сценарий мягкого ухода национально-го лидера может прорабатываться и в Кремле, тем более что в России, как и в Казахстане, пока никто не знает имени преемника главы государства¹.

Немецкое издание Deutsche Welle называет уход Назарбаева вполне предсказуемым. По утверждению авторов материала, президент Казахстана передаёт власть единственно возможным в регионе способом. С одной стороны, время правления Назарбаева истекло, но в то же время он не мог уйти сразу со всех должностей, так как это было бы чревато тяжёлыми последствиями для него и его семьи. Традиционная для Востока система власти, завязанная на отдельную личность, делает опасным уход с поста президента. При этом газета считает маловероятным развитие в Казахстане демократических институтов после ухода прежнего лидера, но одновременно прогнозирует начало процесса децентрализации страны и передачу части полномочий местным элитам².

France 24 рассматривает решение лидера Казахстана через призму влияния на экономику. Агентство отмечает, что отставка Назарбаева снизила стоимость многих казахстанских ценных бумаг и может сказаться на курсе российского рубля, так как Астана всегда была ближайшим союзником Москвы. В то же время France 24 упоминает очевидные заслуги Назарбаева по строительству независимой экономики³.

¹ Kazakhstan president Nazarbayev steps down after 30 years in power [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://www.theguardian.com/world/2019/mar/19/kazakhstan-president-nursultan-nazarbayev-steps-down-after-30-years-in-power> (Дата обращения 22.03.2019).

² Nursultan Nazarbayev: Kazakhstan's strongman makes his exit [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dw.com/en/nursultan-nazarbayev-kazakhstans-strongman-makes-his-exit/a-47982017> (Дата обращения 22.03.2019).

³ Kazakhstan leader Nazarbayev steps down after three decades in power [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.france24.com/en/20190319-kazakhstan-nazarbayev-steps-down-three-decades> (Дата обращения 22.03.2019).

Вспомним историю авторитарных лидеров на постсоветском пространстве: одни оставались на посту до смерти, либо вынуждены были бежать от массовых протестов или передавали власть по наследству. Сегодня, мы наблюдаем реализацию попыток других вариантов смены власти.

Таким образом, при анализе российских, казахстанских и зарубежных электронных СМИ, мы выявили как схожие, так и отличные друг от друга черты. Издания обеих стран публикуют материалы с точки зрения политической обстановки в своём государстве. Казахстан, в большинстве публикаций стремится сохранить народное единство и дух патриотизма. В материалах российских СМИ на первый план выносятся вопросы дальнейшего благоприятного сотрудничества с учётом новой власти. Такое положение закономерно, так как на первое место выносятся внутренние приоритеты стран, а далее внешнеполитические.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Бодрунова С.С.* Медиакратия: СМИ и власть современных демократических обществ: СПб, 2015, 498 с.

Сведения об авторе: Мурзагалиева Томирис. Магистр кафедры Теории и истории журналистики филологического факультета РУДН (e-mail: tomiris_murzagalieva@mail.ru).

REFERENCES

1. *Bodrunova S.S.* Mediokratija: SMI i vlast' sovremennyh demokraticeskikh obshhestv: SPb, 2015, 498 p.

About the author: Murzagalieva Tomiris. Master of History and Theory of Journalism, RUDN University (e-mail: tomiris_murzagalieva@mail.ru).

[kazakhstan-nazarbayev-steps-down-three-decades](https://www.france24.com/en/20190319-kazakhstan-nazarbayev-steps-down-three-decades) (Дата обращения 22.03.2019).

**ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ
СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИКО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ
РОССИЕЙ И КАЗАХСТАНОМ**

Т.В. Трокаль

Российской Новой Университет
(RosNOU), Москва, Россия

Аннотация. Целью данной статьи является анализ современных политико-экономических отношений между Россией и Казахстаном. Отношения между этими двумя странами стали складываться сразу же после распада СССР в 1992 году. В настоящий момент Россия и Казахстан активно сотрудничают между собой в области военно-технической сферы, космического строительства, торговли и промышленности. Особое внимание в статье уделено военно-техническому сотрудничеству, отношениям в сфере развития космических технологий, а также энергетическому сотрудничеству. В статье также отражён аспект политико-экономической интеграции между Россией и Казахстаном (в рамках ЕАЭС).

Автор статьи, проанализировав основные аспекты военно-политических и экономических отношений между Россией и Казахстаном, приходит к выводу, что на сегодня они находятся на подъёме.

Ключевые слова: ОДКБ, ШОС, Евразийский экономический союз ЕАЭС, космодром «Байконур», военная сфера, военное сотрудничество, космическая сфера, военно-техническое сотрудничество, энергетическое сотрудничество, экономическое партнёрство, инвестиции, предпринимательство, Таможенный кодекс ЕАЭС.

**MAIN ASPECTS OF MODERN
POLITICAL AND ECONOMIC
COOPERATION BETWEEN RUSSIA
AND KAZAKHSTAN**

T.V. Trokal

Russian New University (RosNOU)
Moscow, Russia

Abstract. The purpose of this article is to analyze the current political and economic relations between Russia and Kazakhstan. Relations between the two countries began to develop immediately after the collapse of the USSR in 1992. Currently, Russia and Kazakhstan are actively cooperating in the field of military-technical sphere, space construction, trade and industry. Particular attention is paid to military-technical cooperation, relations in the field of space technology development, as well as energy cooperation. The article also reflects the aspect of political and economic integration between Russia and Kazakhstan (within the EAEU).

The author of the article, having analyzed the main aspects of military-political and economic relations between Russia and Kazakhstan, concludes that at the moment they are on the rise.

Keywords: CSTO, SCO, Eurasian economic Union of the EAEU, Baikonur cosmodrome, military sphere, military cooperation, space sphere, military-technical cooperation, energy cooperation, economic partnership, investment, entrepreneurship, Customs code of the EAEU.

Казахстан является ближайшим военно-политическим союзником России в Центральной Азии. Союзнические отношения между нашими двумя странами начались ещё в 1992 г.¹ После распада СССР страны договорились о создании единого военно-стратегического пространства и совместном использовании военных объектов в случае угроз одному из партнёров. Помимо этого, вопросы совместного обеспечения безопасности регулируются Договором «О военном сотрудничестве» и более чем 60 двусторонними соглашениями и договорами последующих лет.

После распада СССР между силовыми ведомствами двух государств установились партнёрские связи, которые характеризуются проводящимися на регулярной основе рабочими встречами на различных уровнях, выработкой общих подходов к ряду

¹ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Казахстан и Российской Федерацией (Москва, 25 мая 1992 г., с изменениями и дополнениями от 07.06.2012 г.) [Электронный

ресурс] // Информационная система «ПАРАГРАФ». – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/Document/> (дата обращения 05.04.2019).

вопросов, затрагивающих взаимные интересы в сфере безопасности. Как в рамках ОДКБ и ШОС, так и в двустороннем формате регулярно проводятся совместные учения частей и подразделений армий России и Казахстана.

Подготовка военных кадров Казахстана в Российской Федерации представляет собой важный элемент сотрудничества в военной сфере. Казахстанцы составляют около трети от всех граждан СНГ, получивших военное и специальное образование в России. Обучение граждан Казахстана производится по единым программам с российскими военнослужащими.

Материальной базой для активно развивающегося военного сотрудничества между нашим странами является то, что на территории Казахстана находятся крупнейшие в ближнем зарубежье военные объекты – наследие СССР, представляющие собой важный компонент обеспечения обороноспособности России.

Российская Федерация продолжает эксплуатировать ряд крупных объектов в Казахстане на основе двусторонних соглашений¹. В их числе:

1. Испытательные полигоны 929 государственного лётно-испытательного центра МО России им. Чкалова в Западно-Казахстанской и Атырауской областях;
2. 20-ая отдельная испытательная станция Четвёртого государственного центрального межвидового испытательного полигона «Капустин Яр» МО России в Западно-Казахстанской области (служит для проведения испытаний ракетной техники и боеприпасов);
3. 10-й государственный испытательный полигон МО России «Сары-Шаган» на территориях Карагандинской, Жамбылской, Актюбинской и Кзыл_Ординской областей (предназначен для испытаний зенитно-ракетных комплексов противоракетной и противовоздушной

обороны, был включен в качестве структурного подразделения в состав вышеупомянутого Четвёртого полигона МО России;

4. 5580-я база обеспечения испытательных работ (бывший 11-й государственный испытательный полигон МО России «Эмба») в Актюбинской области (для проведения учебно-боевых стрельб, научно-исследовательских работ и испытаний образцов вооружений войск ПВО);
5. Отдельный радиотехнический узел Третьей отдельной армии ракетно-космической обороны Космических войск ВС России (объект «Балхаш-9») в Приозёрске (входит в единую систему предупреждения о ракетном нападении);
6. Военный аэродром в г. Костанай, являющийся местом дислокации Отдельного полка транспортной авиации ВВС России, который осуществляет транспортную поддержку мероприятий, проводимых на других военных объектах;
7. Пятый государственный испытательный полигон МО России в Кзыл-Ординской области, более известный как космодром «Байконур», значение которого для РФ трудно переоценить.

В 1994 г. между правительствами наших стран было заключено соглашение об аренде Российской Федерацией космодрома «Байконур» на 20 лет², в 2004 г. продлённое до 2050 г. на более выгодных для Казахстана основаниях.

Одной из наиболее дискуссионных тем, связанных с «Байконуром», является перспектива его дальнейшего функционирования. В 2013 г. было достигнуто соглашение о дальнейшей судьбе «Байконура», согласно которому Россия планирует постепенно отказаться от аренды ряда объектов и передать их Казахстану, а космодром будет использоваться совместно. 24 декабря 2014 г. была подписана Дорожная карта по

¹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о военном сотрудничестве (Москва, 28 марта 1994 г.) [Электронный ресурс] // ЗАО «Кодекс». – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/document/> (дата обращения 06.04.2019).

² Договор аренды комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и

Правительством Республики Казахстан (Москва, 10 декабря 1994 г.) [Электронный ресурс]//Консорциум «КОДЕКС». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/> (дата обращения 07.04.2019).

совместному использованию комплекса «Байконур» на 2014-2016 гг.

Россия считает для себя перспективным перенос пилотируемых пусков на новый российский космодром «Восточный» в Амурской области. Таким образом, в 2020-х - 2040-х гг. с Байконура будут запускаться автоматические космические аппараты (на ракетах-носителях «Союз-2», «Зенит»). К 2030 г. 90% космических запусков Россия будет проводить с собственных космодромов Плесецк и Восточный, доля Байконура упадёт с 75% до 10%.

Казахстан в настоящее время прорабатывает вопросы самостоятельной эксплуатации «Байконура» после окончательного переноса стартов в Амурскую область и прекращения аренды космодрома «Байконур» Российской Федерацией (на период после 2050 г.). По одной из неподтверждённых версий, после 2050 г. космодром будет реконструирован в международный центр космических полётов совместно с Европейским и Израильским космическими агентствами¹.

Несмотря на все разногласия, сотрудничество в космической отрасли активно развивается, нашими странами реализуется значительное количество совместных проектов. Так, в 2011 г. состоялся пуск казахстанского спутника связи и вещания «Казсат-2», в 2014 – «Казсат-3», разработанных крупнейшими предприятиями российской ракетно-космической промышленности ГКНПЦ им. М.В. Хруничева и ОАО «Информационные спутниковые системы» имени академика М.Ф. Решетнёва».

Казахстанские космонавты-испытатели включаются в составы космических экипажей Международной космической станции. Так, 2 сентября 2015 г. «Союз ТМА-18М» доставил на МКС казахстанца Айдына Аимбетова в составе международного экипажа².

¹ Каримова М. Как развивается экономическое сотрудничество Казахстана с Россией // Казахстан 2050. Наша сила [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://strategy2050.kz/ru/news> (дата обращения 09.04.2019).

² Итоги 2015: Топ-10 самых значимых общественно-политических событий уходящего года [Электронный ресурс]//Информационный портал Казахстана

Ещё в 2004 г. было подписано соглашение о создании казахстанско-российского современного ракетно-космического комплекса «Байтерек». Реализация проекта затянулась, в том числе и по причине российско-украинского кризиса, и строительство комплекса запланировано на 2021 г.³

Создание космических аппаратов, оснащённых ядерными электроракетными двигателями на базе термоядерного реактора-преобразователя, может стать перспективным направлением сотрудничества России и Казахстана. В 2006 г. Ракетно-космическая корпорация «Энергия» и Национальный ядерный центр Казахстана создали совместную научно-производственную группу.

Наконец, партнёрство Казахстана и России в космической сфере также укреплено договорённостями о совместном использовании Глобальной навигационной спутниковой системы – ГЛОНАСС.

В последние годы заметно активизировалось и военно-техническое сотрудничество Казахстана и России. В первые годы независимости для Казахстана не было острой нужды в закупках дополнительной военной техники и боеприпасов для своих вооружённых сил. После распада СССР Казахстану досталась почти вся материально-техническая база Среднеазиатского военного округа (САВО), частью которого являлась Казахская ССР, но к концу 1990-х гг. потребность в обновлении износившегося парка техники ВС Казахстана стала расти, что повлекло за собой увеличение спроса на поставки современного вооружения.

В феврале 2000 г. между «Казспецэкспортом» и «Росвооружением» было подписано генеральное соглашение, определившее главные направления военно-технического сотрудничества, а с января 2001 г. начала свою работу соответствующая двусторонняя комиссия, стали осуществляться

Zakon.kz. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/> (дата обращения 08.04.2019).

³ Создание космического ракетного комплекса «Байтерек» начнётся в 2021 году [Электронный ресурс]//информационное агентство России «ТАСС». – 2015. – 2 июня. – Режим доступа: <https://tass.ru/kosmos/> (дата обращения 05.04.2019).

поставки российского вооружения, военной техники, запасных частей и комплектующих. С 2004 г. продукция военного назначения продается Казахстану по российским внутригосударственным ценам.

Одним из наиболее действенных инструментов российской внешней политики на постсоветском пространстве является политика экономической интеграции, что находит своё отражение в создании политико-экономических союзов (например, Евразийский экономический союз ЕАЭС). Созданию ЕАЭС предшествовала работа в форматах СНГ, ЕврАзЭС, Единого экономического пространства, Таможенного союза. В ЕАЭС вошли участники Таможенного союза – Россия, Белоруссия, Казахстан. Чуть позже к ним присоединились Армения и Киргизия. Союз предполагает создание единого рынка товаров, услуг, капитала и труда, а также проведение согласованной макроэкономической, торговой и миграционной политики.

Между Россией и Казахстаном действуют программы экономического сотрудничества на 2012-2020 гг. В Казахстане работает 20 крупных российских компаний, а всего действует 5600 компаний с российским участием, в основном, в сфере добычи нефти и газа, обрабатывающей промышленности, транспорта, связи, машиностроения, сотрудничества в космической сфере и мирном использовании атомной энергии.

Россия продолжает являться ключевым внешнеэкономическим партнером Казахстана. Несмотря на некоторое снижение динамики взаимной торговли в 2018 г. по сравнению с 2017 г., стратегический характер двустороннего экономического сотрудничества сохраняется как в отраслевом, так и в межрегиональном разрезе.

Товарооборот между РК и РФ за 2018 г. составил 17,6 млрд долл., что соответствует росту на 7,2% по сравнению с 2017 г., при этом, объем экспорта составил 5,2 млрд долл. (+11,3%), импорта – 12,4 млрд долл. (+5,6%).

Доля России во внешнеторговом обороте Казахстана составляет 18,8%, страна занимает 1-место по объему импорта в РК – 38,1% и 4-место по объему экспорта казахстанской продукции – 8,5%.

В январе 2019 г. товарооборот составил 1,2 млрд долл., рост в сравнении с аналогичным периодом 2018 г. – 1,9%.

Накопленный объем прямых инвестиций с 2005г. по третий квартал 2018 г. (по данным Национального банка РК) составил 3,8 млрд. долл. - из РК в РФ и 12,9 млрд. долл. - из РФ в РК. Россия занимает 3-е место по оттоку прямых инвестиций казахстанских инвесторов и 7-е место по притоку прямых инвестиций в Казахстан.

В Казахстане на сегодняшний момент насчитывается 6 081 действующих предприятий с участием российского капитала (по состоянию на 01.04.2019 г.), что составляет более трети (37,7%) от общего числа предприятий с иностранным капиталом в Казахстане.

По числу зарегистрированных и действующих в Казахстане компаний с иностранным участием Россия занимает лидирующее место (Таблица 1).

Таблица 1
Топ-5 стран. Зарегистрированные и действующие юридические лица, филиалы и представительства с иностранным участием (на 01.10.2018 г.).

Страна-участник	Зарегистрированные предприятия	Действующие предприятия
Россия	9 865	6 081
Турция	3 430	1 579
Китай	2 414	876
Узбекистан	1 796	921
Украина	1 082	716

Источник: составлено по данным Комитета по статистике МНЭ РК

Успешному развитию отношений способствует межрегиональное сотрудничество, осуществляемое на основании Программы межрегионального и приграничного сотрудничества между Правительством РК и Правительством РФ на 2018-2023 гг. и более 200 договоров и соглашений, заключенных между регионами двух стран.

XV Форум межрегионального сотрудничества с участием глав государств, состоявшийся 9 ноября 2018 г. в Петропавловске, традиционно стал ключевым мероприятием двусторонней экономической

повестки. Президенты утвердили План совместных действий РК и РФ на 2019-2021 гг. Кроме этого, подписано 36 межправительственных, межрегиональных и коммерческих документов.

Вторым, не менее важным направлением экономической политики России в Каспийском регионе является энергетическая политика. В настоящее время энергетическая политика России на Каспии сконцентрирована вокруг следующих позиций:

- стремление к контролю как можно большего объема углеводородов, экспортируемых из региона;
- расширение своего участия в нефте- и газодобывающих проектах в Каспийском регионе (преимущественно в секторе акватории, принадлежащей Казахстану).

Одним из компонентов энергетического сотрудничества России со странами Каспийского региона является взаимная торговля нефтью, нефтепродуктами и природным газом, анализ которой показывает, что тесные связи сохраняются только с Казахстаном. Россия является для Казахстана и главным стратегическим партнером в области энергетики. Новые перспективы российско-казахстанскому сотрудничеству в нефтегазовой сфере открыл подписанный в мае 2002 г. Протокол к Соглашению о разграничении дна северной части Каспийского моря, который конкретизирует линию разграничения северной части Каспия между Россией и Казахстаном, устанавливает порядок совместного освоения ресурсов геологических структур «Курмангазы» (Казахстан), «Центральная» (Россия) и месторождения «Хвалыньское» (Россия). Казахстанская нефть транспортируется по трубопроводу Атырау – Самара. Ежегодный объем прокачки нефти составляет более 15 млн. т. Наши страны также являются основными акционерами Каспийского трубопроводного консорциума.

В последние годы, в связи с увеличением добычи и реализации казахстанского газа активизировалось взаимодействие по переработке газа в России и использованию российской транспортной инфраструктуры для его экспорта. Важное значение имеет создание Оренбургского

газоперерабатывающего завода, на котором предполагается перерабатывать газ с Карачаганакского месторождения. В перспективе объем переработки казахстанского газа должен составить 15 млрд. куб. м в год. В области транспортировки среднеазиатского газа Россия и Казахстан совместно участвуют в проекте модернизации газотранспортной системы Средняя Азия – Центр (САЦ). В частности, в рамках программы реконструкции системы газопроводов в настоящее время предусматривается постепенное увеличение мощности САЦ с существующих 54,6 млрд. куб. м до 80 млрд. куб. м в год.

Наибольшей обеспеченностью перспективными ресурсами нефти характеризуется казахстанский сектор Каспийского моря. Свидетельством этому является ряд достаточно крупных месторождений, таких как «Тенгиз», «Астраханское», «Кашаган», месторождения полуострова Бузачи и др.

Одним из важных итогов 2018 г. для сотрудничества в топливно-энергетической сфере стало подписание 3 октября 2018 г. межправительственного Протокола о внесении изменений в Соглашение между Правительством РК и Правительством РФ о торгово-экономическом сотрудничестве в области поставок нефти и нефтепродуктов в Республику Казахстан от 9 декабря 2010 года. Внесенные изменения, как ожидается, позволят улучшить механизмы регулирования поставок нефтепродуктов между РК и РФ, а также из Казахстана за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза.

Решению практических вопросов по всем отраслям двустороннего экономического взаимодействия способствует работа Межправительственной комиссии по сотрудничеству между РК и РФ и входящих в ее состав 7 подкомиссий по направлениям сотрудничества: межбанковское и инвестиционное; транспортное; межрегиональное и приграничное; военно-техническое; в области ТЭК; в сфере науки и новых технологий; в сфере промышленности. Кроме того, по приоритетным направлениям двустороннего сотрудничества функционируют Комиссия по совместному

использованию и охране трансграничных водных объектов, Смешанная казахстанско-российской комиссии по вопросам окружающей среды по реализации Соглашения между правительством РК и Правительством РФ о сотрудничестве в области охраны окружающей среды и Казахстанско-российская комиссия по сохранению экосистемы бассейна трансграничной реки Жайык.

В последнее время наблюдается тенденция переноса традиционных вопросов двустороннего сотрудничества в многосторонний интеграционный формат Евразийского экономического союза.

С 2018 г. вступил в силу Таможенный кодекс ЕАЭС. Разработанный совместно с деловым обществом, кодекс включил в себя почти 70% поступивших предложений и инициатив. Один из основных посылов документа – переход на электронный документооборот. Теперь при наличии электронной цифровой подписи большинство операций можно будет совершать через Интернет, взаимодействуя напрямую с информационной системой таможенного органа. В результате время регистрации декларации сократилось вдвое, время выпуска товаров – в шесть раз.

Ведется работа по формированию общих рынков энергетических ресурсов, планируется подписание Договора о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов ЕАЭС. Разрабатывается Концепция формирования общего финансового рынка. Помимо целей, принципов и задач, ожидаемых результатов и основных направлений формирования общего финансового рынка в Концепции будут отражены вопросы полномочий и функций наднационального органа по регулированию общего финансового рынка. В соответствии со статьей 103 Договора о ЕАЭС, наднациональный орган будет функционировать с 2025 г. с месторасположением в г. Алматы.

Таким образом, на протяжении более 25 лет отношения между Казахстаном и Россией способствуют укреплению основы взаимовыгодного сотрудничества во многих сферах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Касымова Б.К. Военно-политическое взаимодействие России и Казахстана: состояние и основные направления развития/Б.К.Касымова//Вестник Военного университета. – 2007. - №3(11). – с.52-56.
2. Парамонов В. Россия и страны Центральной Азии: двустороннее сотрудничество в сфере безопасности/ В.Парамонов, О.Столповский// Центральная Азия и Кавказ. – 2009.- № 2(62). – с. 61-75.
3. Россия – Казахстан [Электронный ресурс]// Сайт Посольства РФ в Казахстане. – Режим доступа: http://www.rfembassy.kz/lm/dvustoronnie_otnosheniya/rossiya-kazakhstan/ (дата обращения 09.04.2019).
4. Сабиров Р.Г. Эволюция военной политики России в отношении отдельных стран СНГ: Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан/ Р.Г.Сабиров//Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – Т.17, № 1. – с. 366-369.
5. Шапкин М.Н. Тенденции и перспективы российско-казахстанского сотрудничества в современных политических условиях (автореферат диссертации кандидата политических наук). МГУ, Москва, 2017. С. 3-25.

Сведения об авторе: Трокаль Тарас Владимирович - кандидат исторических наук, старший преподаватель колледжа Российского Нового Университета (e-mail: taras142@mail.ru).

REFERENCES

1. Kasymova B. K. Military-political interaction between Russia and Kazakhstan: state and main directions of development/B. K. Kasymova//Bulletin of the Military University. – 2007. - №3(11). – p. 52-56.
2. Paramonov V. Russia and Central Asian countries: bilateral security cooperation/ V. Paramonov, O. stolpovsky// Central Asia and the Caucasus. – 2009.- № 2(62). – p. 61-75.
3. Russia – Kazakhstan [Electronic resource]// Website of the Russian Embassy in Kazakhstan. – Mode of access: http://www.rfembassy.kz/lm/dvustoronnie_otnosheniya/rossiya-kazakhstan/ (accessed 09.04.2019).

4. Sabirov, R. G. Evolution of Russia's military policy in the separate countries of the CIS: Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Republic of/ R. G. Sabirov//Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. – 2014. – Vol. 17, № 1. – p. 366-369.
5. The creation of the space rocket complex "Baiterek" will begin in 2021 [Electronic resource]//Russian news Agency "TASS". – 2015. – June 2. – Mode of access: <https://tass.ru/kosmos/> (accessed 05.04.2019).
6. Shapkin M. N. Trends and prospects of Russian-Kazakh cooperation in modern political conditions (thesis abstract of candidate of political Sciences). Moscow state University, Moscow, 2017. P. 3-25.

Author information: Trokal ' Taras Vladimirovich - cand. historical. sciences, senior lecturer of the College of the Russian New University (e-mail: taras142@mail.ru).

**КОМПЛЕКС «БАЙКОНУР» -
ГЛАВНАЯ ПЛАТФОРМА
КАЗАХСТАНСКО-РОССИЙСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА В ОСВОЕНИИ
КОСМОСА**

Т.Ж. Имаш

Евразийский национальный университет
им. Л.Н. Гумилева
Нур-Султан, Республика Казахстан

Аннотация. В данной статье рассматриваются история создания космодрома «Байконур», особенности его правового статуса в отношении осуществления юрисдикции, а также вопросы, касающиеся предоставления населению услуг здравоохранения, получения образования. Кроме того, особое внимание уделяется вопросу важности космодрома «Байконур» на фоне появления у Российской Федерации собственного космического порта. Определение значения космодрома «Байконур» для Казахстана и России с экономической и научно-технической точки зрения автор рассматривает необходимым элементом в общей структуре работы.

Самым главным составным звеном космической инфраструктуры в сотрудничестве между Казахстаном и Россией в освоении космоса является космодром, представляющий из себя «комплекс сооружений, оборудования и земельных участков, предназначенный для приёма, сборки, подготовки к пуску и пуска космических ракет»¹.

Связующим объектом казахстанско-российского сотрудничества в космической области является космодром «Байконур» – старейший в мире космодром, который и по сей день остается самым крупным по количеству запусков и проектов, осуществляемых на нем.

Ключевые слова: Казахстан, Российская Федерация, Байконур, сотрудничество, освоение космоса.

**BAYKONUR COMPLEX - LEADING
PLATFORM OF KAZAKHSTAN-
RUSSIAN COOPERATION IN SPACE
EXPLORATION**

T.Zh. Imash

L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

Abstract. This article discusses the history of the Baikonur cosmodrome creation, the specifics of its legal status with regard to the exercise of jurisdiction, as well as issues related to the provision of public health services and education. In addition, special attention is paid to the importance of the Baikonur cosmodrome taking into consideration the appearance of the new space port in the Russian Federation. Determining the value of the Baikonur cosmodrome for Kazakhstan and Russia from an economic, scientific and technical point of view, the author considers a necessary element in the overall structure of the work.

The main component of the space infrastructure in the matter of cooperated space exploration between Russia and Kazakhstan is the cosmodrome, which is a «complex of structures, equipment and land plots intended for receiving, assembling, preparing for launch and launching space rockets».

The connecting object of Kazakhstani-Russian cooperation in space is the Baikonur cosmodrome, the world's oldest cosmodrome, which to this day remains the largest in terms of the number of launches and projects carried out on it.

Key words: Kazakhstan, Russian Federation, Baikonur, cooperation, space exploration.

12 февраля 1955 г. вышло Постановление Совета Министров СССР № 292-181 о создании секретного испытательного полигона для создания, развития и испытаний межконтинентальных баллистических ракет [Пономарев 2010: 13].

После ратификации Министерством обороны 2 июня 1955 г. полигон получил название Научно-исследовательского испытательного полигона № 5 (НИИП-5) в районе железнодорожного разъезда Тюра-Там Кызыл-Ординской области Казахской ССР.

¹ Большая советская энциклопедия [электронный ресурс] / Справочник. Словари и энциклопедии «my-dict.ru». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://my-dict.ru/dic/bolshaya-sovetskaya-enciklopediya> (Дата обращения 05.03.2019)

Преимуществами при выборе этого места послужили – близость к экватору, где скорость вращения Земли наиболее быстра; равнинная местность, подходящая советским радио-коммуникационным системам, которые посылают непрерывные сигналы на сотни километров между наземными пунктами управления; железнодорожный и автомобильный разъемы, обеспечивающие хорошую логистику; расположение близко к воде (река Сырдарья); и конечно, малонаселенность региона. В период строительства для обеспечения секретности полигону было присвоено название небольшого городка Байконур, находящегося в 320 км от космодрома.

«Байконур» с начала 1960-х по 1980-е гг. был главным оперативным центром амбициозной космической программы Советского Союза и оснащен полным комплектом средств для запуска пилотируемых и беспилотных космических аппаратов. Сам космодром с поддерживающим его жизнедеятельность поселком первоначально был построен в середине 1950-х годов как стратегический центр для испытаний ракет дальнего радиуса действия, но позднее был расширен и включал в себя также космические объекты.

Именно на космодроме «Байконур» были совершены исторические полеты в космос: в 1957 г. был запущен первый в мире искусственный спутник Земли, в 1961 г. Ю. Гагариным был совершен первый пилотируемый орбитальный полет, а в 1963 г. В. Терешкова стала первой женщиной, полетевшей в космос. «Байконур» оставался основной базой для осуществления советской космической программы вплоть до развала СССР в 1991 г.

Космодром «Байконур» предназначен для запусков самого большого числа ракет-носителей, странами-производителями которых являются страны СНГ: это «Протон», «Рокот», «Союз», «Молния», «Циклон» и «Зенит».

Космодром «Байконур» с каждым годом возвращает себе лидерские позиции по общему количеству запусков космических аппаратов на околоземную орбиту. С 1991 г. по 2016 г. всего из космодрома «Байконур» было произведено триста

пятьдесят два пуска ракет-носителей. Из них четыре запуска были аварийными, три – частично успешными и десять пусков оказались неуспешными¹.

В 2013 и 2015 гг. космодром «Байконур» уверенно занял мировое лидерство по количеству всех запусков (двадцать три и восемнадцать соответственно). Именно возможность осуществлять большое количество запусков придает космодрому важное значение стратегического объекта, потому что это позволяет России удерживать лидерство по оказанию пусковых услуг в рамках космического рынка.

31 августа 1991 г., вскоре после августовского путча, Назарбаевым Н. был подписан указ об установлении Казахстаном юрисдикции в отношении «Байконура». В Минском соглашении СНГ от 30 декабря 1991 г. была признана ценность «Байконура» и необходимость сохранения его объектов во благо всех государств-участников Содружества. Однако, последующие три года были отмечены значительными разногласиями относительно дальнейшего развития космодрома. К тому же, в это время на космодроме «Байконур» и прилегающем к нему городе Ленинск отмечались ухудшение общей социальной ситуации, а также предупреждения о деградации технических объектов. Эти события привели к подписанию в 1994 г. арендного соглашения между Казахстаном и Россией, согласно которому комплекс «Байконур» передавался под контроль Российской Федерации взамен ежегодной платы в размере 115 млн. долл.

Как пишет Strauss Michael J. в работе «Аренда территорий в дипломатии и международном праве», заключение арендных договоров позволяют государству получить различную степень контроля над территорией, расположенной в других государствах [Strauss 2015: 7]. Согласно историческому опыту в области аренды территорий, обычно такие соглашения становятся

¹ Запуски [электронный ресурс] / Официальный сайт Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.roscosmos.ru/launch/2017/> (Дата обращения 03.02.2019)

ся важными дипломатическими механизмами, предотвращающими столкновение интересов нескольких государств в обладании данной конкретной территорией.

Так, посредством заключения Договора аренды от 1994 г., идея Казахстана о создании международного консорциума на космодроме «Байконур» была отложена на период аренды комплекса.

Предмет арендных отношений Российской Федерации и Республики Казахстан комплекс «Байконур» представляет из себя научно-технический и социальный комплекс, включающий космодром «Байконур», а также город Байконур (или Байконур, до 1995 г. Ленинск¹), где основную часть населения составляют граждане, обеспечивающие непрерывную деятельность космодрома. Общая площадь космодрома «Байконур» составляет 6717 кв. км.

На сегодняшний день космодром состоит из следующих объектов: девять пусковых площадок (из них пять действующих), четыре пусковых установок для испытаний межконтинентальных баллистических ракет, тринадцать монтажно-испытательных комплекса (включает в себя тридцать четыре технических комплекса для предстартовой подготовки космических аппаратов и заправочные станции), измерительный комплекс для контроля полетов и управления космическими аппаратами, шестьсот трансформаторных подстанций, два аэродрома, железнодорожные пути, автомобильные дороги, линии электропередач, а также линии связи².

Согласно Договору аренды 1994 г. город Байконур является административно-территориальной единицей Республики Казахстан, которая на время аренды передается под юрисдикцию Российской Феде-

рации. Городу был временно присвоен статус города федерального значения РФ, так как комплекс «Байконур» является объектом стратегического назначения. Россия взяла на себя обязательства поддерживать научно-технологическую базу всего комплекса, а также вносить вклад в развитие его социально-экономической, культурной и образовательной сфер деятельности.

Администрация города Байконур состоит из числа граждан РФ.

По состоянию на 1 января 2017 г. население Байконура составляет 76255 человек, из них более 45 тыс. граждан Республики Казахстан³. Для обеспечения казахстанских граждан основными конституционными правами на территории комплекса действуют суд, прокуратура, представительство МВД РК и другие представительства Казахстана. Однако, одной из крупнейших проблем в социально-экономической сфере является невозможность проводить государственные программы РК по развитию социальной жизни местного населения вследствие превалирующей российской юрисдикции на всей территории комплекса.

Особое внимание при изучении казахстанско-российских отношений по комплексу привлекает уникальный правовой статус космодрома «Байконур», являющегося объектом мирового значения.

До распада Советского Союза в 1991 г. космодром «Байконур» представлял из себя военный объект закрытого режима. С обретением независимости бывших советских республик и установления права собственности на «Байконур» Казахстаном произошли серьезные изменения, требовавшие трансформации всего международного-правового статуса космодрома.

Возникший вопрос удалось решить только спустя три года, в 1994 г., когда был подписан Договор аренды комплекса «Байконур» между Республикой Казахстан и Российской Федерацией. Уникальность «Байконура» характеризуется следующими

¹ Указ Президента Республики Казахстан от 20 декабря 1995 года № 2695 «О переименовании города Ленинск Кызыл-Ординской области». Информационная система «Параграф». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1004942#pos=0;150 (Дата обращения 21.02.2019)

² Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос». Официальный сайт. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://en.roskosmos.ru/479/> (Дата обращения 05.03.2019)

³ Администрация города Байконур. Официальный сайт. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.baikonuradm.ru/index.php?mod=95> (Дата обращения 05.03.2019)

факторами: комплекс фактически имеет двойную принадлежность – одновременно являясь административно-территориальной единицей Казахстана, но в то же время и городом федерального значения России; на территории единого комплекса независимо сосуществуют представители органов исполнительной и судебной властей обоих государств, что является беспрецедентным явлением; кроме того, под арендные условия подпадают не только сам космодром с его научно-технической базой, но также прилегающий город с семидесятитысячным населением, состоящим из граждан Республики Казахстан и Российской Федерации.

Наряду с положительными сторонами аренды как сохранение научно-технической и производственной базы, находящейся на территории комплекса, существуют ряд проблем на основе сложной системы правового регулирования.

Среди проблем, с которыми сталкивается местное население – ухудшение жилищно-бытовых условий, сокращение рабочих мест, а также вопросы, касающиеся получения казахстанскими гражданами постоянной прописки («все работники обеспечиваются жильем в основном только на время работы в предприятиях, в основном – российских»¹).

Для решения широкого круга социально-экономических задач в 2012 г. решением глав государств РК и РФ была возобновлена работа Межправительственной комиссии по комплексу «Байконур»². Решение вышеназванных проблем, а также пересмотр условий Договора об аренде

1994 г. относительно юрисдикции над городом Байконур являются основными направлениями деятельности комиссии.

На сегодняшний день было проведено четыре заседания, на которых представители обеих сторон постепенно решают возникшие проблемные вопросы по комплексу «Байконур» путем создания рабочих групп по основным направлениям двустороннего сотрудничества.

Образовательная система начальных и средних учебных заведений г. Байконур существенно отличается, так как в ряде школ обучают по казахстанской системе образования, а в остальных пятнадцати – по российской. В рамках заключенного Соглашения между правительствами РФ и РК «О передаче образовательных организаций города Байконур»³ в 2015 г. шесть школ и детский сад «Байтерек» с казахским языком обучения перешли на казахстанские стандарты образования и были взяты под контроль Министерства образования и науки РК.

Система здравоохранения в г. Байконур находится также под юрисдикцией Российской Федерации. Медицинские услуги предоставляются населению на основе федеральной программы РФ обязательного медицинского страхования. На сегодняшний день существует три медицинских учреждения, направленных на обслуживание местного населения – это Больница №1, Поликлиника №2 и Детская поликлиника, находящиеся в ведении Федерального медико-биологического агентства России⁴.

В рамках работы казахстанско-российской Межправительственной комиссии в 2016 г. стало возможным откры-

¹ В 2016 году в г. Байконур ожидаются очередные сокращения казахстанских специалистов [Электронный ресурс] / Сетевое издание «Zakon.kz», 11 января 2016 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4767659-v-2016-godu-v-g.bajkonur-ozhidajutsja.html> (Дата обращения 04.03.2019)

² Постановление Правительства РФ N 1301 от 13 декабря 2012 года «О Российско-Казахстанской межправительственной комиссии по комплексу «Байконур». Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Кодекс». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prEvDoc=102045118&backlink=1&&nd=102161552> (Дата обращения 25.02.2019)

³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан «О передаче образовательных организаций города Байконур» от 23 декабря 2014 года. Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-22/44009 (Дата обращения 25.02.2019)

⁴ Администрация города Байконур. Официальный сайт. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.baikonuradm.ru/index.php?mod=95#здрав> (Дата обращения 06.03.2019)

тие казахстанского роддома в качестве филиала Кызылординского областного медицинского центра, строительство которого началось еще в 2007 г.

Согласно двустороннему соглашению «О порядке медицинского обслуживания персонала космодрома «Байконур»¹, жителей города Байконур, поселков Торетам и Акай в условиях аренды Российской Федерацией комплекса «Байконур» от 2009 г. финансирование медицинских учреждений города Байконур осуществляется Россией, в то время как на содержание медицинских учреждений поселков Торетам и Акай выделяет средства Казахстан.

Одним из проблемных вопросов является взаимодействие государственных органов РК и РФ на комплексе «Байконур». По мнению В.В. Тимофеева, увеличение количества государственных органов власти и управления Республики Казахстан в городе Байконур создает предпосылки к возникновению двоевластия на территории города, что может привести к конкуренции юрисдикции РК и РФ [Тимофеев 2010: 149].

Расширение присутствия Казахстана, как он считает, нарушает все международно-правовые нормы, на которых существует действующая договорная система по аренде комплекса «Байконур». Тем не менее, В.В. Тимофеев утверждает, что за годы аренды стороны смогли взаимодействовать на основе достаточно сбалансированной и взаимовыгодной системы.

Как считает Аселкан Н., решением проблемы определения юрисдикции станет выведение ряда объектов комплекса из-под аренды, среди них значится город Байконур, а также неиспользуемые Россией стартовые площадки, требующие рекон-

струкции, либо полной утилизации. Выведение из аренды города Байконур, где на сегодняшний день более половины населения являются гражданами Казахстана, позволит предупредить конфликты, связанные с социальной поддержкой².

Кроме того, данное решение будет выгодным и для России, которая может сократить финансирование комплекса, передав казахстанской стороне две трети практически неиспользуемого космодрома и примыкающий город. Так, у РФ появится возможность выделить больше времени, финансов и внимания развитию внутренней космической отрасли, в рамках которой сейчас осуществляется строительство нового космодрома на Дальнем Востоке.

В 2007 г. Путин В., будучи президентом РФ, подписал Указ «О космодроме «Восточный», по которому на территории Амурской области РФ создавался новый комплекс с космодромом и примыкающим городом для специалистов ракетно-космической сферы.

Для космодрома «Байконур» это означало появление космодрома, имеющего схожие характеристики, но что еще более важно – находящегося непосредственно на территории Российской Федерации.

Географические широтные показатели космодрома «Восточный» - 51 градус северной широты («Байконур» - 45 градусов 57 минут северной широты), а также нахождение на малозаселенной территории Дальнего Востока дает новому космодрому практически идентичные с «Байконуром» преимущества.

Кроме всего прочего, самым главным преимуществом космодрома «Восточный» является предоставление России независимого доступа в космос [Комаров 2015: 10]. Это позволит вложить больше финансовых, человеческих и интеллектуальных ресурсов в создание космодрома с новейшими технологиями, а также производить

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о порядке медицинского обслуживания персонала космодрома «Байконур», жителей города Байконур, поселков Торетам и Акай в условиях аренды Российской Федерацией комплекса «Байконур» от 17 ноября 2009 года (вступило в силу в 2012). Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-90/45394 (Дата обращения 26.02.2019)

² Интервью Аселкан Н. «Космический вызов. Какая судьба может ждать Байконур в свете планов «Роскосмоса» и заявлений «Казкосмоса?» [электронный ресурс] / Татиля К., интернет-издание «Dialog», 19 декабря 2012 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dialog.kz/comment/47062> (Дата обращения 23.02.2019)

любое количество запусков, не опасаясь наложения запрета со стороны иностранного государства. Данный пункт является особенно важным для России на фоне ограничения Казахстаном осуществления запусков некоторых ракет-носителей, которое препятствует реализации Россией коммерческих контрактов с иностранными заказчиками.

Строительство космодрома «Восточный» призвано решить также некоторые внутренние насущные проблемы Российской Федерации. Они связаны с развитием региона Дальнего Востока, являющегося наименее заселенным и, как следствие, имеющего менее сильную экономику по сравнению с европейской и центральной частями России. Как пишут Капитанец Я. и Корепанова Е., создание дальневосточного центра, в котором будут сконцентрированы космодром, отраслевые предприятия, научные организации и интеллектуальный потенциал, откроет новые перспективы развития области и укрепит его позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе [Капитанец, Корепанова 2015: 307].

Наличие у России собственного космодрома ставит «Байконур» в не очень-то и выгодную позицию. Факт, что за двадцать два года сдачи комплекса в аренду Казахстан не в полной мере смог извлечь пользу в виде непосредственного участия в запусках, создания собственной отрасли высоких технологий, подготовки казахстанских специалистов на действующих пусковых площадках и в сфере ракетно-космических разработок, осуществления партнерских проектов не только с Россией, но и Украиной, США, странами ЕКА.

Многие казахстанские специалисты обеспокоены тем, что после ухода России Казахстан не сможет своими силами обеспечить космодрому полноценную работоспособность, особенно с точки зрения необходимых кадров и технологий.

Несмотря на все неположительные факторы в связи со строительством нового российского космодрома, у «Байконура» есть свои преимущества, которые в ближайшие десять лет сохраняют актуальность использования исторического космодрома.

Так, например, космодром позволяет производить до нескольких десятков запусков в год. По состоянию на начало 2015 г., 74,6% всех российских запусков были совершены именно из «Байконура». В 2015 г. космодром «Байконур» стал мировым лидером по количеству запусков, предоставив площадки для восемнадцати запусков ракет-носителей в космическое пространство.

Одним из коммерческих плюсов для российской стороны является то, что неэкологичные ракеты-носители «Протон» будут запускаться исключительно с «Байконура», потому что на «Восточном» для них не будет строиться отдельная стартовая площадка. К тому же «Протоны» хоть и вредят экологии, но с коммерческой точки зрения являются наиболее недорогими и проверенными средствами доставки на орбиту космических аппаратов. В настоящее время казахстанской стороной прорабатываются вопросы относительно полного прекращения запусков гептиловых ракет, но в ближайшей перспективе можно ждать только постепенного уменьшения количества их запусков.

Преимуществом «Байконура» перед «Восточным» состоит в относительной близости космодрома к ракетно-космическим предприятиям России, в то время как расположение космодрома «Восточный» является не совсем удобным в отношении доставки ракет к пусковым установкам. Однако, согласно решению российских властей, в дальнейшей перспективе существует проект по превращению города Благовещенска на Дальнем Востоке в современный ракетно-космический центр России. Это позволит не только приблизить космические производственные мощности к космодрому, но также обеспечить расширение сотрудничества в космической сфере со странами Азиатско-Тихоокеанского региона в рамках политики «поворота на Восток», проводимой Российской Федерацией вследствие возникшего украинского кризиса и последовавших западных санкций.

Одним из неоспоримых плюсов «Байконура» является возможность реализации пилотируемых запусков «Союз» для от-

правки космонавтов на Международную космическую станцию, которая не сможет существовать без постоянного управления на борту. Кроме того, на сегодняшний день, они являются единственным способом доставки космонавтов на орбитальную станцию. Весной 2016 г. вице-премьер РФ Рогозин Д. заявил, что пилотируемые запуски с «Восточного» начнутся в 2023 г., когда космодром будет осуществлять полноценную деятельность. Также он отметил, что Россия намерена использовать «Байконур» до 2030 г. точно.

Эти планы российских властей непременно должны сподвигнуть Казахстан на немедленную разработку космической программы, где будут четко определены временные рамки создания отрасли высоких технологий и подготовку высококвалифицированных кадров, которые после ухода России из «Байконура» смогут самостоятельно обеспечить его деятельность.

По словам Нургужина М., вице министра оборонной и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан, в 2016 г. удалось решить вопрос о допуске казахстанских специалистов к совместному использованию с Россией действующего космического ракетного комплекса «Протон-М». Всего на космодроме «Байконур» на данный момент задействованы 92 казахстанских специалиста из АО «СП Байтерек»¹.

Так, с началом реальной эксплуатации космодрома «Восточный», казахстанское космическое агентство начало вести активную деятельность по вовлечению Казахстана непосредственно в текущую деятельность космодрома «Байконур».

На сегодня перед Казахстаном и Россией стоит задача инфраструктурной модернизации космодрома. Специалисты признают, что техническое состояние некоторых объектов космического порта значительно ухудшилось в результате не-

прерывной работы космодрома на протяжении шестидесяти одного года. Как отметил Идрисов Е. в декабре 2016 г., в рамках казахстанско-российской Межправительственной комиссии уже обсуждаются вопросы укрепления космического сектора как в сфере инфраструктуры, так и в развитии совместных космических проектов, среди которых значится создание космического ракетного комплекса «Байтерек» на основе экологически чистой ракеты-носителя.

Несомненно, «Байконур» в ближайшие десятилетия останется основной опорной точкой для казахстанско-российского сотрудничества в космической сфере. Значение космодрома «Байконур» для России и Казахстана в рамках растущего космического рынка трудно переоценить.

Для России космодром «Байконур» имеет стратегическое значение, потому что его наличие позволяет обладать полноценно развитой космической инфраструктурой, с помощью которой можно самостоятельно оказывать основные космические услуги. Наряду с США и Китаем, Россия осуществляет космическую деятельность по всем направлениям, включая проекты по пилотируемой космонавтике. Примечательно, что на сегодняшний день пилотируемые космические аппараты «Союз» запускаются исключительно из космодрома «Байконур».

Кроме того, благодаря коммерческим запускам ракет-носителей «Протон» для транспортировки на орбиту собственных и иностранных космических аппаратов, Россия остается мировым лидером по предоставлению пусковых услуг². По этому поводу, в 2016 г. вице-премьер РФ Рогозин Д. отметил, что до 2023 г. международные коммерческие и пилотируемые пуски будут обеспечиваться с космодрома «Байконур», тогда как осуществление внутренних коммерческих пусков продолжится до 2030 года. Тем самым, он подтвердил стремление Российской Федерации и

¹ Интервью Нургужина М. «Космическое ведомство Казахстана: «Байтерек» стартует в 2025 году» [электронный ресурс] / Интернет-издание «Sputnik Kazakhstan», 06 марта 2017 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.sputniknews.kz/space/20170306/1715782/kosmicheskoe-vedomstvo-kazahstana-bajterek-startuet-v-2025-godu.html> (Дата обращения 13.03.2019)

² Дотянуть до Восточного / Газета «Коммерсантъ», 22 апреля 2013 года. - №70/П. – С. 4.

далее сотрудничать с Республикой Казахстан по вопросу аренды космодрома¹.

Для Республики Казахстан, являющейся развивающейся страной с переходным типом экономики, на данный момент особенно важно развивать социально-экономическую и научно-техническую сферы. Использование результатов космических исследований в самых разнообразных отраслях производства несет в себе определенную экономическую миссию. Огромное количество полезной информации научно-технического характера получают и используют в своей деятельности многие отрасли экономики, тем самым способствуя инновационному развитию страны во благо общества и граждан Республики Казахстан.

В этой связи укрепление международного сотрудничества с Российской Федерацией в области совместного использования космодрома «Байконур» является приоритетным направлением политики Республики Казахстан по исследованию и освоению космического пространства.

Казахстан построил довольно амбициозные планы в сфере космоса, а его успехи в других областях экономики показывают, что страна настойчиво добивается достижения поставленных целей. Обладание космодромом «Байконур» на своей территории, отличная инфраструктура, достаточные ресурсы, тесное сотрудничество с опытным партнером в лице России и другие факторы непременно способствуют воплощению в жизнь космических планов республики.

В 2013 г. Министр иностранных дел РК Идрисов Е. заявил, что Казахстан всегда был заинтересован участием в деятельности космодрома «Байконур» с перспективой создания и развития своего собственного космического потенциала. По его мнению, для Казахстана было бы ошибочным упускать возможность сотрудничества с таким важнейшим игроком миро-

вой космической индустрии, как Российская Федерация.

Как отметил В.В. Путин, «Байконур» сохранил свое значимое место в современной космонавтике за счет тесного взаимодействия двух стран, которое в свою очередь стало возможно благодаря «принципиальной и дальновидной политике руководства Казахстана» [Султанов, Музапарова 2005: 74]. Так, космодром «Байконур» можно рассматривать как символ прочности двусторонних отношений Республики Казахстан и Российской Федерации.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что космодром «Байконур» по сей день остается основным связующим звеном в казахстанско-российских отношениях в области исследования и освоения космического пространства. Именно «Байконур» позволил России продолжать развитие своей космической программы после распада СССР, а Казахстану предоставил возможность присоединиться к числу государств, входящих в космический клуб. В рамках развития Евразийского экономического союза существует вероятность, что «Байконур» станет центром космического развития не только Казахстана и России, но также и других стран-членов единого евразийского экономического пространства. Обладая знаниями о безграничных возможностях использования результатов космических исследований, расширение международного сотрудничества на космодроме «Байконур» позволит нашим странам внести неоспоримый вклад в развитие социально-экономической, научно-технической, а также научно-технологической сфер жизни.

Таким образом, комплекс «Байконур» является довольно сложной в управлении объектом, так как включает в себя не только космодром с научно-технической и кадровой базой, но также город и прилегающие окрестности с населением, требующим обеспечения социально-экономического развития и предоставления всех необходимых прав и свобод в качестве граждан как России, так и Казахстана. Существование ряда проблем социального, экономического, инфраструктурного характера требует их незамедлитель-

¹ У России нет планов отказываться от космодрома «Байконур» / Интернет-издание «Интерфакс», 11 апреля 2016 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/503214> (Дата обращения 19.03.2019)

ного решения со стороны РК и РФ, что возможно лишь на основе конструктивного взаимодействия двух государств. Стоит отметить, что соответствующие действия со стороны РК и РФ уже проводятся в рамках Межправительственной комиссии по Байконуру. В условиях строительства нового российского космодрома перед Казахстаном стоит задача форсированного развития космической отрасли и подготовки кадров для возможности самостоятельного обеспечения жизнедеятельности космодрома «Байконур» после теоретически вероятного ухода Российской Федерации с этой площадки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Strauss Michael J.* Territorial Leasing in Diplomacy and International Law. Leiden, BRILL Publishers, 2015. 266 p. P. 7.
2. *Батырбекова С.Е.* Экологические проблемы Центрального Казахстана в связи с ракетно-космической деятельностью комплекса «Байконур» // Новости науки Казахстана. – Алматы, 2004. - №2. - С. 124-130
3. *Епифанов И.К., Дорошина С.В.* Классификация направлений негативного воздействия ракетно-космической деятельности на окружающую среду // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2011. - №32. – С. 44-51
4. *Имаш Т.* Национальные концепции по развитию космонавтики в Республике Казахстан и Российской Федерации // Постсоветские исследования, 2019. Т. 1. №1. С. 107-118.
5. *Имаш Т.* Проблемы и перспективы двустороннего сотрудничества Казахстана и России в области исследования и освоения космического // Постсоветские исследования, 2019. Т. 1. №7. С. 688-697.
6. *Кравченко Д.Б., Бауров А.Ю.* Государственно-частное партнерство в сфере космической деятельности в период структурной реформы отрасли [электронный ресурс] // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия «Экономические науки». – СПб, 2016. - №3 (245). - С. 48-58.
7. *Пономарев Г.П.* Байконур. Прыжок в космическую бездну. – Киев, 2010. - 800 с. С. 13.
8. *Сабитов Д.* Казахстанский космос: реальность и перспективы. Алматы, 2016. 40 с. С. 29-31.
9. *Сагиндииков Р.Е.* Международное значение сотрудничества России и Казахстана по использованию космодрома «Байконур» // РУДН. Серия: Международные отношения. 2016, Т. 16, №2. С. 323-333.
10. *Султанов Б.К., Музанарова Л.М.* Становление внешней политики Казахстана: история, достижения и взгляд в будущее / Под. ред. М. С. Ашимбаева. – Алматы: Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента РК, 2005. – 356 с. С. 74.

Сведения об авторе: Имаш Тогжан Жумашкызы – магистр в области международных отношений (e-mail: togzhanimash@gmail.com).

REFERENCES

1. *Strauss Michael J.* Territorial Leasing in Diplomacy and International Law. Leiden, BRILL Publishers, 2015. 266 p. P. 7.
2. *Batyrbekova S.E.* Ekologicheskie problemy Central'nogo Kazahstana v svyazi s raketno-kosmicheskoy deyatel'nost'yu kompleksa «Bajkonur» // Novo-sti nauki Kazahstana. – Almaty, 2004. - №2. - S. 124-130
3. *Epifanov I.K., Doroshina S.V.* Klassifikaciya napravlenij negativnogo vozdeystviya raket-no-kosmicheskoy deyatel'nosti na okruzhayushchuyu sredu // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. - 2011. - №32. – S. 44-51
4. *Imash T.* Nacional'nye koncepcii po razvitiyu kosmonavtiki v Respublike Kazahstan i Rossijskoj Federacii // Postsovetские issledovaniya, 2019. Т. 1. №1. S. 107-118.
5. *Imash T.* Problemy i perspektivy dvustoronnego sotrudnichestva Kazakhstana i Rossii v oblasti issledovaniya i osvoeniya kosmicheskogo // Postsovetские issledovaniya, 2019. Т. 1. №7. S. 688-697.
6. *Kravchenko D.B., Baurov A.Yu.* Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v sfere kosmicheskoy deya-tel'nosti v period

strukturnoj reformy otrasli [ehlektronnyj resurs] // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Seriya «EHkonomicheskie nauki». – SPb, 2016. - №3 (245). - S. 48-58.

7. *Ponomarev G.P.* Bajkonur. Pryzhok v kosmicheskuyu bezdnu. – Kiev, 2010. - 800 s. S. 13.
8. *Sabitov D.* Kazhstanskij kosmos: real'nost' i perspektivy. Al-maty, 2016. 40 s. S. 29-31.
9. *Sagindikov R.E.* Mezhdunarodnoe znachenie sotrudnichestva Rossii i Kazahstana po ispol'zovaniyu kosmodroma «Bajkonur» // RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2016, T. 16, №2. S. 323-333.
10. *Sultanov B.K., Muzaparova L.M.* Stanovlenie vneshnej politiki Kazahstana: istoriya, dostizheniya i vzglyad v budushchee / Pod. red. M. S. Ashimbaeva. – Al-maty: Institut mirovoj ehkonomiki i politiki pri Fonde Pervogo Prezidenta RK, 2005. – 356 s. S. 74.

About the author: Imash Togzhan Zhumashkyzy – master's in International Relations (e-mail: togzhanimash@gmail.com).

**ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ
УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ДИАСПОРЫ В
РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Е.Р. Морозова

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. Российские соотечественники, проживающие за рубежом, рассматриваются как один из важнейших демографических, культурных и интеллектуальных ресурсов, которые способны влиять как на эффективность проводимой внешнеполитической линии страны, так и на установление и/или укрепление политических и экономических отношений с другими государствами.

Современное состояние российских соотечественников за рубежом невозможно оценить без анализа исторической составляющей, а именно основных этапов формирования российской диаспоры и ее постепенной интеграции в общество принимающей страны. Поэтому проведение такого анализа имеет принципиальное значение для лучшего понимания характера данного явления и выработки эффективного курса страны в выбранном направлении.

Данная статья посвящена изучению основных этапов и причин формирования российской диаспоры в Республике Казахстан. Эта тема представляет особый интерес в силу географической близости стран и продолжительной истории совместного существования. До распада СССР в 1991 г. люди являлись жителями одной страны, после же – многие оказались за пределами своей исторической родины. Феномен заключается в том, что в данном случае мигрировал вовсе не народ, а сама родина.

На сегодняшний момент российская диаспора – самая многочисленная диаспора в Казахстане. Она представляет особую ценность для Российской Федерации, так как служит одним из инструментов внешней политики страны по созданию успешного диалога между двумя постсоветскими республиками.

Ключевые слова: российская диаспора, соотечественники, история, Казахстан

**HISTORICAL AND GEOGRAPHICAL
CONDITIONS OF FORMATION OF
RUSSIAN DIASPORA IN THE
REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

E.R. Morozova

RUDN University, Moscow, Russia

Annotation. Russian compatriots living abroad are considered as one of the most important demographics, cultural and intellectual resources that are able to influence both the effectiveness of the country's foreign policy and the establishment and/or strengthening of political and economic relations with other states.

The current state of Russian compatriots abroad can't be assessed without an analysis of the historical component, namely the main stages of the formation of the Russian diaspora and its gradual integration into the society of the host country. Therefore, such an analysis is essential for a better understanding of the nature of this phenomenon and the development of an effective course of the country in the chosen direction.

This article is devoted to the study of the main stages and causes of the formation of the Russian diaspora in the Republic of Kazakhstan. This topic is of particular interest because of the geographical proximity of the countries and the long history of co-existence. Before the collapse of the Soviet Union in 1991, people were residents of one country, but after many of them were outside their historical homeland. The phenomenon is that in this case, not the people migrated, but the homeland itself.

Today, the Russian diaspora is the largest one in Kazakhstan. It is of particular value for the Russian Federation, as it serves as one of the instruments of the country's foreign policy to create a successful dialogue between the two post-Soviet republics.

Keywords: Russian diaspora, compatriots, history, Kazakhstan.

Формирование российской диаспоры в Казахстане – специфичный процесс, поскольку классическую миграционную схему к данному случаю не представляется возможным применить. Данное утверждение объясняется тем, что массовые переселен-

ления на территорию современной Республики Казахстан начались лишь с вхождением данных земель в состав Российской империи. Т.е. по факту народ не покидал своей Родины. Она их «покинула» [Вититнев 2010: 39-40] в 1991 г. в результате прекращения существования СССР. Поэтому большинству русскоязычного населения было тяжело осознавать, что теперь они являются гражданами иного государства. Именно это обстоятельство сказалось на структуре и системе организации российской диаспоры не только в Казахстане, но и на всем постсоветском пространстве, что и является главной ее отличительной чертой от диаспоры дальнего зарубежья.

Как уже было отмечено ранее, в XVIII-XIX вв. казахские земли были присоединены к Российской империи на добровольных началах¹. 19 февраля 1731 г. был заключен военно-политический союз между Младшим жузом и Россией, согласно которому тот был принят в российское подданство [Якушева 2015: 157]. Средний жуз был присоединен Указом Императрицы Анны Иоанновны в 1734 году. Но из-за смерти хана Семеке данный документ не доставили в жуз, и земли оставались самостоятельными вплоть до 1822 года. Что касается Старшего жуза, то его вхождение в состав Российской империи заняло наиболее длительное время – с 1748 г. (формальное принятие российского подданства) до середины XIX в. Это обстоятельство объяснялось тем, что в силу географической удаленности, ханы Старшего жуза лавировали между Россией и Китаем (подданство было принято через 10 лет после российского), и при этом он по-прежнему оставался самостоятельным. Таким образом, лишь к середине XIX в. окончательно был завершён процесс присоединения земель казахских племен к России.

Переходя непосредственно к истории формирования российской диаспоры в Казахстане, здесь можно выделить несколько этапов:

1. Первый этап: XVIII – середина XIX вв.;
2. Второй этап: 1861г. – конец XIX в.;
3. Третий этап: начало XX в. – 1916 г.;
4. Четвертый этап: 1917–1991 гг.;
5. Пятый этап: с 1991 г. по настоящее время.

Первый этап (XVIII – середина XIX вв.) часто называют «военно-казахья колонизация» в силу того, что, начиная с 1740-х гг., на территории Казахстана были расположены военно-стратегические объекты, в которых размещались войска казаков (Яицкое, Оренбургское и Сибирское), постоянно пополнявшиеся новобранцами. Именно они и поспособствовали формированию первой российской диаспоры в Казахстане, поскольку в дальнейшем получили земли в его окрестностях, что позволило им начать интеграцию в общество. Первыми под заселение были выделены территории вдоль реки Яик (ныне – Урал). Но число русских жителей здесь в период с середины XVII в. по начало XVIII в. выросло несильно, лишь в два раза – с 12,5 до 30,2 тыс. чел. Иная же картина наблюдалась в районе Сибирской линии (Пресногорьковский участок) – с 1740-х по 1790-е гг. русское население увеличилось здесь в 25 раз (с 2,1 до 53,5 тыс. чел.) [Бекмаханова 1999: 102].

Вслед за казаками в восточном и южном направлении следовали и беглые крестьяне, что скрывались от центральной власти. Но число их было невелико, так как им запрещалось оседать на иностранных землях, да и к тому же необходимо было получить разрешение от местных властей, что представлялось весьма затруднительным.

Согласно переписям населения, которые проводились в 1719 и 1795 гг., доля проживающих в Казахстане русских в целом увеличилась почти в семь раз – с 12,5 до 83,7 тыс. чел. [Бекмаханова 1999: 102]. К началу же XIX столетия русских насчитывалось уже около 129,2 тыс. чел., причем помимо казаков и крестьян начали пе-

¹ Ромахина М. Российская империя и Казахстан в 18-19 вв. [Электронный ресурс]. / История государства. – 30 апреля 2016. – Режим доступа: <http://statehistory.ru/5539/Rossiyskaya-imperiya-i-Kazakhstan-v-18-19-vv/> (дата обращения: 15.02.2019)

реселение и представители таких сословий русского общества, как дворянство, духовенство, городские обыватели (мещане, купцы, рабочие). Тем не менее, стоит отметить, что в указанный период времени миграция русского населения шла относительно медленно, поскольку массовых переселений не наблюдалось.

На втором этапе (1861 г. – конец XIX в.), напротив, мы видим усиление притока русских на территорию Казахстана. Связано это с внутренними событиями, которые происходили на тот момент времени в Российской империи. Известно, что в 1861 г. было отменено крепостное право, в результате чего активизировались процессы переселения русских крестьян в казахские степи. Объяснялось это тем, что по-прежнему не решался аграрный вопрос, и посему волнения крестьян не утихали. Поэтому правительство предприняло меры, которые отвлекали их от революционных настроений. Одной из таких мер и выступала активизация политики переселения крестьян на территорию Казахстана. Помимо указанной выше основной причины, подобные действия царского правительства были нацелены на следующее:

- урегулирование земельного голода в центральной части России;
- хозяйственно-экономическое освоение новых земель. В планы руководства страны входило превращение Казахстана в «хлебную житницу» империи;
- создание социальной опоры в лице крестьян на казахских территориях (делалось это для подавления постоянных восстаний казахов, возможности контроля за кочевниками);
- проведение политики христианизации и русификации местных жителей.

В обозначенный период времени был разработан важный ряд документов, касающийся переселения крестьянства в Казахстан. В 1868 г. вводятся «Временные правила о крестьянских переселениях в Семиречье», согласно которым данному сословию предоставляются следующие льготы:

- переселенцы освобождались от налогов и повинностей (срок – 15 лет);
- им выдавались ссуды суммой до 100 руб.;
- они наделялись землей – 30 десятин на человека (исключительно мужчины).

Но из-за того, что Семиреченская область вошла в 1883 г. в состав Степного генерал-губернаторства, эти правила перестали действовать. Новая администрация выработала в том же году «Правила о поземельном устройстве оседлого населения области», которые немного урезали прежние привилегии. Так, срок освобождения от налогов сократился с 15 до 3-х лет, а землю выдавали в размере не 30, а всего лишь 10 десятин на человека.

В 1881 г. были разработаны «Временные правила о переселении крестьян на свободные казенные земли», согласно которым крестьянам дозволялось переселяться на окраины с разрешения уполномоченных органов. Они также гласили, что переселенцы должны получить по 8 десятин земли на человека, за которые будут платить государству оброчную подать. В результате этого к 1882 г. на казахские земли переселились приблизительно 14 тыс. крестьян, были созданы 5 уездов и 80 населенных пунктов.

Важнейшим документом стал принятый 29 июня 1894 г. Циркуляр Министерства внутренних дел, который окончательно узаконил переселение крестьян в Казахстан, Среднюю Азию и Сибирь [Бекмаханова 2001: 267]. Именно с этого момента миграционные потоки крестьян на эти земли Российской империи были легализованы и стали считаться значимыми (экономически) для государства.

Через 8 лет, т.е. в 1889 г., принимается закон «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли». Его положения гласили о том, что государство впредь будет вести контроль за переселенческим движением, а особое внимание будет уделяться нелегальному перемещению. Также в нем был приведен перечень районов, куда непосредственно разрешалось переселяться – Ак-

молинская область, Семипалатинская область, Семиреченская область, Уральская область (с 1891 г.), Тургайская область (с 1892 г.), Томская и Тобольская губернии¹. Но, несмотря на предпринимаемые властями меры, незаконные поселения крестьян продолжали существовать. Так, в 1889 г. в Акмолинской области их все еще насчитывалось около 21. При том они были довольно-таки крупными, поскольку проживало в каждом из них около 300-600 жителей. Данное положение вещей объясняется тем, что, согласно закону, переселенцы хоть и получали землю в постоянное пользование, но обязаны были платить поземельную подать и отбывать казенные и земские повинности [Бекмаханова 2001: 267].

Таким образом, первые нормативные правовые акты, регулирующие переселение русских на территорию Казахстана и определяющие их права и обязанности перед государством, были разработаны во второй половине XIX столетия.

Что касается статистических данных, то они показывают, что за указанный период число переселившихся русских в Казахстан выросло больше чем в шесть раз. Согласно всеобщей переписи населения 1897 г., на территории Казахстана проживало уже около 544 тыс. русских, что составляло 12,8 % от общего числа населения (4 млн. 147 тыс. чел.) [«Русский вопрос» 2007: 30-31]. Но отличительная особенность данной переписи заключалась в том, что был применен принцип идентификации по языку. А это свидетельствует о том, что в вышеуказанное число включались также и украинцы, и представители иных народов, поскольку они называли своим родным именно русский язык.

Основными зонами заселения крестьян были Акмолинская, Уральская и Семиреченская области. В первой к концу XX в. доля русского населения составляла уже 25,54% (174,5 тыс. чел.) от общего числа

населения области. В основном на этих землях оседали выходцы из таких губерний, как Воронежская, Курская, Оренбургская, Орловская, Пермская, Самарская, Саратовская, Тамбовская и Тобольская [Бекмаханова 2001: 267].

Не стоит забывать и о такой вещи, как политическая ссылка людей. В результате таковых на казахские земли были высланы участники польского восстания 1863 г., а также социал-демократы и лидеры народно-вольческих движений². Таким образом на территории Семипалатинской области оказалось 122 чел., Семиреченской области – 100 чел. и т.д. Вследствие этого ряды крестьян стали пополняться представителями интеллигенции, однако поскольку это носило выборочный характер, то и число их было невелико. Иную картину мы будем наблюдать после революции 1917 г., но об этом чуть позже.

Характерной чертой второго этапа является добровольный (в большинстве своем) массовый характер переселения крестьян, которых фактически ни коим образом не поддерживала царская администрация (выступала скорее в роли наблюдателя), хотя и минимально финансировала это дело. Подтверждением служат данные, предоставленные русским экономистом А.А. Кауфманом (1864-1919) – государством выделялось около 20 тыс. руб. на переселенческую политику³.

Третий этап формирования российской диаспоры в Казахстане (начало XX в. – 1916 г.) отличается сильным ростом числа русских, желающих переселиться. Способствовали тому, в большей степени, проводимые в начале XX в. Столыпинские реформы. В частности, аграрная реформа

¹ Зимовина Е. П. Основные этапы формирования диаспоральной структуры Казахстана и стран Центральной Азии [Электронный ресурс]. / Демоскоп. – 18-31 мая 2009. – №377-378. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0377/analit04.php> (дата обращения: 15.01.2019)

² Зимовина Е. П. Основные этапы формирования диаспоральной структуры Казахстана и стран Центральной Азии [Электронный ресурс]. / Демоскоп. – 18-31 мая 2009. – №377-378. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0377/analit04.php> (дата обращения: 15.02.2019)

³ Мырзахметова А.Ж. Переселение в системе государственной политики в российской империи в конце XIX - начале XX веков: социально-экономический и правовой аспекты [Электронный ресурс]. // Вестник КарГУ Серия «История. Филология». – 2008. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/5030> (дата обращения: 15.02.2019)

1906 г. была направлена на развитие земледелия на окраинах Российской империи посредством стимулирования граждан к массовому переселению, прежде всего, в восточную часть страны. В 1907 г. началась агитация населения, было распространено свыше 6,5 млн. листовок, которые не только призывали к переселению, но и содержали некоторые рекомендации по обустройству на казахских землях. В результате проведения аграрной реформы в Казахстан переехало 360 тыс. мигрантов, причем 1/5 часть составляли жители юга России [Якушева 2015: 162].

Стоит отметить, что в качестве помощи государство предоставляло крестьянам землю из колонизационного переселенческого фонда, что был сформирован вследствие изъятия участков земли у местных жителей. С 1853 по 1905 гг. у казахов отобрали 4 млн. десятин земли, за 1906 и 1907 гг. – 17 млн. десятин и накануне Октябрьской революции – 45 млн. десятин. Т.е. за 70 лет коренное население лишилось больше 62 млн. десятин земли.

К сожалению, в силу того, что шла Первая мировая война и внутривосточная ситуация в России на пороге Февральской и Октябрьской революций была нестабильной, всеобщая перепись населения проведена в 1916 г. лишь частично. Так, известно, что в 6 регионах Казахстана на тот момент времени проживало около 4 тыс. казахов, что составляло 50% от общего числа населения. Русских же насчитывалось 731,5 тыс. чел. в Акмолинской области, 199 тыс. – в Тургайской, 118,5 тыс. – в Семиреченской и 107 тыс. – в Сыр-Дарьинской, что составляло около 57% жителей северной и восточной части Казахстана [«Русский вопрос» 2007: 31]. Этот факт говорит о том, что переселенческая политика, проводимая Россией, давала свои плоды. Однако это негативно сказывалось на демографической ситуации Казахстана – в начале XX столетия резко упал удельный вес казахов.

В итоге с 1897 по 1916 гг. в Казахстан переехало свыше миллиона человек [История Казахстана 2000: 246], а это демонстрирует то, что в этот период прошла наиболее крупномасштабная волна пересе-

ления на казахские территории. Помимо крестьян и военных, в регион переезжали чиновники и рабочие, трудившиеся на промышленных предприятиях в северной и центральной части Казахстана и строившие железные дороги (например, с 1891 г. шло строительство Транссибирской железнодорожной магистрали).

Четвертый этап (1917-1991 гг.), в свою очередь, можно поделить на два периода. До середины 60-х гг. XX в. в силу различных причин наблюдается значительный приток переселенцев в Казахстан. Со второй же половины 1960-х гг., наоборот, миграционная волна начинает постепенно «затихать».

В сентябре 1920 г. к Казахской Автономной ССР, образованной в августе этого же года, была присоединена Оренбургская губерния. В течение 1920-1921 гг. в Казахстан вошли части территорий Алтайской, Омской, Томской и Тюменской губерний. Вследствие этого, численность населения Казахстана увеличилась на 625 тыс. чел. [Савин 2010: 82], большая часть из которых были русские. Согласно данным переписи населения, проводившейся в 1926 г., русские составляли уже около 20% от общего числа (примерно 1,3 млн. чел.) [«Русский вопрос» 2007: 32].

В 1930-1940-е гг. на казахские земли прибыло несколько десятков тысяч человек из других частей СССР. Основными причинами выступили «раскулачивание» и массовые репрессии. В результате первого только за 1930-1931 гг. из центральной и южной частей России, а также Поволжья в Казахстан были подвергнуты высылке около 50 тыс. семей [История Казахстана 2000: 378]. К 1941 г. число подобных составляло уже приблизительно 1,8 млн. чел. [Савин 2010: 82]. Из-за политических же репрессий к 1953 г. на территории Казахстана оказалось около 110 тыс. чел. [История Казахстана 2000: 304].

Кроме того, одной из главных целей советской власти в это время было превращение Казахстана в один из центров промышленности СССР. Для ее реализации в 1920-1930-е гг. были запущены программы индустриализации, что естественно вызвало новую волну миграции. Ре-

результатом этого стало то, что с 1926 по 1939 гг. (переписи населения) этнодемографическая ситуация в Казахстане изменилась. Теперь доминирующим этносом были русские. Доля титульного населения снизилась с 58 до 37 % (2,3 млн. чел.), а русских же, напротив – увеличилась с 20 до 40 % (2,4 млн. чел.). Но тут все же стоит отметить, что число казахов сократилось не только из-за притока русского населения, но и вследствие голода.

Наибольшее число переселившихся в обозначенный период пришлось на годы Великой Отечественной войны, поскольку глубоким тылом страны являлся как раз Центрально-Азиатский регион. Помимо депортации целых этносов, на территорию Казахстана из оккупированных районов Советского Союза было эвакуировано свыше 1,5 млн. чел.

В 1950-1960-е гг. массовую миграцию в Казахстан связывают с освоением целинных земель. Только за 1954-1956 гг. на казахские земли перебралось 650 тыс. чел. К 1958 г. численность населения Северного Казахстана (здесь и происходило освоение целины) выросла уже почти в два раза, а сельского населения – на 2 млн. чел. к 1965 году [Савин 2010: 82]. Однако создание крупных совхозов и колхозов, рабочие места в которых занимали в основном русские, вынудили многих местных жителей покинуть родные земли [Olkott 1995: 225].

Данные переписи населения 1959 г. гласят о том, что в Казахстане к этому году проживало уже около 4 млн. русских [Зайончковская 1999: 33]. По сравнению с 1939 г. население Казахстана выросло на 52,5%, но в то же время разрыв между казахами (30%) и русскими (42,7%) увеличился [Якушева 2015: 167].

Мы видим, что основными причинами переселения значительного массива людей на территорию Казахстана в названный период времени являются хозяйственная деятельность, присоединение земель, репрессии, эвакуация в годы Отечественной войны и освоение целины. Удерживали же их там экономическая составляющая и тот факт, что они находились на едином государственном пространстве.

Однако в 1960-е гг. ситуация изменилась – миграционные потоки пошли на спад, поскольку аграрная колонизация исчерпала себя в силу того, что появились иные социально-экономические ориентиры. А с 1968 г. и вовсе начинается отток русских по ряду причин – нарастание напряженности на рынке труда (естественный рост коренного населения и, как следствие, отказ от услуг квалифицированных работников славянского происхождения), ухудшение межэтнических отношений из-за проявления национализма со стороны казахов¹, и др.

Несмотря на складывающуюся ситуацию, перепись населения 1989 г. (с уточнениями на январь 1991 г.) показала, что число русских на территории Казахстана достигало 6,2 млн. чел., что составляло 37,8% от общего числа населения [Язькова 1996: 8].

Таким образом, численность русских на территории Казахстана в период с 1917 по 1989 гг. увеличилась примерно в 5 раз (с 1,28 млн. до 6,2 млн. чел.). Отсюда следует, что российская диаспора в Казахстане к моменту распада СССР, несмотря на изменившуюся ситуацию во второй половине-конце XX столетия, оставалась по-прежнему многочисленной.

На современном этапе (с 1991 г. по настоящее время) все еще продолжается формирование российской диаспоры в Казахстане. В связи с распадом СССР многие русские приняли решение переехать в Российскую Федерацию. Тому явились несколько причин. Во-первых, социально-политическая ситуация в стране была неясной. Во-вторых, разрыв экономических связей отразился на Казахстане негативно, вследствие чего народ начал терять работу, а соответственно и финансов к существованию не было. В-третьих, в Казахстане было запрещено иметь двойное гражданство. В-четвертых, разжигание межнациональных конфликтов.

¹ Шустов А. Сколько русских осталось в Центральной Азии? [Электронный ресурс]. / Фонд стратегической культуры. – 21 ноября 2011. – Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/article.php?id=1077> (дата обращения: 15.02.2019)

Вследствие этого в 1990-х гг. Казахстан покинуло около двух миллионов русских [Золотухин 2012: 100]. За счет этого население республики уменьшилось с 16,9 млн. до 14, 9 млн. чел.¹, и соответственно численность российской диаспоры сократилась почти на 1/3. Согласно данным, в 1991 г. на территории республики проживало чуть меньше 4,5 млн. русских.

В XXI веке эмиграция из Казахстана продолжалась, но темпы ее заметно замедлились. По сравнению с предыдущим десятилетием республику покинуло только около 686 тыс. чел. В 2009 г. число русских достигало почти 3,8 млн. чел.

Данные же за 2016 г. говорят о том, что на территории Казахстана проживает около 3,7 млн. этнических русских, что составляет приблизительно 21% от общего числа населения республики (около 17,5 млн. чел.) [Тертри 2017: 46]. К концу 2018 г. количество их уменьшилось, но не сильно. Сегодня российская диаспора насчитывает чуть больше 3,5 млн. чел. (19,7% от всего населения Казахстана) и является самой многочисленной, ныне существующей в республике. Ее представители главным образом живут в городе Алматы, поскольку в нем расположено Консульство РФ, в приграничных районах – Костанайская и Восточно-Казахстанская области – и в Карагандинской области (центральная часть Казахстана).

Из вышесказанного следует, что характерной чертой этого этапа является отток русскоязычного населения из Республики Казахстан. Тому сегодня, прежде всего, способствует действующая Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом². Согласно данным, за

2017-2018 гг. из Казахстана в целом выехало 30 тыс. русских³.

Таким образом, формирование российской диаспоры на территории Казахстана имеет свою особую специфику. Ее становление начинается с вхождения казахских земель в XVIII в. в состав Российской империи и продолжается по сей день. Т.е. по факту она изначально «создавалась» на территории единой страны, и поэтому неудивительно, что сегодня ведется столько споров, считать ли русских на территории Казахстана за диаспору или же нет.

Сформировалась российская диаспора в результате двух вещей – миграции (как вынужденной (репрессии, войны), так и добровольной) и вследствие распада СССР. Однако, если в результате первой, число переселенцев увеличивалось от года к году, то вторая, напротив, поспособствовала оттоку этнических русских с казахских земель.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «Русский вопрос» в независимом Казахстане: история, политика, идентичность / Марлен Ларюэль, Себастьян Пейруз; пер. с фр. Татьяны Григорьевой. М.: Наталис. 2007. 360 с.
2. *Olkott M.B.* The Kazakhs. Stanford (Calif.): Hoover Institution Press. 1995. 388 p.
3. *Бекмаханова Н.Е.* Вглубь казахских степей // Диаспоры. 1999. №2-3. С.100-114.
4. *Бекмаханова Н.Е.* Русское население Казахстана и Средней Азии в XIX-начале XX века // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX-XX вв.: сборник статей / Под ред. Ю. Полякова, Г. Тарле. М.: ИРИ РАН, 2001. С. 266-273.

¹ Казакпаев К. Индустриализация из Казахстана уходит [Электронный ресурс] / Информационно-аналитический портал «Россия и соотечественники». – 27 февраля 2010. – Режим доступа: <http://russkie.org/articles/industrializatsiya-iz-kazakhstan-ukhodit/> (дата обращения: 15.02.2019)

² Указ Президента РФ от 14.09.2012 №1289 (ред. от 15.03.2018) «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» [Элек-

тронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135348/9cf95e1cef34d74eca9a5792671e8c9e40db0c88/ (дата обращения: 15.02.2019)

³ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 15.02.2019)

5. *Вититнев С.Ф.* Российская (русская) диаспора в ближнем зарубежье. М.: ЭЙДОС. 2010. 295 с.
6. *Зайончковская Ж.А.* Внутренняя миграция в России и в СССР в XX веке как отражение социальной модернизации // Мир России. 1999. №4. С. 22-34.
7. *Золотухин С.А.* Особенности адаптации русских в Казахстане // Социологические исследования. 2012. №2. С. 99-103.
8. История Казахстана: народы и культуры / Масанов Н.Э., Абылхожин Ж.Б., Ерофеева И.В., Алексеенко А.Н., Баратова Г.С. Алматы: Дайк-Пресс. 2000. 608 с.
9. *Савин И.С.* Русские в современном Казахстане // Социологические исследования. 2010. №8. С. 81-89.
10. *Тертри Д.* Русский вопрос в постсоветский период // Вестник СПбГУ. Серия: История. 2017. №1. Т.62. С. 43-56.
11. *Язькова А.А.* Российская диаспора в странах нового зарубежья (Казахстан, Латвия, Грузия): проблемы и возможные пути их решения. М.: ИМЭПИ РАН. 1996. 38 с.
12. *Якушева Ю.В.* Динамика межэтнических отношений в Республике Казахстан (1991-2010 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.00, 07.00.03 / Якушева Юлия Викторовна. Науч. рук. Е.И. Пивовар. МГУ. Москва. 2015. 314 с.
- editorship of Yu. Polyakov, G. Tarle. M.: IRH RAS, 2001. P. 266-273.
4. History of Kazakhstan: peoples and cultures / Masanov N.E., Abylkhochin J.B., Erofeeva I.V., Alekseenko A.N., Baratova G.S. Almaty: Dyke-Press. 2000. 608 p.
5. *Olkott M.B.* The Kazakhs. Stanford (Calif.): Hoover Institution Press. 1995. 388 p.
6. *Savin I.S.* Russians in modern Kazakhstan // Sociological research. 2010. №8. P. 81-89.
7. *Teurtrie D.* The Russian question in the post-soviet period // Vestnik of Saint Petersburg University. Seriya: History. 2017. №1. V.62. P. 43-56.
8. *Vititnev S.F.* Russian diaspora in the near abroad. M.: EIDOS. 2010. 295 p.
9. *Yakushev, Yu.V.* Dynamics of interethnic relations in the Republic of Kazakhstan (1991-2010): dis. ... candidate of historical sciences: 07.00.00, 07.00.03 / Yakusheva Yulia Viktorovna. Scientific adviser E.I. Pivovarov. MSU. M. 2015. 314 p.
10. *Yazkova A.A.* Russian Diaspora in the countries of the new abroad (Kazakhstan, Latvia, Georgia): problems and possible solutions. M.: IMEPI RAS. 1996. 38 p.
11. *Zayonchkovskaya Zh.A.* Internal migration in Russia and in the USSR in the XX century as a reflection of social modernization // World of Russia. 1999. №4. P. 22-34.
12. *Zolotukhin S.A.* Features of adaptation of Russians in Kazakhstan // Sociological research. 2012. №2. P. 99-103.

Сведения об авторе: Морозова Екатерина Романовна – магистр в области международных отношений РУДН (e-mail: morokatrin@mail.ru).

REFERENCES

1. «Russian question» in independent Kazakhstan: history, politics, identity / Marlene Laruelle, Sebastien Peyrouse; translated from French Tatiana Grigorieva. M.: Natalis. 2007. 360 p.
2. *Bekmakhanova N.E.* Deep into the Kazakh steppes // Diasporas. 1999. №2-3. P. 100-114.
3. *Bekmakhanova N.E.* The Russian population of Kazakhstan and Central Asia in the XIX-early XX century // National Diaspora in Russia and abroad in the XIX-XX centuries: collection of articles / Under the

About the author: Morozova Ekaterina Romanovna – Magister of International Relations, RUDN-University (e-mail: morokatrin@mail.ru).

АФГАНСКИЙ НАРКОТРАФИК И ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ш. Аманбекова

Кыргызский национальный университет
имени Жусупа Баласагына
Бишкек, Республика Кыргызстан

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. Еще в конце 2007 г. Афганистан вышел на первое место по производству наркотиков. И если раньше там производился сырой наркотик, опиум, то сейчас его там же перерабатывают в героин. Это выгодно с точки зрения наркобизнеса, потому что героин имеет меньшие габариты, что упрощает процесс контрабанды. По оценкам специалистов, в настоящее время доля Афганистана на мировом рынке героина составляет 92%¹.

По данным UNODC, площадь опиумных плантаций составляет 193 тыс. га. Доходы афганских наркобаронов в 2017 г. превысили 4 млрд. долл. Доля опиума составляет 52% от ВВП Афганистана. Это получило название наркоэкономики. Афганистан уже причисляют к новому типу государств – наркогосударствам. Можно сказать, что именно США и их союзники породили этот специфический вид псевдогосударства.

В статье рассматривается проблема наркотрафика в центральноазиатском регионе. Наркотрафик из Афганистана выступает, таким образом, в качестве традиционной угрозы для государств Центральной Азии, которые рискуют стать международным центром наркоторговли и наркотрафика. В условиях увеличения посевных площадей опийного мака в южных провинциях Афганистана, географической близости, функционирования разветвленной сети курьеров, процветающей коррупции в странах региона и прозрачности государственных границ, без преувеличения

можно сказать, что производство наркотиков в Афганистане и их массовая транспортировка в различные районы материка остается одной из главных угроз для стабильности и перспектив развития, которая уже приобрела характер национальной трагедии как для стран Центральной Азии, так и для России и ряда стран ЕС.

Ключевые слова: Афганистан, наркотрафик, Центральная Азия, Талибан, опий.

AFGHAN DRUG TRAFFIC AND REGIONAL SECURITY PROBLEMS IN CENTRAL ASIA

Sh. Amanbekova

Kyrgyz National University named after
Jusup Balasagyn

Bishkek, Kyrgyz Republic
RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. Since the late 2007 Afghanistan came out on top in terms of drug production. And if before there was produced just a crude drug, – opium, – now it is processed in the same place into heroin. This is beneficial concerning the drug business, because heroin has smaller dimensions, which simplifies the smuggling process. According to experts, at present, the share of Afghanistan in the global heroin market is about 92%.

According to UNODC data, the area of opium plantations is 193 thousand hectares. Revenues of Afghan drug lords in 2017 exceeded \$ 4 billion. Opium accounts for 52% of Afghanistan's GDP. This is called drug economics. Afghanistan is already ranked as a new type of state - drug-states. Today we can point that it was the United States and its allies that gave rise to this specific type of pseudo-state.

The article researches the drug trafficking problem in the Central Asian region. Thus, the drug traffic from Afghanistan serves as a traditional threat to the Central Asian states that are at risk of becoming an international center for drug trafficking and drug trafficking. With increasing opium poppy planted areas in the southern provinces of Afghanistan, geographic proximity, functioning of an extensive network of couriers, flourishing corruption in the countries of the region and transparency of state borders, we can state

¹ Афганский наркотрафик без границ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://topwar.ru/139375-afganskiy-narkotrafik-bez-granic.html> (Дата обращения 19.03.2019)

without exaggeration that drug production in Afghanistan and its mass transportation to various parts of the continent remains one of the worst threats to stability and development prospects, which has already acquired the character of a national tragedy for both the countries of Central Asia and Russia and a number of EU countries.

Key words: Afghanistan, drug trafficking, Central Asia, Taliban, opium.

Афганистан на протяжении уже нескольких десятилетий является крупнейшим мировым производителем героина и опия-сырца и тем самым определяет общие тенденции мирового рынка наркотиков. За последние 14 лет на долю этой страны стало приходиться 90% мирового производства опия. Это на 50% больше, чем в период до 2000 г. По этим показателям Афганистан обошел даже Мьянму.

До середины семидесятых годов прошлого века использование опиумного мака осуществлялось в основном хозяйственных и промышленных целях. Употребление опиума в качестве дурманящего средства строго контролировалось на уровне общин. Незначительная часть годового объема афганского опиума экспортировалась в Иран и Турцию. Говорить о наличии наркотического рынка в этот период афганской истории неправомерно. Ситуация изменилась в 1970-е гг., когда ряд военнополитических событий, произошедших на протяжении всего одного десятилетия, нарушил хрупкий баланс, который существовал в Афганистане с 1929 г. Ослабление власти Кабула, как в центре, так и на местах, развязывало руки контрабандистам; крестьяне, обрабатываемые площади которых сократились из-за систематических бомбардировок и артобстрелов, были вынуждены заняться выращиванием более рентабельной культуры, чем традиционные для Афганистана злаковые. В этот период производство наркотических веществ становится основной доходной деятельностью, деньги от которой идут на приобретение оружия, боеприпасов, продовольствия, а также на вербовку наемников. Таким образом, в 1970-х–1980-х гг. были заложены основы нынешней инфраструкту-

ры наркобизнеса на стыке восточных районов Афганистана и северо-западных Пакистана.

После вывода советских войск 15 февраля 1989 г., разгоревшаяся гражданская война окончательно подорвала и без того очень слабую экономику, основу которой составлял рискованный в суровых климатических условиях Афганистана аграрный сектор. Именно в 1990-е гг. Афганистан стал главным производителем опийного мака и поставщиком опиума и героина на мировой рынок, но еще не был в состоянии превратиться безусловного монополиста. До войны 1979-1989 гг. посевы опийного мака на территории Афганистана находились в основном в Бадахшане и составляли в структуре посевных площадей не более 0,15% [Давыдов 2000: 14]. Примерно к середине 1990-х гг. основные плантации опийного мака в Афганистане находятся в Гильменде и Нангархаре, где производится до трех четвертей всего афганского опиума [Комиссина 2000: 122].

С приходом к власти движения «Талибан», активная деятельность по противодействию выращиванию опийного мака, привела к тому, что производство упало до 185 т в год [Арунова 1998: 34]. Однако после свержения их войсками Северного Альянса производство наркотиков опять возросло. Всплеск производства опиатов пришелся на годы, последующие американскому вторжению в Афганистан вслед за событиями 11 сентября 2001 г. Начало «контртеррористической» операции США и Великобритании на территории Афганистана 7 октября 2001 г., казалось, должно было решить проблему производства наркотиков в стране, но с момента начала операции «Несокрушимая свобода», мы наблюдаем качественно обратную тенденцию. За время после 11 сентября 2001 г. в 4 раза увеличилось производство наркотиков, о чем свидетельствуют данные различных ведомств. Ни для кого не секрет, что за годы пребывания в Афганистане войск ISAF страна произвела и экспортировала больше героина, чем любая другая страна мира.

Американцы ступили на афганскую землю в тот момент, когда в 2001 г. стране

был произведен наименьший объем опиумного сырья с 1992 г., всего 185 т, под посевы которого было занято менее 8 тысяч га территории. За годы иностранного вторжения производство наркотиков увеличилось почти в 40 раз, достигнув беспрецедентного масштаба. ISAF вывел подконтрольную страну в единоличные лидеры среди наркоторговцев всей планеты, 80% всего мирового урожая опиумного мака снимается в Афганистане. Власти в Афганистане – как в Кабуле, так и на местах – продолжали время от времени декларировать определенную степень решимости прекратить в стране производство наркотических веществ. Однако эта решимость реализовывалась в мерах преимущественно демонстративного характера.

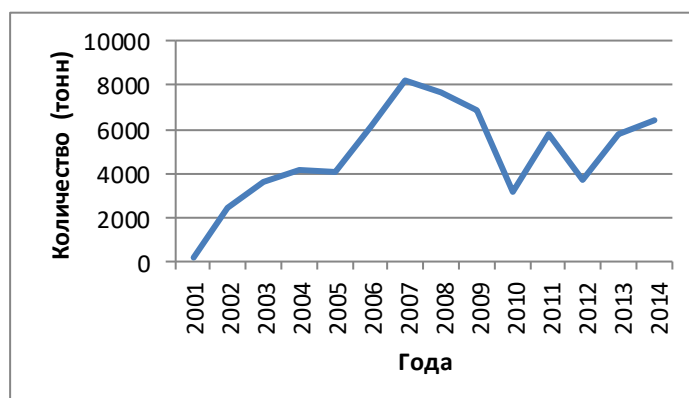
Если обратиться к статистике, опубликованной официальными организациями, в первую очередь ЮНОДК, то в 2001 г., то есть в последний год правления Талибан в Афганистане, производство опиума составило 185 т. Это количество было произведено в предшествующем году и запасено контрабандистами. В начале 2001 г. мулла Мохаммад Омар своим указом объявил запрет на посевы опийного мака. Но насколько эффективны были меры «борьбы» группировки НАТО с производством наркотиков? После вторжения войск США и НАТО производство наркотиков увеличилось в 40 раз (с 2001 по 2014 гг.). По данным из ежегодного доклада Управления по наркотикам и преступности (УНП) ООН, представленным в Вене, размер сельскохозяйственных земель в Афганистане, занятых посевными площадями опиумного мака, достиг рекордного размера в 328 тыс. га, за год увеличившись на 63%. «Этот уровень культивации опиумного мака является новым рекордом с момента начала систематического мониторинга (в 1994 году) и превысил предыдущий рекорд 2014 г. на 104 тыс. га, или на 46%», - говорится в документе¹. Как видно из приведенной ниже таблицы, после па-

дения Талибан кривая производства наркотиков в Афганистане пошла вверх.

2014 год должен был стать периодом исключительной важности: прекратил свое действие мандат Международных сил содействия безопасности, после чего последовал вывод основного контингента войск НАТО. Мировое сообщество возлагало как большие надежды на установление политической стабильности в стране, так и большие опасения в связи с тем, что объявленные цели операции не были достигнуты событиями. Одним из важных тем на повестке стоял вопрос касательно наркопроизводства и наркотрафика, как изменится ситуация после ухода НАТО, ведь за те годы, что войска Западной коалиции находились в Афганистане, поток наркотиков не упал, а наоборот вырос.

Таблица №1.

Производство опиумного мака²

В 2015 г. потенциальный объем производства опия в Афганистане составил 3300 т, таким образом, производство по сравнению с предыдущим годом снизилось на 48% (в 2014 г. было – 6,400 т). Снижение объемов, по мнению экспертов, главным образом произошло из-за неурожая в южных провинциях страны. Тем не менее, на долю Афганистана – 183 тысячи гектар – приходится почти две трети общемировой площади незаконного культивирования опийного мака, которая, к слову, в 2015 г. (по сравнению с 2014 г.) сократилась на 11% до приблизительно 281 тыс. га. Резкое сокращение производ-

¹ Афганский наркотрафик без границ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://topwar.ru/139375-afganskiy-narkotrafik-bez-granic.html> (Дата обращения 19.03.2019)

² UNODC Annual Report [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.unodc.org/unodc/en/about-unodc/annual-report.html?ref=menutop> (Дата обращения 19.03.2019)

ства опия в главном поставщике героина на мировом рынке – Афганистане, к слову, не привело к сокращению потребления наркотиков этой группы. Компенсировать такие колебания в производстве и поддерживать поставки героина на прежнем уровне удастся за счет расходов накопленных за предыдущие урожайные годы запасов опия.

Согласно опубликованным данным, производство опия в стране возросло в 2016 г. на 43 % по сравнению с 2015 г. и составило 4,8 тыс. т. против 3,3 тыс. т. Не исключена и возможность недооценки выращенного урожая, так как при проведении расчётов для ряда, ориентированных на культивирование опийного мака провинций, где ситуация в плане безопасности сложная, использовались усреднённые показатели других провинций. Плачевные итоги нынешнего сезона объясняются рядом факторов. Посевные площади опийного мака увеличились на 10 % (201 тыс. га в 2016 г. против 183 тыс. га в 2015 г.). Так, расположенная на севере страны провинция Джаузджан потеряла статус «свободной от посевов опийного мака», который она имела с 2008 г., и её площади культивирования опийного мака составили 409 га. Как известно, Бюро по международным вопросам борьбы с наркотиками и обеспечению законности Госдепартамента США присуждают премии в размере до 1 млн дол. провинциям, получившим или сохранившим подобный статус, который присваивается, если опийный мак культивируется менее, чем на 100 га. Получатели премий определяются на основе данных о выращивании мака из ежегодного «Обзора производства опия в Афганистане». На эти средства в провинциях разрабатываются и осуществляются проекты в области развития. В настоящее время наркокультура выращивается в 21 из 34 провинций Афганистана.¹ Продолжает ухудшаться ситуация с мероприятиями по выявлению, предупреждению и ликвидации посевов наркосодержащих растений, поскольку правитель-

ственные отряды встречают всё более жёсткий отпор со стороны населения, что приводит порой даже к гибели сотрудников во время оперативно-профилактических операций. В этом году уничтожение опийного мака проводилось лишь в 7 афганских провинциях (в 2015 г. – 12-ти), причём искоренению посевов подверглись всего 355 га площадей, что является снижением более чем в 10 раз по сравнению с 2015 г. (3 760 га. Но более важным фактором стала высокая по сравнению с предыдущими годами урожайность опийного мака с гектара, составившая в 2016 г. 23,8 кг, что на 30% больше, чем в 2015 г. – 18,3 кг. Этому способствовали более благоприятные погодные условия, а также отсутствие болезней и вредителей, которые прежде нередко поражали растения.²

Лидером наркопроизводства в стране пока остаётся южный регион (59 %), где только на провинцию Гильменд приходится почти 40 % засеваемых маком в Афганистане площадей. Однако, судя по динамике роста производства, южный регион, по всей видимости, может скоро уступить свои лидирующие позиции западному и северному.

Особенно тревожит взрывной рост производства наркотиков на севере Афганистана, непосредственно граничащем с государствами Центральной Азии. Так, в соседней с Таджикистаном провинции Бадахшан наблюдается постоянный рост площадей выращивания наркокультур с 200 га в 2008 г. до 6 298 га в 2016 г., т.е. почти в 32 раза за девять лет. В граничащей с Узбекистаном провинции Балх, потерявшей статус «свободной от посевов опийного мака» только в 2015 г., площадь возделывания мака выросла сразу почти в 10 раз (до 2 085 га). Но наибольшие трудности в 2017 г. ждут, по всей видимости, Туркмению, поскольку началось освоение наркодельцами соседней с ней провинции

¹ Обзор производства опия в Афганистане в 2016 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://riss.ru/analytics/35773/> (Дата обращения 19.03.2019)

² Доклад Международного Комитета по контролю над наркотиками 2016 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2016/Russian/AR2016_R_ebook.pdf (Дата обращения 19.03.2019)

Джаузджан, а две другие приграничные провинции – Фарьяб (ещё в 2012 г. была свободной от посевов опийного мака) и Бадгиз – поражают темпами роста возделываемых площадей, составивших соответственно 2 983 га (увеличение на 152 %) и 35 234 га (увеличение на 184 %).¹

Афганистан занимает лидирующее место не только по производству наркотических веществ, но и по экспорту опиатов. Почти все международные маршруты контрабанды опиатов исходят из Афганистана, ключевого мирового производителя. Непосредственные маршруты контрабанды героина из Афганистана на рынки потребления не фиксированы и могут меняться в зависимости от риска обнаружения наркокурьеров. Если раньше, до победы в Иране Исламской революции в 1979 г. традиционным транспортным коридором являлся Афганистан – Иран – Турция – Южная Европа, то на данный момент важными звеньями пути транспортировки героина из районов производства (золотой полумесяц) к потребителям в развитых странах являются постсоветские страны Центральной Азии. Северный маршруты является одним из основных каналов незаконного оборота героина, которые связывают Афганистан с огромными рынками России и Западной Европы.

Соседство постсоветских республик с Афганистаном с его интенсивно развивающимся наркобизнесом приводит к тому, что сами страны этого региона трансформируются из стран-потребителей в страны-производители наркотических веществ. Свидетельством этому являются участвовавшие оперативные сводки правоохранительных органов по выявлению и задержанию того, или иного факта преступления в области незаконного оборота и производства наркотиков в разных областях стран региона.

«Северным маршрутом» принято называть экспорт афганских опиатов в Россию и Европу через территорию Цен-

тральную Азии. Он начал формироваться в начале 1990-х гг., сразу после развала СССР. После вывода Советских войск из Афганистана 15 февраля 1989 г., развала СССР в конце 1991 г. и ослабления пограничного контроля «северный путь» через страны Центральной Азии стал самым безопасным и дешевым. По данным на середину 1990-х гг. основные маршруты транспортировки наркотиков из Афганистана через страны СНГ были примерно таковы:

- Афганский Бадахшан – Горный Бадахшан – Ош – Сумгаит, (Азербайджан), переработка; - Босния, Хорватия – Западная Европа;
- Бадахшан – Ош – Поволжье – Москва – Эстония – Швеция;
- Бадахшан – Душанбе – Бомборы, Кобулет (Грузия), переработка – Аджария – Турция;
- Хорог – Мургаб – Ош – Гянджа (Азербайджан) – Москва – Шауляй (Латвия) – Европа;
- Мазар-и-Шариф – Термез – Шали (Чеченская Республика) – Нахичевань (Нагорный Карабах) – Турция;
- Мазар-и-Шариф – Термез – Самарканд – Гянджа – Дагестан – Шали (ЧР) – Москва – Шауляй;
- Мазар-и-Шариф – Термез – Самарканд – Гянджа – Дагестан – Карачаево-Черкессия – Абхазия – Румыния [Милославский 1997: 57].

Ситуация в Таджикистане позволила наркодельцам освоить путь через Горный Бадахшан в южные регионы Кыргызстана, который постепенно превратился в транзитный коридор и перевалочную базу для провоза наркотиков в Центральную Азию и другие страны СНГ, а также в Европу и США. Международные эксперты считают, что «кыргызский коридор» стал одним из шести основных наркотрафиков из Афганистана на рынок Европы.

Общей проблемой многих стран, по которым он пролегает, становятся все возрастающие объемы нелегального транзита и сбыта афганских наркотиков, высокие темпы распространения наркомании, заболеваемости ВИЧ и рост преступности.

¹ Обзор производства опиума в Афганистане в 2016 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://riss.ru/analytics/35773/> (Дата обращения 19.03.2019)

Данные Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) свидетельствуют о том, что деятельность международных организованных преступных группировок (ОПГ) по использованию территории центральноазиатских стран в качестве транзитного коридора для наркотиков афганского происхождения активизируется. Благоприятствует этому и наличие развитых трансграничных и трансконтинентальных наземных путей сообщения, воздушных трасс. Часть наркотиков оседает на маршруте, что приводит к вовлечению населения этих стран в преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотиков.

По данным экспертов, в 2016 г. площадь незаконных посевов опийного мака в Афганистане по сравнению с 2015 г., по оценкам, выросла на 10% - до 201 тыс. га. Рост наркопроизводства в Афганистане напрямую связан с ухудшающейся военно-политической обстановкой в этой стране. Причем напряженность растет близ территории стран Центральной Азии. А это создает условия преступным группировкам организовывать свои склады и лаборатории рядом с линией границы. К настоящему времени наркотрафик из Афганистана интенсифицировался, количество произведенных наркотиков возросло. И в том числе отмечается более высокий уровень трафика посредством «северного маршрута».

Помимо негативных социальных последствий, контрабанда наркотиков в Центральной Азии привела к распространению коррупции и созданию теневой экономики в этих странах. В такую экономику входят такие деятельности как взаимовыгодные дела, неопределенные работы, экономическая деятельность вне государственного контроля, которая не отражается в официальной статистике, контрабанда наркотиков также входит в разновидность такой экономики в связи с незаконностью оборота. Теневая экономика находится вне пределов налоговой системы и лишает государство доходов. Это, в свою очередь, способствует усилению экономических проблем в странах Центральной Азии. С другой стороны, с тем, что торговля наркотиками всегда считается выгодной торгов-

лей, привлечение инвесторов к этой торговле предотвращает развитие законных инвестиций в этих странах. Это происходит в то время, как страны Центральной Азии сильно зависят от инвестиций в реализации своих экономических проектов, а инвесторы не заинтересованы в присутствии в экономической деятельности в этих странах из-за нынешней напряженной ситуации. Другими словами, незаконные инвестиции борются с законными. Кроме того, мафиозные группировки, получают крупные доходы от контрабанды наркотиков для террористических группировок в этом регионе, что приводит к укреплению этих группировок, и как следствие, способствует повышению военных расходов государств этого региона в связи с борьбой с террористическими группировками, что подавляет и до того слабые экономики этих стран. Таким образом, наркотрафик из Афганистана через территорию Центральной Азии оказывает все более серьезное негативное воздействие на региональную ситуацию:

1. В него вовлекаются широкие массы, которое вынуждено им заниматься в связи с бедностью и отсутствием перспектив, причем в преступном бизнесе все активнее участвуют женщины и молодежь.

2. За более чем двадцатилетний период транзита афганских опиатов через территорию центральноазиатских стран в них регистрируется высокий уровень наркомафии, заболеваемости ВИЧ/СПИД и преступлений на почве наркотиков, что ведет к социальной деградации населения.

3. Развивающаяся на этом фоне теневая экономика препятствует развитию легальных отраслей производства, поскольку отсутствуют побудительные мотивы для капиталовложений в реальную экономику.

4. Для создания оптимальных и безопасных условий транзита в регионе наркотиков наркомафия прибегает к проверенному средству – подкупу должностных лиц, что приводит к коррупции государственных и правоохранительных структур, которая ослабляет государство.

5. Наркомафия ответственна за поддержание региональной нестабильности. Она заинтересована в дестабилизации си-

туации в зоне своих экономических интересов, т.е. там, где пролегают маршруты транзита наркотиков.

6. Наркобизнес в странах Центральной Азии тесно переплетается с экстремистскими исламистскими организациями и в первую очередь ИДУ¹.

7. Вторжения отрядов боевиков ИДУ в Киргизию и Узбекистан в 1999–2000 гг., роль наркобизнеса в свержении власти в Киргизии, в событиях в Раштской долине Таджикистана в 2010 г. и беспорядках в казахстанском Жанаозене в 2011 г. показали, что наркомафия имеет серьезные политические амбиции. Она стремится контролировать государственную власть или, по крайней мере, существенно влиять на нее.

На самом деле, государства Центральной Азии тратят за борьбу с этими группировками большие средства, которые должны тратить на социально-экономическое развитие страны и благополучие своих народов. Данные наркокартели пользуются широкими возможностями и финансами, и повышают свою деятельность посредством крупных взяток государственным властям.

Рейтинг международного института «Transparency International» о коррупции в 100 стран мира показывает высокий уровень коррупции среди государственных чиновников стран Центральной Азии.² Этот процесс способствует ослаблению государств и превосходству частных интересов по сравнению с общественными интересами и приводит к таким последствиям, как снижение способностей правительства, дистанция между народом и элитой, отсутствие уверенности народа в правительстве, радикальные действия со стороны политической оппозиции, изоляция молодежных групп и политических деятелей. Несомненно, каждое из упомянутых последствий может навязывать большие политические и экономические затраты на правительства этих стран. Рост мафиозной

деятельности в области наркотиков угрожает также туризму в этих странах, так как присутствие мафии и оппозиционных группировок в любой стране мешает туристам посещать эти страны.

Учитывая сказанное, можно получить такой вывод, что контрабанда наркотиков в Центральной Азии является проблемой, в создании которой играют роль экономические, политические, социальные факторы, а также географические условия. Таким образом, на борьбу с этой проблемой понадобится многосторонняя стратегия. Укрепление гражданских органов, улучшение экономической ситуации, а также назначение в законе жестких наказаний для контрабандистов наркотиками могут способствовать урегулированию этой проблемы. Иначе, в условиях продолжения нынешней ситуации безработные люди будут больше привлечены к транзиту наркотиков, что будет способствовать повышению беспорядков в регионе.

Простого решения проблемы наркотрафика из Афганистана нет, говорим ли мы о его влиянии на здоровье или о теневой экономике, которую он создаёт. Государства Центральной Азии не смогут справиться с проблемой в одиночку. Через них проходят маршруты транзита наркотиков из мест производства в Афганистане к российским и европейским потребителям. В основном центральноазиатские страны ограничены в средствах, которые они способны выделять на борьбу с наркотрафиком, обучение персонала и ведение ответственной политики. Они должны противостоять геополитическому, которое иногда приводит к борьбе между американскими и российскими проектами и превращает НАТО и Управление ООН по наркотикам и преступности в арены, где две державы меряются силами. Так или иначе, эти ограничения не оправдывают ошибочные оценки внешних доноров или применение стратегий, основанных на мифах, которые распространяют власти центральноазиатских республик. Эти мифы делают усилия международного сообщества дорогостоящими и во многом бесполезными.

Таким образом, рост геополитической напряженности, и сохраняющийся кризис

¹ Деятельность организации запрещена на территории РФ

² Corruption perception index 2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016 (Дата обращения 19.03.2019)

в Афганистане способствуют усилению существующих угроз и рисков в системе региональной безопасности. И в ближайшее время негативное влияние афганской проблемы на безопасность государств Центральной Азии будет нарастать на фоне активизации движения «Талибан» в стране. Захват северных провинций может привести к дестабилизации Северного Афганистана, где проживают значительные диаспоры этнических таджиков и узбеков. Это не только создаст негативный фон для безопасности близлежащих государств, но и активизирует деятельность различного рода экстремистских организаций, которые попытаются использовать Афганистан как пристанище для боевиков, мест хранения оружия и боеприпасов. В этих условиях для Центральной Азии усилятся такие угрозы, как религиозный экстремизм, терроризм и незаконный оборот наркотиков, что на фоне сложнейших социально-экономических проблем, неурегулированности межнациональных и межгосударственных отношений и нерешенности вопроса с транзитом власти, особенно в Узбекистане, Таджикистане и Казахстане.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Аманбекова Ш.* Влияние афганского кризиса на процесс исламизации Центральной Азии // *Постсоветские исследования*, 2018. Т. 1. № 3. С. 318-329.
2. *Арунова М.* Война и наркобизнес // *Афганистан: Война и проблема мира*. – М., 1998. – С.34. Данные 1994-2001 гг. – Кыргызстан и наркотики: взгляд сквозь века (краткая история вопроса). Документ Агентства по контролю наркотиков при президенте Кыргызской Республики. — Бишкек, 2003.
3. *Давыдов А.* Проблемы восстановления экономики // *Азия и Африка сегодня*. – М., 2000. - № 4. – С. 14.
4. *Зия С.А.* Взаимодействие России с США и НАТО в борьбе с наркоугрозой в Афганистане // *Постсоветские исследования*, 2018. Т. 1. № 1. С. 47-57.
5. *Зия С.А.* Региональные усилия России по борьбе с афганским наркотрафиком // *Постсоветские исследования*, 2019. Т. 2. № 1. С. 845-853.
6. *Комиссина И., Куртов А.* Наркотическая «заря» над Центральной Азией — новая угроза цивилизации // *Центральная Азия и Кавказ*. – Лилеу, 2000. - № 5 (11). – С.122.
7. *Милославский Г.* Новый наркоцентр на просторах СНГ // *Пограничник Содружества*. – М., 1997. - № 1. – С. 57.

Сведения об авторе: Аманбекова Ширин, магистр в области международных отношений, выпускница Сетевого университета СНГ (e-mail: amanbekova.sh@gmail.com).

REFERENCES

1. *Amanbekova Sh.* Vliyaniye afganskogo krizisa na process islamizacii Central'noj Azii // *Postsovetskie issledovaniya*, 2018. T. 1. № 3. S. 318-329.
2. *Arunova M.* Vojna i narkobiznes // *Afganistan: Vojna i problema mira*. – M., 1998. – S.34. Dannye 1994-2001 gg. – Kyrgyzstan i narkotiki: vzglyad skvoz' veka (kratkaya istoriya voprosa). Dokument Agentstva po kontrolyu narkotikov pri prezidente Kyrgyzskoj Respubliki. — Bishkek, 2003.
3. *Davydov A.* Problemy vosstanovleniya ehkonomiki // *Aziya i Afrika segodnya*. – M., 2000. - № 4. – S. 14.
4. *Ziya S.A.* Vzaimodejstvie Rossii s SSHA i NATO v bor'be s narkougrozoy v Afganistane // *Postsovetskie issledovaniya*, 2018. T. 1. № 1. S. 47-57.
5. *Ziya S.A.* Regional'nye usiliya Rossii po bor'be s afganskim narkotrafikom // *Postsovetskie issledovaniya*, 2019. T. 2. № 1. S. 845-853.
6. *Komissina I., Kurtov A.* Narkoticheskaya «zarya» nad Central'noj Aziej — novaya ugroza civilizacii // *Central'naya Aziya i Kavkaz*. – Luleo, 2000. № 5 (11). – S.122
7. *Miloslavskij G.* Novyj narkocentr na prostorah SNG // *Pogranichnik Sodruzhestva*. – M., 1997. - № 1. – S. 57.

About the author: Amanbekova Shirin, magister of international relations, graduate of the CIS Net University (e-mail: amanbekova.sh@gmail.com).

ФАКТОР АФГАНИСТАНА ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ КУРСЕ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВ

А. Есентаева

Кыргызский национальный университет
имени Жусупа Баласагына
Бишкек, Республика Кыргызстан
Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. Центральноеазиатский регион расположен в географической близости к Афганистану, поэтому важно рассмотреть внешнеполитические отношения государств ЦА с учетом соседства с Афганистаном. Статья посвящена выявлению ключевых особенностей развития внешнеполитических связей между странами ЦА с одной стороны и Афганистаном – с другой.

Афганский фактор – один из наиболее релевантных для безопасности центрально-азиатского региона в целом и каждого государства в частности. Во-первых, уникальное значение Центральной Азии заключается в том, что это единственный регион мира, полностью окруженный ядерными державами, - имеются в виду Россия, Индия, Китай, Пакистан, потенциально Иран. Регион, где происходит подобная конвергенция экономических и геополитических сил, неизбежно приобретает особое значение. Более того, подобный расклад закладывает широкий конфликтный потенциал не только в противоборство сверхдержав, но и между государствами региона.

Во-вторых, сегодня в регионе наблюдается широкий перечень дестабилизирующих факторов. Это и афганский наркотрафик, и нелегальная миграция, религиозный экстремизм, разветвленная коррупционная сеть и терроризм. Позиции стран в афганском вопросе обусловлены географическим расположением, протяженностью границ, схожестью этнического состава и интересами, лежащими в различных сферах. Среди основных арен взаимодействия государств следует отметить ОДКБ, ЕврАзЭС, ШОС, СНГ, частично НАТО, ООН и ряд организаций, занимаю-

щихся оказанием гуманитарной поддержкой населения Афганистана. Большая медицинская помощь исходит от Международного Красного Креста и Красного Полумесяца, всемерная поддержка оказывается Организацией Объединенных Наций, также страны-соседи по региону поддерживают население Афганистана в продовольственном плане.

Значение событий в Афганистане обусловили во многом создание Шанхайской Организации Сотрудничества и региональной антитеррористической структуры. Это шаг, несомненно, благотворный. Но об эффективности контртеррористических действий стран НАТО и США, в частности, ведутся дискуссии. Проблема урегулирования ситуации в стране занят ряд организаций политического и экономического характера. После появления в Центральной Азии баз США и их союзников перед ШОС встала проблема сотрудничества с антитеррористической коалицией, ведущей боевые действия против талибов в Афганистане. Но проблема заключается в том, что, решая, казалось бы, одну задачу – обеспечение безопасности в регионе, фактически ШОС и НАТО преследуют противоположные цели (стратегическое закрепление в регионе), что чревато дальнейшим осложнением ситуации в регионе Центральной Азии.

Ключевые слова: Афганистан, страны центральноазиатского региона, наркотрафик, терроризм, экстремизм, социальные противоречия.

AFGHANISTAN FACTOR IN THE FOREIGN-POLICY COURSE OF THE CENTRAL ASIAN STATES

A. Esentayeva

Kyrgyz National University named after
Jusup Balasagyn

Bishkek, Kyrgyz Republic
RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. The Central Asian region is located in geographical proximity to Afghanistan, so it is important to consider the foreign policy relations of the Central Asian states, considering the neighborhood with Afghanistan. The article is devoted to identifying the

key features of the development of foreign policy relations between the Central Asian countries on the one hand, and Afghanistan on the other.

The Afghan factor is one of the most relevant for the Central Asian regional security in general and each state in particular. First, the unique significance of Central Asia lies in the fact that it is the only region of the world completely surrounded by nuclear powers – Russia, India, China, Pakistan, and potentially Iran. The region where such a convergence of economic and geopolitical forces takes place inevitably takes on particular significance. Moreover, such an alignment lays a wide conflict potential not only in the confrontation of the superpowers, but also between the states of the region.

Secondly, today in the region there is a wide list of destabilizing factors. This includes Afghan drug trafficking and illegal migration, religious extremism, an extensive network of corruption and terrorism. The positions of the countries in the Afghan issue are determined by the geographical location, the length of the borders, the similarity of the ethnic composition and the interests lying in different areas. Among the main arenas of interaction between the states should be noted the CSTO, EurAsEC, SCO, CIS, partly NATO, the UN and a number of organizations involved in providing humanitarian support to the people of Afghanistan. Great medical care comes from the International Red Cross and Red Crescent, strong support is provided by the United Nations, and the neighboring countries support the population of Afghanistan in terms of food.

The significance of the events in Afghanistan was largely determined by the creation of the Shanghai Cooperation Organization and the regional anti-terrorism structure. This step is undoubtedly beneficial. But about the effectiveness of counter-terrorism actions of NATO countries and the United States in particular, discussions are underway. The problems of resolving the situation in the country are occupied by a number of organizations of a political and economic nature. After the emergence of bases of the United States and its allies in Central Asia, the SCO was faced with the problem of cooperation with the anti-

terrorist coalition fighting against the Taliban in Afghanistan. But the problem is that, solving seemingly one task - ensuring security in the region, in fact, the SCO and NATO pursue opposite goals (strategic consolidation in the region), which is fraught with further complication of the situation in the region of Central Asia.

Key words: Afghanistan, the countries of the Central Asian region, drug trafficking, terrorism, extremism, social contradictions.

Центральную Азию и Афганистан объединяет долгая общая история. Северная часть современного Афганистана связана с Трансоксианой или Туркестаном, регионом к северу от реки Амударья на территории современных Туркменистана, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана. На протяжении многих веков Амударья не служила естественным разделом между двумя территориями. Распад региона начался в XVIII в., а в XIX в. с ростом влияния российской и британской империй он был разделен окончательно. Бухарский эмират служил последним историческим мостом между Центральной Азией и Афганистаном. В 1920 году последний правивший там эмир Алим Хан бежал в Афганистан от наступающих большевиков.

Глубокие политические, социальные, экономические и культурные трансформации, произошедшие в Центральной Азии в советский период (с 1917 по 1991 гг.), свели к минимуму его схожесть с Афганистаном. Но два региона продолжали поддерживать отношения. В 1920-1930-х гг. десятки тысяч выходцев из Центральной Азии, в основном туркмены и узбеки, бежали в Афганистан от гражданской войны. В 1953 г., когда афганское правительство возглавил Мухаммед Дауд-Хан, его страна начала развивать отношения с Советским Союзом.

На протяжении почти двух десятилетий Москва была основным торговым и политическим союзником Кабула, предоставляя значительную военную и политическую помощь, способствуя развитию инфраструктуры, промышленности и продвижению социальных трансформаций через программы по повышению грамотности

сти населения, эмансипации женщин и аграрные реформы. После переворота в 1973 г. президент Дауд-Хан попытался ослабить влияние СССР на его страну с тем, чтобы снизить уровень влияния афганской коммунистической партии. Это привело к новому перевороту в 1978 г., организованному местными коммунистами, сформировавшими просоветский режим и попросившими помощи Москвы. В декабре 1979 г. Советский Союз направил ограниченный контингент войск для урегулирования ситуации в Афганистане. Основная роль, в особенности на первых этапах урегулирования, была отведена войскам из Центральной Азии и советникам (в основном таджикам и узбекам) просоветского правительства М. Наджибуллы. Советская военная кампания в Афганистане оказала существенное влияние на центральноазиатское общество. В большей степени она затронула таджиков, поскольку их взаимодействие с Афганистаном было наиболее интенсивным.

Большинство религиозных и политических диссидентов из Таджикистана и основные политические деятели перестроечного периода и первых десяти лет независимости служили в Афганистане в 1980-х гг. Когда Таджикистан погрузился в гражданскую войну в 1992 г., таджикская исламистская оппозиция нашла убежище и поддержку у «Северного альянса» Ахмада Шаха Масуда несмотря на то, что он также был напрямую связан и с правительством в Душанбе.

Узбекистан – вторая наиболее близкая к Афганистану страна – во времена гражданской войны принял некоторое количество беженцев, в основном этнических узбеков. Ташкент поддерживал сложные отношения с афганскими полевыми командирами, например, с генералом Абдулом Рашидом Достумом. Некоторые оппоненты узбекского режима Ислама Каримова из рядов исламистов обосновались в Афганистане и под знаменем Исламского движения Узбекистана (ИМУ) воевали на стороне талибов на юге Афганистана и в Вазиристане. Они также попытались проникнуть в Центральную Азию, в частности, в ходе нападений в Баткенской области

Кыргызстана летом 1999 и летом 2000 гг. В последующее десятилетие ИМУ постепенно превращалась в интернациональную группировку: за входящими в нее узбеками последовали сотни кыргызов, уйгуров, чеченцев, дагестанцев и татар. В свое время Советскому Союзу также приходилось противостоять афганской наркоторговле, но, начиная с 1990-х гг., объемы поступающих в Россию наркотических веществ существенно возросли.¹

В 1990-х гг. экономические отношения Туркменистана, Узбекистана, Таджикистана и Казахстана с соседним Афганистаном были ограниченными. Из-за гражданской войны в Афганистане официальная торговля прекратилась и не возобновлялась в постсоветский период. Помощь из Центральной Азии и России целиком предназначалась «Северному альянсу» Ахмада Шаха Масуда. Уровень импорта, экспорта и торговли между Афганистаном и странами Центральной Азии в 2010 г. в миллионах евро². С приходом к власти талибов в 1996 г. дипломатические связи оборвались. Только Туркменистан под руководством С. Ниязова, придерживавшийся концепции «вечного нейтралитета», продолжал экономическое сотрудничество с «Талибаном»³, поставляя газ, электричество и продовольствие. Между тем, по всему региону

¹ А. Латыпов, 'On the Road to "H": Narcotic Drugs in Soviet Central Asia', Central Asia Program, исследовательские доклады Central Asia 1, август 2012 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.centralasiaprogram.org/images/Research_Paper_1_August_2012. (Дата обращения: 19.03.2019)

² Источники: Торговая статистика Европейской Комиссии, 2011 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/trade/creating-opportunities/bilateral-relations/countries-and-regions/>; Б. Андерсон и И. Климов, 'Uzbekistan: Trade Regime and Recent Trade Developments', институт общественной политики и административного управления университета Центральной Азии, Рабочий доклад 4, 2012 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ucentralasia.org/downloads/UCA-IPPA-WP4-Uzbekistan%20and%20Regional%20Trade.pdf>; Центральное агентство по статистике Афганистана [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://cso.gov.af/Content/files/importsbycountry\(1\).pdf](http://cso.gov.af/Content/files/importsbycountry(1).pdf) (Дата обращения: 19.03.2019)

³ Деятельности организации запрещена на территории РФ

возросли масштабы наркоторговли. Официальные торговые связи возобновились после прибытия в Афганистан войск международной коалиции и установления режима Хамида Карзая в конце 2001 г. и пережили бум в 2007-2008 гг. Несмотря на то, что протяженность узбекско-афганской границы составляет всего 137 км, Узбекистан, тем не менее, выступает важнейшим в Центральной Азии торговым партнером Афганистана. Между двумя странами существуют созданные еще в советское время инфраструктурные связи. В 2002 г. Узбекистан вновь открыл Хайратонский мост на афганско-узбекской границе, бывший «Мост дружбы» - основной транзитный пункт для советских войск. В 2003 г. в Термезе заработал таможенный комплекс «Айритом», позволивший ускорить процесс регистрации и доставки грузов в Афганистан.¹

Узбекистан играет ключевую роль в двух секторах афганской экономики: транспорт и поставки электричества. С 2009 г. благодаря линии электропередачи, проведенной в рамках проекта Азиатского банка развития «Региональный рынок электричества в Центральной и Южной Азии», государственная корпорация «УзбекЭнерго» поставляет в Кабул около 90-130 МВт электричества.² По заявлениям узбекских властей, страна снабжает Афганистан 1,2 млрд кВт/ч электричества в год, при этом Кабул получает электричество круглые сутки по цене 6 центов за кВт/ч.³ Узбекские компании участвовали в вос-

становлении дорог между Мазари-Шарифом и Кабулом и 11 мостов вдоль этого пути.⁴ Узбекская национальная железнодорожная компания «Озбекистон Темир Йоллари» занималась строительством железной дороги из Хайратона в Мазари-Шариф протяженностью 75 км. Она была введена в эксплуатацию в середине 2011 года, ее транзитный потенциал достигает 30-40 тыс. т в месяц. Одна из краткосрочных задач новой дороги - повысить роль Узбекистана в Северной сети поставок для международной коалиции в Афганистане.

С выводом войск НАТО в 2014 г. она также позволит Узбекистану стать частью обратного маршрута из Афганистана. Ташкент надеется превратиться в основного игрока в области транспортных связей с Афганистаном. «Озбекистон Темир Йоллари» готовится к участию в двух новых тендерах на строительство участков, которые свяжут Мазари-Шариф и Кабул с Торхамом на пакистанской границе, а также Мазари-Шариф и Герат. Но компании предстоит столкнуться с мощной конкуренцией со стороны индийских и китайских фирм.

Вторым по важности участником торговли Центральной Азии с Афганистаном является Таджикистан, который связывают с этой страной 1,300 км общей границы. В центре их экономического партнерства вновь лежит электричество.⁵ Душанбе надеется выгодно воспользоваться проектом CASA-1000 (Центральная Азия - Южная Азия), разработанным с целью обеспечить поставки излишков электричества, произведенного на таджикских и кыргызских ГЭС, в Афганистан и Пакистан. Спонсорами инициативы выступают Всемирный банк, Исламский банк развития и ЮСАИД. К нему, также, может присоеди-

¹ В. Парамонов и А. Строков, 'Economic Relations Between Uzbekistan and Afghanistan: Current State, Problems, and Recommendations', Афганский региональный форум 5, февраль 2013

² ЮСАИД, 'Import of Power from Uzbekistan, Tajikistan and Turkmenistan', Программа по созданию инфраструктуры и реабилитации Афганистана, 2011 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.irp-af.com/?pname=open&id=291&type=html&c=5> (Дата обращения: 19.03.2019).

³ 'Uzbekistan exports 1.2bn kilowatt-hours electricity to Afghanistan a year', Uzdaily, 20 февраля 2012 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.uzinfoinvest.uz/eng/news/uzbekistan_exports_12bn_kilowatt_hours_electricity_to_afghanistan_a_year.mgr (Дата обращения: 19.03.2019)

⁴ Дж. С. К. Дали, 'Uzbek Afghanistan proposal relevant and timely', UPI, 5 ноября 2009 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.upi.com/Top_News/Analysis/Outside-View/2009/11/05/OutsideView-Uzbek-Afghanistan-proposal-relevant-and-timely/UPI-71691257429600 (Дата обращения: 19.03.2019)

⁵ Секретариат межминистерской комиссии по энергетическим вопросам министерства экономики Исламской республики Афганистан, Energy Sector Status Report July - сентябрь, 2010

ниться Россия. В перспективе этот проект очень выгоден для Таджикистана: CASA-1000 профинансирует возведение линий электропередачи между ГЭС «Сангтуда» и афганским Кундузом и далее Багланом и Пул-е-Кхумри для объединения их с сетью в Кабуле.¹ Эта линия позволит Душанбе стать более дешевым поставщиком электричества в Афганистан в летние месяцы и позволит ему конкурировать с Узбекистаном. Но будущее проекта CASA-1000 все еще под вопросом из-за задержек в возведении основных дамб и трудностей в налаживании сотрудничества между Бишкеком и Душанбе. В остальном торговые отношения Таджикистана и Афганистана развиваются незначительно. Пограничный пункт «Нижний Пяндж», переоснащенный на деньги иностранных доноров, в частности США, в теории должен пропускать большую часть грузов между двумя странами, но, в среднем, ежедневно через границу здесь проходят всего 40-50 человек и 10-20 грузовиков. Более того, с осложнением ситуации в провинции Кундуз переход границы здесь очень ограничен.²

На востоке мосты, восстановленные при поддержке Сети развития Ага Хана, позволили небольшую торговлю в приграничных районах, которая может способствовать снижению уровня бедности среди населения.³ Туркменистан, протяженность границы которого с Афганистаном составляет 750 км, - еще один важный партнер Кабула. Основным двигателем двусторонней торговли также выступает электричество: по заявлениям Ашгабата, страна поставляет 400 КВт электроэнергии своему

соседу.⁴ В 2007 г. туркменские власти вновь запустили трансграничную железнодорожную ветку советских времен протяженностью два километра между населенными пунктами Кушка и Тургунды (Товрагонди).⁵ Туркменистан отремонтировал дороги из Мары в Серхетабад и из Туркменабада на границе с Узбекистаном в Атамурад и Керикичи на границе с Афганистаном. Он также предоставляет финансовое и техническое содействие туркменскому меньшинству в Афганистане в виде медицинской помощи и льгот на обучение. Афганские туркмены имеют право пересекать границу, чтобы пройти лечение в туркменских больницах, для них разработаны государственные стипендии. Также, усилиями Туркменистана были восстановлены участки ирригационных систем в Афганистане.

Несмотря на то, что у Казахстана нет общих границ с Афганистаном, он также рассматривает себя как ключевого экономического партнера Кабула. Это единственная страна Центральной Азии, разработавшая «Программу содействия восстановлению Афганистана», в рамках которой проводятся скромные проекты в области водоснабжения, развития инфраструктуры, производства и доставки цемента и строительных материалов.⁶ Например, Астана финансировала восстановление дороги Кундугуз-Талука и строительство школы и госпиталя, выделив на это 2 миллиона долларов. Кроме того, поскольку с 2002 г.

¹ Всемирный банк, «Проект по развитию регионального электроэнергетического рынка Центральной Азии и Южной Азии» (CASA 1000) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/projects/P110729/central-asia-south-asia-electricity-transmission-trade-project-casa-1000?lang=en> (Дата обращения: 19.03.2019)

² Й. Бунстра, «The quiet frontier», блог FRIDE, 21 мая 2012 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fride.org/blog/the-quiet-frontier/> (Дата обращения: 19.03.2019)

³ С. Пейруз, «Economic Trends as an Identity Marker? The Pamiri Trade Niche with China and Afghanistan», *Problems of Post-Communism*, 59(4) (июль-август 2012), стр. 3-14

⁴ Afghan and Turkmen relations and cooperation to be followed by others', *Bakhtarnews*, 2 октября 2012 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bakhtarnews.com.af/eng/politics/item/4277-afghan-and-turkmen-relations-and-cooperation-to-be-followed-by-others.html> (Дата обращения: 19.03.2019).

⁵ Например, социальная реклама, посвященная ремонту двухкилометрового участка железной дороги, ведущей в Афганистан. Государственное новостное агентство Туркменистана, «A Gift from the Turkmen People to Afghan Brothers», *Turkmenistan: The Golden Age*, 8 февраля 2008 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://turkmenistan.gov.tm/_eng/2008/02/08/a_gift_from_the_turkmen_people_to_afghan_brothers.htm (Дата обращения: 19.03.2019)

⁶ С. Кожирова, «The Current Kazakh-Afghan Relations. A Growing Commitment», Афганский региональный форум 6, март 2013.

растет уровень экспорта казахстанской пшеницы, Казахстан позиционирует себя как основного игрока на этом рынке в Афганистане. На сегодняшний день 20% ввозимой на афганскую территорию муки поставляется из Казахстана, а в период действовавшего в Пакистане запрета на экспорт зерновых Казахстан являлся основным поставщиком пшеницы.¹

Объемы торговли Афганистана со странами Центральной Азии несравнимо меньше, чем с Пакистаном или Ираном. Но пять республик региона выступают важными участниками рынка поставок электроэнергии, транспортных коммуникаций и обеспечения продовольственной безопасности.

Отношения между странами Центральной Азии и Афганистаном строятся на основе взаимодействия нескольких игроков, при этом интересы многих из них не совпадают. В приграничных районах Афганистана проживают значительные таджикские, туркменские и узбекские меньшинства. Не относящиеся к пуштунам этнические группы на севере страны часто объединяют в одну политическую группу - «Северный альянс» и его составляющие. На деле каждая из трех этнических групп состоит из нескольких подгрупп с конфликтующими интересами, что значительно осложняет ситуацию. Этнические таджики, около восьми миллионов человек, составляют вторую по величине народность после пуштунов.²

С 2001 г. таджики за вклад в борьбу с талибами получили доступ к влиятельным государственным постам. Это превратило таджиков в прямых конкурентов пуштунов. Политическая борьба в Кабуле, в первую очередь, разворачивается между этническими группами: таджиками и пуштунами, - а также между умеренными ре-

лигиозными группами и исламистами. Узбекская община насчитывает около полутора-трех миллионов человек, туркменская - 200-500 тысяч. Эти группы считаются менее конфронтационными, а их политические амбиции - более умеренными. Афганские туркмены никогда не были частью процессов принятия решений в Кабуле.

В годы правления «Талибан» они сохраняли нейтралитет, талибы и пуштуны не воспринимают их как угрозу. Узбеки экономически относительно более независимы, но, в отличие от туркмен, они в разное время имели доступ к высоким государственным постам и более взыскательны в политическом плане. Они, в частности, выступают за создание узбекской автономии, использование узбекского языка на местном уровне и за их включение в процессы принятия экономических решений. Но узбеки, тем не менее, не считаются прямой угрозой доминированию пуштунов, как в случае с таджиками. Наличие этнических общин народов Центральной Азии на территории Афганистана позволяет им оказывать влияние на внутреннюю ситуацию только на уровне полевых командиров и их групп. Душанбе связан с афганским правительством, центральными и местными органами управления, в особенности в Мазари-Шарифе.

Узбекистан установил особые отношения с Национальным исламским фронтом (Jumbish-i-Milli Islami Afghanistan) генерала Абдула Рашида Достума. Ашгабат поддерживает контакты с бывшим полевым командиром моджахедов Исмаил-Ханом, контролирующим Герат. Межэтнические связи составляют лишь часть двусторонних отношений. С начала 2000-х гг. страны Центральной Азии и Афганистан все чаще обмениваются официальными визитами, этому способствовало создание двусторонних торговых комиссий. Лидеры стран регулярно встречаются в рамках заседаний НАТО и ООН, ШОС и инициатив Москвы.

Посольства стран Центральной Азии в Кабуле служат центрами сбора двусторонней информации, развития отношений, в особенности в деловой сфере. Как и в советские времена, спецслужбы Центральной Азии отслеживают большую часть

¹ Внешняя служба сельского хозяйства министерства сельского хозяйства США, '2012 Grain and Feed Annual Afghanistan', отчет GAIN, Global Agricultural Information Network, 24 марта 2012

² Достоверных данных о населении Афганистана нет, так как страна никогда не проводила подсчет. Вопрос проживания этнических групп является наиболее чувствительным и лежит в основе политического баланса. Приведенные здесь данные - приблизительная средняя оценка размеров групп.

взаимодействий с Афганистаном. Сотрудники этих агентств еще со времен Советского Союза поддерживают контакты с коллегами из Афганистана, которые часто владеют русским языком.¹ Правоохранительные структуры в Центральной Азии напрямую отвечают за обеспечение безопасности границ и таможенные комитеты, а потому играют важную роль как в законной, так и в незаконной торговле с Афганистаном.² Таджикские и афганские спецслужбы обменивались информацией о вылазках ИДУ в анклавах вдоль реки Пяндж в 2010 г.³ и во время столкновений в Хороге в июле 2012 г.⁴ Ветераны советско-афганской войны временами выступают бизнес-посредниками, но не с таким размахом, как это было одно время в России. Они широко представлены в спецслужбах и кругах, приближенных к президентам стран региона, в основном в советах безопасности Таджикистана, Узбекистана и Казахстана.⁵

Советское наследие приобрело важность и благодаря некоторым высокопоставленным чиновникам в Афганистане, владеющим русским языком, большинство из которых работают в военных, академических кругах и в авиации.

В отношениях Центральной Азии и Афганистана фигурирует лишь несколько частных игроков. Тем, кто занимается двусторонней торговлей металлом, горючим, цементом, мукой, фруктами и овощами, приходится развивать тесные связи со спецслужбами, которые предоставляют им частную охрану для обеспечения безопасности их бизнеса. Зачастую, эти предприниматели - бывшие сотрудники ЦК ком-

партий и напрямую связаны с правящими элитами. Гражданские общества стран Центральной Азии и Афганистана практически не взаимодействуют. Но все чаще гуманитарные проекты международных доноров охватывают оба региона, в особенности Афганистан и Таджикистан. В 2012 г. Международная федерация Красного Креста и Красного Полумесяца подписала соглашение о совместном управлении на случай катастроф и снижении рисков между Горно-Бадахшанским районом Таджикистана и Бадахшанской провинцией Афганистана.⁶ Сотни таджикских инженеров, медсестер и врачей уже работают в таджикоговорящих районах Афганистана в проектах, финансируемых международными донорами.

Учитывая, что Афганистан граничит с такими странами бывшего СССР, как Туркменистан, Узбекистан и Таджикистан, то наблюдается более тесное сотрудничество, как в экономической, так и политической сфере именно с ними. В то же время с каждым годом нарастает и число нерешенных проблем.

Что касается Казахстана, то его правительство достаточно тесно сотрудничает с Афганистаном в сфере образования. Так, правительство Х. Карзая подписало соглашение сроком на 5 лет о возможности обучения 200 студентов в Казахстане ежегодно: от медиков и педагогов до специалистов в области правоохранительной и пограничной деятельности, от инженеров и агрономов до журналистов. Обучение афганцев по данной образовательной программе продлилось до 2018 г.

Конфликтотенный потенциал центральноазиатского региона остается очень высоким, несмотря на видимое спокойствие в регионе. Это связано с проблемами, которые имеют политический, этноконфессиональный характер, а также данный факт обусловлен наличием спорных территорий и борьбой за ограниченные водные ресурсы.

¹ Интервью об Афганистане, проведенные с таджикскими экспертами, Душанбе, 16 мая 2012.

² А. Латыпов, Барыги, наркобароны и наркодельцы: наркопреступность и рынки наркотиков в Таджикистане, ТраСС [Электронный ресурс] – Режим доступа:

http://traccc.gmu.edu/pdfs/Latypov_RUS_FINAL.pdf

³ Интервью с сотрудниками ОБСЕ, Душанбе, июнь 2010. Душанбе, Ozodagon, на таджикском, 19 октября 2011; FBIS SOV, 19 октября 2011

⁴ С. Пейруз, 'Battle on Top of the World: Rising Tensions in Tajikistan's Pamir Region', Wider Europe, август 2012

⁵ Анонимные интервью с "афганцами", Алматы, Душанбе, Бишкек, май-июнь 2012

⁶ Интервью с Эриком Мишелем Селье, представителем Международной федерации Красного Креста в Таджикистане. Душанбе, 16 мая 2012.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Аманбекова Ш.* Влияние афганского кризиса на процесс исламизации Центральной Азии // Постсоветские исследования, 2018. Т. 1. № 3. С. 318-329.
2. *Зия С.А.* Региональные усилия России по борьбе с афганским наркотрафиком // Постсоветские исследования, 2019. Т. 2. № 1. С. 845-853.
3. *Кожирова С.* The Current Kazakh-Afghan Relations. A Growing Commitment // Афганский региональный форум 6, март 2013.
4. *Парамонов В., Строков А.* Economic Relations Between Uzbekistan and Afghanistan: Current State, Problems, and Recommendations // Афганский региональный форум 5, февраль 2013.
5. *Пейруз С.* 'Battle on Top of the World: Rising Tensions in Tajikistan's Pamir Region', Wider Europe, August 2012
6. *Пейруз С.* Economic Trends as an Identity Marker? The Pamiri Trade Niche with China and Afghanistan // Problems of Post-Communism, 59(4) (July-August 2012). P. 3-14.
5. *Pejruz S.* Economic Trends as an Identity Marker? The Pamiri Trade Niche with China and Afghanistan // Problems of Post-Communism, 59(4) (July-August 2012). P. 3-14.

About the author: Esentaeva Altynay magister of international relations, graduate of the CIS Net University (e-mail: altynai.esentaeva@gmail.com).

Сведения об авторе: Есентаева Алтынай, магистр в области международных отношений, выпускница Сетевого университета СНГ (e-mail: altynai.esentaeva@gmail.com).

REFERENCES

1. *Amanbekova Sh.* Vliyaniye afganskogo krizisa na process islamizacii Central'noj Azii // Postsovetskie issledovaniya, 2018. T. 1. № 3. S. 318-329.
2. *Ziya S.A.* Regional'nye usiliya Rossii po bor'be s afganskim narkotrafikom // Postsovetskie issledovaniya, 2019. T. 2. № 1. S. 845-853.
3. *Kozhirova S.* The Current Kazakh-Afghan Relations. A Growing Commitment // Afganskij regional'nyj forum 6, mart 2013.
4. *Paramonov V., Stokov A.* Economic Relations Between Uzbekistan and Afghanistan: Current State, Problems, and Recommendations // Afganskij regional'nyj forum 5, fevral' 2013.
4. *Pejruz S.* 'Battle on Top of the World: Rising Tensions in Tajikistan's Pamir Region', Wider Europe, August 2012

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО ТУРЦИИ И
ИРАНА СО СТРАНАМИ
ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО
РЕГИОНА**

Джакупов Т.

Российский университет дружбы народов
Москва, Россия

Аннотация. Со времени обретения независимости государства Центральной Азии (ЦА) являются объектами многостороннего соперничества со стороны различных внешних сил, стремящихся оказывать влияние на экономическое и политическое развитие региона. В этот геополитический процесс вовлечены и такие крупные региональные государства Ближнего Востока, как Турция и Иран. Разноплановый характер взаимодействия с ними центральноазиатских государств (в особенности Казахстана, Узбекистана, Туркменистана) обусловлен различиями во внешнеполитических приоритетах каждого из них, неодинаковым восприятием ими стратегий и тактик Турции и Ирана в ЦА.

Турция активно проявила себя в этом регионе еще в 1990-е годы – сразу после развала СССР. Тогда в рамках стратегии, нацеленной на консолидацию под своей эгидой на постсоветских территориях народов, объединенных культурной и лингвистической общностью, Анкара попыталась создать в ЦА своего рода филиал «тюркского мира». Учрежденное в январе 1992 г. при турецком министерстве иностранных дел «Агентство тюркского сотрудничества и развития» (в аббревиатуре с турецкого – ТИКА) стало заниматься курированием экономических и культурных связей с новыми независимыми государствами СНГ, а образованная в 1993 г. министрами культуры Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Туркменистана и Турции «Международная организация тюркской культуры» сосредоточилась на проведении различных культурных мероприятий с целью распространения «общего наследия тюркского мира».

Значимость для Центральной Азии Исламской Республики Иран (ИРИ) обусловлена в первую очередь ее выгодным геост-

ратегическим положением. Это государство обладает самой протяженной береговой линией в Персидском и Оманском заливах; через ИРИ пролегает наиболее удобный маршрут, ведущий к открытым морям, а территория республики является единственной сухопутной дорогой к арабскому миру. Иран имеет удобный доступ в Китай, Афганистан, Центральную Азию и дальше – на Дальний Восток, что позволяет ИРИ легко подключиться к китайскому проекту «Один пояс, один путь», подразумевающему участие в нем также России, центральноазиатских и южнокавказских государств. Иран является единственным из пяти прикаспийских государств (в их числе – Азербайджан, Казахстан, Россия и Туркменистан), имеющим прямой выход к Индийскому океану. При транспортировке энергоресурсов из Каспийского региона это дает Ирану определенные преимущества перед РФ, а также перед стратегическим соперником ИРИ – Турцией.

Ключевые слова: Турция, Иран, Центральная Азия, сотрудничество, экономика, политика.

**POLITICAL COOPERATION
BETWEEN TURKEY AND IRAN WITH
THE CENTRAL ASIAN COUNTRIES**

T. Dzhakupov

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. Since gaining their independence, the states of Central Asia (CA) have been the objects of multilateral cooperation from various external forces seeking to influence the economic and political development of the region. Such large regional states of the Middle East as Turkey and Iran are also involved in this geopolitical process. The diverse nature of the interaction with them of the Central Asian states (especially Kazakhstan, Uzbekistan, Turkmenistan) is due to the differences in the foreign policy priorities of each of them, their different perception of the strategies and tactics of Turkey and Iran in Central Asia.

Turkey actively manifested itself in this region as early as the 1990s - immediately after the collapse of the USSR. Then, in the framework of a strategy aimed at consolidat-

ing under the auspices of peoples united by cultural and linguistic communities in the post-Soviet territories, Ankara tried to create a kind of branch of the «Turkic world» in Central Asia. Established in January 1992 under the Turkish Ministry of Foreign Affairs, the Agency for Turkic Cooperation and Development (abbreviated from Turkish –TICA) began to oversee economic and cultural relations with the newly independent CIS states, and in 1993 formed by the ministers of culture of Azerbaijan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan and Turkey «The International Organization of Turkic Culture» focused on various cultural events with the aim of spreading the «common heritage of the Turkic world».

The significance of the Islamic Republic of Iran (IRI) for Central Asia is primarily due to its advantageous geostrategic position. This state has the longest coastline in the Persian and Oman gulfs; the most convenient route leading to the open seas passes through Iran, and the territory of the republic is the only land route to the Arab world. Iran has convenient access to China, Afghanistan, Central Asia and further to the Far East, which allows the IRI to easily connect to the Chinese project «One Belt, One Way», meaning participation in it also by Russia, the Central Asian and South Caucasian states. Iran is the only one of the five Caspian littoral states (including Azerbaijan, Kazakhstan, Russia and Turkmenistan) with direct access to the Indian Ocean. When transporting energy from the Caspian region, this gives Iran certain advantages over the Russian Federation, as well as over Iran's strategic rival – Turkey.

Key words: Turciya, Iran, Central'naya Aziya, sotrudnichestvo, ehkonomika, politika.

Внутрирегиональные проблемы центральной Азии заключаются в наличии внутривнутриполитической и социальной нестабильности (высокий уровень безработицы, межклановая война, коррупция), в угрозах безопасности границ, наличию наркотрафика, а также угроз появления исламского радикализма при дестабилизации правящих режимов. Также кроме внутренней нестабильности в каждой из стран региона, присутствуют и разногласия между стра-

нами внутри региона: соперничество за водные и энергетические ресурсы, пограничные споры, и угрозы этнотерриториальных конфликтов между Узбекистаном, Таджикистаном и Кыргызстаном. Внешние угрозы такие как трансграничная преступность, рост наркотрафика и терроризм также присутствуют наряду с внутренними угрозами. Наиболее серьезной внешней угрозой для региона по мнению экспертов остается «афганский фактор с возможными перспективами превращения Афганистана в центр радикального исламизма»¹.

А.А. Дынкин также считает, что главным внешним вызовом для Центральной Азии является ситуация в Афганистане. Однако, он рассматривает также и другие внешние факторы, часть из которых уже рассматривается в работе. Он также говорит о переходе к полицентричному мирового устройству, просит принимает во внимание последствия финансового кризиса 2008 г. и импульсы «арабской весны», а также трансформация внешней политики Китая, частичный отход от концепции «гармоничного мира» и преследование энергетических интересов Китая².

Артем Даньков делает акцент на проблемах внутри региона и выделяет следующие вызовы существующим границам ЦА и возможные пути их преодоления:

1) Культурный. Слабость национальной идентичности в регионе из-за присутствия «кочевников» и оседлых народов в регионе, а также языковые проблемы могут быть источниками межрегиональных противоречий и жесткой клановости, осложняющие процесс интеграции национальных меньшинств и создает «угрозу стабильности и целостности» государств в регионе.

¹ Вызовы безопасности в Центральной Азии. Доклад Д.Б. Малышевой «Вызовы безопасности в Центральной Азии». С. 5-6 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://old.imemo.ru/ru/publ/2013/13002.pdf> (Дата обращения: 29.03.2019)

² Вступительное слово А.А. Дынкина на конференции «Вызовы безопасности Центральной Азии», Стенограмма конференции. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://old.imemo.ru/ru/publ/2013/13002.pdf> (Дата обращения: 29.03.2019)

2) Экономический. Наличие таможенных барьеров, не упрощены механизмы торговли товарами (из-за чего большое кол-во товара пересекает границу нелегально, продолжая цепочку коррупции и вливаний в «теневую экономику»). Убрав таможенные формальности (препятствия для развития) между странами можно было бы добиться вовлеченности экономик в регионе.

3) Политический. Наиболее вероятное изменение границ в связи с тем, что внешние границы были проведены европейцами для европейцев (т.е. с учетом военных интересов России и Великобритании и опираясь на концепцию «естественных границ»). Внутренние границы, проведенные в 1924-1936 без учета расселения этносов в регионе, также неактуальны на сегодняшний день. Несовпадение этнических и территориальных границ порождают борьбу государств за регулирование ресурсов (преимущественно водных и земельных), в государствах, сталкивающихся с угрозой территориальной целостности, возникают межэтнические противоречия (Например, этнические столкновения в Киргизии: Ошский конфликт 1989 гг. с узбеками, столкновения жителей Баткенского района Киргизии с таджиками, выселение курдов из селения Петровка Чуйской области).

Особое внимание автор статьи обращает на проблему водных ресурсов, которая может быть катализатором как процессов интеграции в регионе, так и конфликтов. «Высока вероятность появления нового государственного образования в бассейне рек Амударья и Сырдарья, границы которого будут включать эти реки от истоков до устья».

Помимо угрозы проникновения боевиков из Афганистана, реальной опасностью стал наркотрафик (основной поток которого идет из Афганистана). Угроз реальна и «наркoэкономика» в Таджикистане, Туркменистане и Киргизстане грозит заменить «нормальную» экономику. Суть проблем в том, что они не воспринимаются в формате проблем региона. Д.Б. Малышева цитирует слова немецкого эксперта по Центральной Азии Беате Эшмент, которая отмечает, что: «В Центральной Азии ста-

бильность воспринимается как отсутствие изменений, а безопасность – как стабильность государств, а точнее – режимов. Если Евросоюз, поднимая тему безопасности, имеет в виду, в том числе и безопасность личности, то страны Центральной Азии смотрят на этот вопрос совершенно иначе, а когда Запад заводит разговор о правах человека (как о части концепции безопасности), то европейцев тут же обвиняют во вмешательстве во внутренние дела». Она также говорит о том, что «проблема наркотрафика, хотя и официально признается странами ЦА как угроза, на практике мало тревожит местные правительства» и цитирует слова эксперта В. Богатырева, который в свою очередь напоминает, что государства региона служат в основном лишь транзитом для перекачки афганских наркотиков, и они не являются их основными производителями и потребителями, а значит, и воспринимается как отрасль экономики. Именно по этим причинам не ведется никакой борьбы с наркотрафиком со стороны правительств вовлеченных государств¹.

Уже упомянутая выше общерегиональная угроза терроризма также не находит отклика во всех странах Центральной Азии. Узбекистан рассматривает ее как угрозу из разряда внутренней политики, Таджикистан – как исламистскую угрозу идущую из Афганистана, а Казахстан в силу своей удаленности уже не так обеспокоен проблемой, как его региональные соседи. Также на примере частичного участия в работе Антитеррористического центра (АТЦ) можно говорить о неготовности объединить всех стран региона усилия для преодоления внешних вызовов.

Сложности с преемственностью власти могут возникнуть в ближайшее время в Узбекистане и Казахстане. С.Г. Лузянин говорит о непредсказуемости процесса смены властей в данных государствах и о том, что не следует рассчитывать на «мяг-

¹РСМД: Центральная Азия через 100 лет: после «Большой трансформации». [Электронный ресурс] Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2226#top (Дата обращения: 29.03.2019)

кие» сценарии Туркменистана (2007 г.) и Кыргызстана (2011 г.)¹

Проблемы социально-политической нестабильности также одна из внутрорегиональных угроз. Имеется даже определенная полярность с лидером региона Казахстаном с одной стороны и отстающими в развитии Кыргызстаном и Таджикистаном с другой. В середине соответственно можно расположить Туркменистан и Узбекистан. С.Г. Лузянин говорит о 12-кратном разрыве между полюсами. «Красным» треугольником напряженности внутри региона можно называть Ферганскую долину, т.к. она объединяет Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан и подчеркивает все вышеупомянутые сложности отношений между граничащими государствами.

Срез внешних и внутренних угроз для государств Центральной Азии говорит о сложности и противоречивости сложившейся в регионе ситуации. Внутренние проблемы порождают обострение соперничества за внимание крупных внешних игроков (РФ, Китай, США). Наличие с одной стороны таких организаций по обеспечению безопасности в регионе как ШОС, ОДКБ и проекты НАТО от каждой из великих держав не сглаживает внешних угроз безопасности, а иногда и усиливает таковые. Говоря о проблемах внутри региона, нельзя утверждать об их преодолении в краткосрочной перспективе. В связи с отсутствием смены правящих кланов и наличием авторитарных светских систем внутренняя напряженность будет расти, появится угроза проведения очередных «революций», которые в свою очередь повлекут развертывание внешних угроз терроризма и исламского радикального фундаментализма.

Политическое сотрудничество Турции и Ирана со странами Центральной Азии носит интенсивный характер и в данном параграфе будет представлены характеристики двусторонней внешней полити-

ки Иран и Турции с ключевыми странами Центральной Азии.

Как уже было отмечено выше, Турции сегодня реализует многовекторную политику сотрудничества, направленную на государства Центральной Азии, преимущественно тюркоязычные. В этом регионе стратегическими политическими партнерами для Турции являются Казахстан, Киргизия, Туркмения и Узбекистан. Политическая позиция Турции такова, что страна пытается стать посредником между этими странами и Западом. Главным стратегическим партнером Турции на Южном Кавказе является Грузия – именно Анкара служит крупнейшим инвестором Тбилиси. Отношения с Арменией сдвинулись с мертвой точки, однако, непризнание Турцией геноцида армян 1915 г. и поддержка Азербайджана в Нагорнокарабахском конфликте мешают сближению этих государств. В отношениях Турции с Азербайджаном речь идет не только о культурных аспектах, а непосредственно о транспортировке каспийской нефти и газа на мировые рынки. Турция инвестирует огромные средства в азербайджанскую экономику. Между государствами подписано более ста договоров в различных сферах, особенно в нефтегазовой отрасли.

Обращают на себя внимание попытки Турции наладить взаимодействие с центральноазиатскими государствами и в военно-политической сфере. Так, в январе 2013 г. в Баку по инициативе Турции была учреждена Евразийская ассоциация правоохранительных органов с военным статусом (ТАКМ)². Организация нацелена на сотрудничество входящих в нее государств в деле противодействия организованной преступности, террористической и контрабандной деятельности, активности радикальных групп. Особо подчеркивается некорректность сравнения данной ассоциации с НАТО или ОБСЕ, поскольку в отличие от них ТАКМ намерена действовать строго в территориальных пределах стран-участниц. Деятельность ассоциации «не направлена против какой-либо страны или

¹ С.Г. Лузянин Центральная Азия: измерения безопасности и сотрудничества. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.perspektivy.info/rus/desk/centralnaja_azija_izmerenija_bezopasnosti_i_sotrudnichestva_2012-02-06.htm (Дата обращения: 29.03.2019)

² Fedorenko V. The New Silk Road Initiatives in Central Asia. Rethink Institute. Washington, 2013 (August). P. 9, 11.

организации» и не предполагает, как отмечается в турецких СМИ, противостояния России, Китаю или НАТО.

Из центральноазиатских государств наиболее продвинуты отношения у Турции с Казахстаном. В перспективе в сотрудничестве с ним Турция рассчитывает сформировать единое политико-экономическое пространство для всех тюркских государств (не только центральноазиатских) – с общим рынком, единой региональной энергосистемой, системой транспортировки энергоресурсов. В определенном смысле такой «тюркский проект» (равно как и выдвинутая в сентябре 2013 г. председателем КНР Си Цзиньпин идея включения центральноазиатских государств в экономический пояс Великого Шелкового пути) становится конкурентом интеграционных планов России по созданию Евразийского экономического союза¹. Однако с учетом того, что состав стран-участниц и цели этих проектов частично совпадают, они могут взаимно дополнять друг друга, оказывать взаимное содействие, разрабатывая для центральноазиатских государств стратегию реагирования на внутренние и внешние вызовы и риски.

Казахстанско-турецкие отношения после подписания Договора о стратегическом партнерстве (октябрь 2009 г.) развиваются динамично. Успешно продолжается многостороннее сотрудничество в рамках региональных и международных организаций. Стороны активно поддерживают друг друга в реализации своих внешнеполитических инициатив. Официальный визит Президента РК Н.Назарбаева в Турецкую Республику вывел двусторонние отношения на новый уровень. В ходе визита подписан План действий на 2012-2015 гг. по реализации совместной экономической программы «Новая синергия»², в которой

турецкие компании будут принимать активное участие. Вместе с этим продолжатся работы по созданию казахстанско-турецких индустриальных зон. Рабочие визиты Главы государства в Турцию в июне (Саммит Тюркского совета) и августе 2014 г. (Инаугурация Президента Турции), а также государственный визит Президента Турции Р.Т. Эрдогана в Казахстан 15-17 апреля 2015 г. прошли на высоком уровне. В ходе визита состоялось второе заседание совета стратегического сотрудничества между Казахстаном и Турцией. Первое заседание состоялось в Анкаре в 2012 году. Первое заседание Рабочей группы совместного стратегического планирования было проведено в апреле 2013 года, второе заседание – 29 декабря 2014 г. в ходе визита Министра иностранных дел РК Е. Идрисова в Турцию. МИД Казахстана отмечает приоритетные области сотрудничества: эти отношения нацелены на реализацию совместных и скоординированных проектов в области политики, экономики, обороны, культуры, гуманитарно-техническое сотрудничество, образования, экологии, информации и здравоохранения. Конструктивный диалог между Казахстаном и Турцией продолжается и в многостороннем плане – в рамках ООН, Организации экономического сотрудничества (ОЭС), Организации исламского сотрудничества (ОИС), ОБСЕ, СВМДА, Совета сотрудничества тюркоязычных государств (ССТГ) и других объединений. Турция также поддержала кандидатуру Казахстана в проведении всемирной специализированной выставки «Экспо-2017» и поддерживает кандидатуру РК в непостоянные члены СБ ООН, помогая в странах Африки и Латинской Америки, где нет диппредставительств Казахстана. Государственный визит Президента Турции Р.Т. Эрдогана 15-17 апреля 2015 г. в Казахстан придаст новый импульс казахстанско-турецкому сотрудничеству.

¹ Россия и Турция в Центральной Азии: партнерство или соперничество?? - Центральная и Южная Азия // Аналитика [Электронный ресурс] Режим доступа:

http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5009#top-content (Дата обращения: 29.03.2019)

² Министерство иностранных дел Республики Казахстан, - Сотрудничество Республики Казахстан с Турецкой Республикой. [Электронный ресурс] Ре-

жим доступа:
<http://mfa.gov.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/sotrudnichestvo-kazahstana/sotrudnichestvo-so-stranami-evropy-i-ameriki/12-material-orys/414-sotrudnichestvo-respubliki-kazahstan-s-turetskoj-respublikoj> (Дата обращения: 29.03.2019)

Наиболее актуальны на сегодняшний день отношения между Турцией и Азербайджаном, в связи с возникшим конфликтом в Нагорном Карабахе. Дипломатические отношения были установлены 14 января 1992 года¹. Турция остаётся верным сторонником Азербайджана в его усилиях по укреплению его независимости и сохранению его территориальной целостности. Турция является одним из основных партнёров Азербайджана в данной сфере. В январе 1992 года президент Азербайджана Аяз Муталибов заключил договор о военном сотрудничестве с Турцией, государством-членом НАТО². Национальная армия Азербайджана тесно сотрудничает с Вооружёнными силами Турции во многих сферах. Турецкие инструкторы обучают подразделения специального назначения, такие как Морская диверсионно-разведывательная бригада ВМС.

Наиболее политически лояльной страной ЦАР для Турции на данный момент стоит назвать Киргизию. Возросшие амбиции Турции и её конфликт с Россией заставляют её искать союзников среди близких по языку и культуре стран Центральной Азии в лице Киргизии. Но не все готовы в одночасье отказаться от имеющихся проектов с другими региональными державами ради возможной выгоды будущих отношений с Анкарой. Тем не менее, есть ряд сил, способствующих продвижению турецких интересов уже в настоящее время. В том числе и на высшем государственном уровне, когда президент Киргизии с особым почтением отнёсся к президенту Турции Р. Тайипу Эрдогану как её «национальному лидеру. Алмазбек Атамбаев нарушил негласную устоявшуюся традицию первого президентского визита за границу. Если ранее главы Киргизии выбирали между Москвой и Вашингтоном, естественным образом склоняясь к перво-

му варианту, то А. Атамбаев поступил весьма нетривиально, отправившись в Анкару. Приняли Атамбаева в Турции тоже не как рядового руководителя небольшого государства. Приём больше походил на торжественный государственный праздник. Помимо переговоров с тогдашним президентом А. Гюлем и Р. Эрдоганом, пребывавшим в то время в должности премьер-министра, новому руководителю Киргизской Республики присвоили звание почётного профессора университета Билькент, а также попросили произнести речь в турецком парламенте, чего крайне редко удостоивался даже высокий иностранный гость. Президент Киргизии в ходе своего выступления выражался весьма высокопарно: «Кыргызстан расположен вдали от Турции, но каждый кыргыз знает, что для кыргызов Турция – путеводная звезда, Родина-мать, указывающая нам дорогу»³.

Немаловажно отметить, что эта речь была произнесена на турецком языке. Таким образом, первый официальный визит нового президента Киргизии показал, что внешнюю политику государства ждут перемены. В последующем турецкий вектор киргизской политики стал проявляться всё более отчётливо. Если ранее лидеры обоих государств посещали соответственно Бишкек и Анкару примерно раз в три года, то с приходом Атамбаева к власти обмен визитами происходит по нескольку раз в год. Ещё в ходе революционных событий 2010 г. власти Турции дали грант и выделили кредит ещё временному правительству (где А. Атамбаев занимал пост вице-премьера по экономике). А с утверждением Атамбаева в должности руководителя государства Анкара списала финансовый долг Бишкеку, включилась в новые инвестиционные проекты, установила договорённости с новым президентом в области жилищного и дорожного строительства, торговли, образования и культуры. Киргизия, в свою очередь, обеспечила льготные условия для турецкого бизнеса. Турция также стала активно включаться в сферы, в

¹ Republic of Azerbaijan Ministry of Foreign Affairs – Politics [Электронный ресурс] Режим доступа: - http://web.archive.org/web/20101215122511/http://mfa.gov.az/eng/index.php?option=com_content&task=view&id=223&Itemid=1 (Дата обращения: 29.03.2019)

² Азербайджано-турецкие отношения в военной сфере продолжатся – Алиев, - <http://ria.ru/world/20091102/191689712.html> (Дата обращения: 29.03.2019)

³ Для чего Атамбаеву нужна Турция, а Турции — Атамбаев? [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://regnum.ru/news/polit/2043584.html> (Дата обращения: 29.03.2019)

которых ранее доминировала Россия: гидроэнергетика и добыча горной руды, в первую очередь разработка золота. Помимо того, турки увеличили инвестирование сельского хозяйства и туристического сектора. Но всё же говорить о переориентации киргизского рынка с России на Турцию не приходится, ведь Киргизия по-прежнему на 90% зависит от российских энергоносителей, а в самой России трудится более полумиллиона мигрантов из этой среднеазиатской страны. Тем более, по признанию самого президента Киргизии, товарооборот других стран Центральной Азии с Турцией значительно превышает товарооборот Киргизии с Турцией. И в течение трёх лет президентства Атамбаева радикальных изменений в этом направлении не произошло. Интересы Турции же в Киргизии не ограничиваются, в свою очередь, личными интересами высших должностных лиц, а политика государства имеет более масштабные задачи, для достижения которых широко применяются предоставленные возможности. Пользуясь высоким расположением Атамбаева, турки довольно агрессивно ведут свой бизнес в Киргизии.

К примеру, группа торговых компаний «Beta Stores» работает практически без налоговых отчислений, а офисный центр в центре столицы «Бишкек Парк» был построен с массой возможных нарушений. Более того, Анкара мягко требует от президента Киргизии ввести «особое налоговое законодательство» для представителей турецкого бизнеса [Ципин, Ципина 2015: 105]. Турция также выразила готовность участвовать в проекте строительства гражданского авиационного хаба на базе Центра транзитных перевозок «Манас». И всё это происходит несмотря на официальное членство Киргизии в Евразийском Экономическом Союзе.

Ещё более эффективно Анкара расширяет своё влияние в сфере образования и идеологии. По всей Киргизии существует сеть кыргызско-турецких лицеев, ведут работу два кыргызско-турецких университета, половина преподавателей которых – граждане Турецкой Республики. Один из преподавателей, тюрколог Мухиддин

Гюмюш почти 20 лет работает в Киргизии и так видит отношения между двумя странами: «Главное в киргизско-турецких отношениях — не торговля или финансы, главное — духовная, научная связь наших народов. Я абсолютно не чувствую себя здесь чужим. В начале меня раздражало что многие, особенно столичная молодежь, говорят по-русски, забывая родной киргизский язык. «Но сейчас ситуация изменилась к лучшему», — говорит Гюмюш. Наша цель – переломить стереотип, мы стремимся доказать, что качественное образование можно получать не только на русском, но и на киргизском и турецком языках»¹. Идеи «неоосманизма», важнейшей составной частью которых является политический ислам «с человеческим лицом», дают показательный пример привлекательности турецкой модели развития для Киргизии. В целом Киргизия для турецкой внешней политики всё более становится удобным стратегическим плацдармом для дальнейшего расширения влияния в регионе, своеобразным окном в Центральную Азию. Удержаться и закрепиться туркам пока удаётся довольно успешно, тем более что высшее руководство этой небольшой среднеазиатской страны соответствует реализации намеченных в Анкаре целей.

Активную внешнюю политику ведёт и Иранская Республика в ЦАР, но также её направление носит культурно-идеологический характер. о реализацию программы вхождения Ирана в мировую систему международных отношений на основе концепции «созидательного взаимодействия» (та’амол-е сазандэ) президент М. Ахмадинежад начал после своего переизбрания в 2009 году. Среди «основных тезисов» внешней политики приоритетное значение получили следующие: 1) создание обстановки сбалансированности и справедливости, 2) отрицание режима господства, 3) укрепление связей внутри восточного блока, 4) развитие, отношений с

¹ Бешов А. Турецкий фактор во внешней политике Киргизии, - Русская служба ВВС, Бишкек [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/international/2012/01/120119_kirgizia_turkey_links.shtml (Дата обращения: 29.03.2019)

соседними странами, 5) глобализация регионального видения и 6) расширение отношений с региональными организациями. Анализ внешнеполитической концептуальности избранного в 2009 г. на второй срок президента ИРИ М. Ахмадинежада позволяет увидеть преемственность во внешней политике ИРИ, продолжение курса Р. Хомейни [Юртаев 2012: 63]. Как уже отмечалось выше, одна из причин тесной связи Ирана с Центральной Азией заключается в присутствии национальных меньшинств по обеим сторонам общей границы. На данный момент наиболее тесные контакты Иран установил с Таджикистаном, который является единственным персоязычным государством на постсоветской территории. Иран был одной из первых стран, признавших суверенитет Таджикистана. Две страны связаны, в первую очередь, общностью языка, истории, культуры и традиций, хотя советский период, оказавший серьезное влияние на жизнь населения Таджикистана, и отдалил их друг от друга. Как отмечает заведующий отделом Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ Андрей Грозин, Иран немало способствовал завершению гражданской войны, шедшей на территории Таджикистана в 1992-1997 гг. [Winrow 2013: 199]. Оказывая содействие при проведении межтаджикских переговоров и стараясь занимать нейтральную позицию, Исламская Республика Иран оказывала противоборствующим сторонам гуманитарную помощь. Сегодня ИРИ занимает второе - после Китая - место по инвестициям в Таджикистан. В частности, иранцы строят в этой республике гидроэлектростанцию Сангтуда-2, прокладывают тоннель «Истиклол», готовятся к реализации проекта Шурабадской ГЭС, планируют также соорудить здесь несколько малых электростанций и не прочь финансировать строительство крупнейшей в Центральной Азии Рогунской ГЭС. В настоящее время иранские специалисты строят автомобильную и железную дороги, которые соединят Таджикистан, Афганистан и Иран, сооружения ЛЭП Рогун - Мазари Шариф – Герат – Мешхед и другие объекты. Кроме экономических проектов, Иран активно

участвует и в других сферах жизни жизни таджикцев. Так, в Таджикистане регулярно проводятся международные симпозиумы и семинары, посвященные персидскому языку и литературе, создан Фонд персидского языка, на иранские средства построены библиотеки имени Рудаки и Амира Кабира. Что касается другого центрально азиатского государства - Казахстан - Иран не является на данный момент его стратегическим политическим партнёром, но два государства активно развивают взаимовыгодное сотрудничество в разных сферах деятельности, демонстрируя единство взглядов по многим направлениям. Для Ирана Казахстан представляет интерес как страна, обладающая индустриальным, сельскохозяйственным и научным потенциалом. Из этой республики Тегеран импортирует зерно, нефтепродукты, металлургическую продукцию. В свою очередь, Казахстан также заинтересован в развитии торгово-экономического сотрудничества и политического диалога с Ираном, в реализации совместных нефтегазовых проектов, в частности, таких, как строительство трубопровода Казахстан–Туркмения–Иран (Персидский залив), благодаря чему Астана могла бы получить доступ к азиатским рынкам. Казахстан хотел бы также видеть иранцев в качестве инвесторов в объекты машиностроения, инфраструктуры, транспорта, телекоммуникаций. За последние шесть лет торговый оборот между двумя странами вырос в пять раз - с 400 млн. до более 2 млрд. долл.

Каспийский вопрос актуален и в вопросе взаимоотношений Ирана с Туркменистаном, который также омывается Каспийским морем – на западе. Взаимное влечение двух стран обусловлено отсутствием другого выбора, и это является главной особенностью отношений между этими двумя странами, отмечает эксперт Института Ближнего Востока, иранист В. Месамед: «Обе страны «обречены» иметь активные двусторонние связи. Их объединяют наличие протяженной общей границы, многовековая историческая, конфессиональная и цивилизационная близость, - пишет В. Месамед в статье «Иран-

Туркменистан: что впереди?»¹. - Территория нынешнего Туркменистана неоднократно была частью исторического Ирана, а столица легендарной ираноязычной Парфии – Ниса — располагалась по соседству с нынешней туркменской столицей. Развивая отношения с Туркменистаном, Иран преследует прагматические цели – укрепить свои позиции в регионе, извлечь максимальную выгоду как из наличия в соседней стране больших запасов углеводородов, так и из ее удобного геополитического положения на перекрестке транзитных путей. Цементирующим фактором добрососедства является и наличие на севере Ирана значительного массива туркменского населения».

С Узбекистаном у Ирана наиболее сложные отношения в регионе. С первых лет суверенитета Узбекистан опасался, что иранское присутствие в Центральной Азии станет толчком к возрождению в стране таджикской культуры и национализма, которые в перспективе могут привести к форсированию сепаратизма в Бухаре и Самарканде, и усматривал в отношениях с Ираном серьезный канал проникновения в Узбекистан исламского влияния. Кроме того, Узбекистан попытался также, по выражению экспертов РГГУ, «набить себе цену» в глазах Запада, выставляя себя оплотом в противостоянии иранскому и российскому влиянию в регионе, и встал на путь открытой враждебности в отношении Ирана². Но в последние годы узбекский президент все чаще стал выражать заинтересованность в развитии сотрудничества с Ираном. О взаимном желании расширять взаимоотношения свидетельствуют многочисленные визиты высокопоставленных лиц двух стран на различных уровнях, обмены правительственными делегациями, регулярные встречи и консультации министров и заместителей ино-

странных дел, и других высокопоставленных лиц двух государств. Между странами развивается торгово-экономическое сотрудничество, они договорились о развитии отношений в области сельского хозяйства, транспорта, добычи и переработки нефти и газа, строительства, фармацевтики и банковского дела. В 20014 г. объем ирано-узбекского товарооборота превысил 900 млн. долл. Узбекистан экспортирует в Иран хлопок, черные и цветные металлы, минеральные удобрения, химволокно и другую продукцию. Иран же поставляет в Узбекистан строительные материалы, моющие средства, продукты питания, чай, фрукты и прочие товары.

Двусторонние отношения между Ираном и Кыргызстаном развиваются, в целом, достаточно ровно и не отличаются особой динамикой. Между двумя странами подписан ряд соглашений в области транспорта, таможенной деятельности, торгово-экономической сфере, налажено взаимодействие в области образования, культуры, туризма, таможенного дела, финансов, борьбы с наркотиками и оргпреступностью, стороны обеспечивают друг друга промышленными товарами и сельхозпродукцией ряда наименований. Тегеран время от времени выделяет Бишкеку миллионные гранты и инвестиции. К примеру, в конце 2013 г. Иран пообещал выделить Кыргызстану в качестве финансовой помощи до 200 млн. евро для реализации экономических проектов. Иранские дорожно-строительные компании приняли участие в реализации проекта стратегической автомагистрали «Бишкек–Ош». Страны планируют увеличить ежегодный объем двусторонней торговли до 200 млн долл. По мнению эксперта Института Ближнего Востока С.Воронова, бросается в глаза значение, которое придается в Тегеране и Бишкеке развитию межрегиональных контактов. Так, установлены побратимские связи и налаживается торгово-экономическое сотрудничество между Ошской областью Кыргызстана и иранской провинцией Хорасан, Джалалабадской областью и провинцией Казвин, Чуй-

¹ Месамед В.И. Иран-Туркменистан: что впереди? - Институт ближнего Востока. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/09-02-07.htm> (Дата обращения: 29.03.2019)

² Иран и Центральная Азия: Краткий обзор взаимоотношений [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.iran.ru/news/analytics/56737/Iran_i_Centralnaya_Aziya_Kratkiy_obzor_vzaimootnosheniy (Дата обращения: 29.03.2019)

ской областью и провинцией Хамадан¹. В целом, как отмечает эксперт АИА (Axis Information and Analysis – Информация и анализ оси) У. Джураев, политика Ирана в отношении Кыргызстана является частью более глобальной иранской стратегии в центрально-азиатском регионе, которая нацелена на нейтрализацию усилий США по экономической и политической изоляции Ирана в его ближайшем окружении².

Рассматривая внешнеполитические интересы Турции и Ирана, необходимо определить особенности и характер трансформаций внешней политики за последние двенадцать лет. Внешняя политика стран в сфере межгосударственных отношений базируется как на доктрине применения «мягкой силы»: форма внешнеполитической стратегии, предполагающая способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности, в отличие от «жёсткой силы», которая подразумевает принуждение. И Турция, и Иран в первую очередь делают ставку на идеологическое сотрудничество культурно и исторически близких народов Центральной Азии, а также использование экономических и социальных рычагов воздействия на внешнюю политику стран ЦА.

Турция и Иран имеют давние отношения со странами Центральной Азии, основанных на общности культурной, религиозной и исторической составляющей, что делает возможным построение серьёзных политических отношений на твёрдом идеологическом фундаменте.

Концептуальные основания внешней политики Турции и Ирана в странах Центральной Азии на современном этапе носят следующий характер. Установление партнерских отношений с разными стра-

нами и региональными объединениями, отличающимся по характеру и по форме, стало одним из ключевых инструментов внешней политики Турции и Ирана. Институт партнерства продемонстрировал свою актуальность и необходимость в смягчении негативной реакции. На сегодняшний день партнерство остается инструментом внешней политики, который скорее всего в будущем будет трансформироваться. Обе страны используют стратегию «мягкой силы», используя культурные, религиозные, социальные и экономические рычаги влияния, проникая в жизнь каждой страны ЦА. Политика добрососедства также является инструментом внешней политики, помогающим усилить влияние с пограничными странами. Экономический рост, демографические показатели, военная мощь и геополитические успехи Ирана и Турции делают их ключевыми акторами в Центральной Азии, или как минимум создают к этому перспективу.

Иран и Турция рассматривают Центральную Азию как регион, способный обеспечить национальную безопасность, а также как регион, который может быть надёжным поставщиком энергоносителей и иных ресурсов. Рассмотрев ключевые инструменты и события внешней политики Ирана и Турции в Центральной Азии можно говорить о том, что они делают попытки укрепить собственную репутацию, постепенно формируя позитивный образ и вкладывая средства в расширение инструментов влияния для усиления в регионе не только посредством укрепления экономических и политических связей, но и посредством активного использования инструмента «мягкой силы».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Winrow G. Turkey and Central Asia // Central Asian Security: The New International Context. L. Wash., 2013. P. 199*
2. *Внешняя политика стран СНГ: Учеб. пособие для студентов вузов / Ред.-сост. Д. А. Дегтерев, К. П. Курылев. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. (Переиздание одноименного учебного пособия 2017 г.). — 496 с.*
3. *Джакупов Т. Центральная Азия во внешнеполитической концепции Тур-*

¹ Чернявский С.А. Геополитические изменения в Центральной Азии, - журнал Института стратегических оценок и анализа, - № 40 (2) 2013г., [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.isoa.ru/art-view.php?bc_tovar_id=719 (Дата обращения: 29.03.2019)

² Воронов С.С. Некоторые аспекты ирано-киргизских отношений на современном этапе, - Институт Ближнего Востока, [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/15-12-06.htm> (Дата обращения: 29.03.2019)

ции // Постсоветские исследования, 2018. Т. 1. №5. С. 437-445.

4. *Цыпин И.С., Цыпина С.И.* Развитие государственного управления национальной промышленностью экономикой: опыт и проблемы. // «Экономика. Налоги. Право» Международный научно-практический журнал, 2015. №4. С. 105
5. *Юртаев В.И.* Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран в 1979-2010 гг. М. 2012.

Сведения об авторе: Джакупов Тимур – магистрант РУДН, кафедра теории и истории международных отношений (e-mail: dtm_89@bk.ru).

REFERENCES

1. *Cypin I.S., Cypina S.I.* Razvitie gosudarstvennogo upravleniya nacional'noj promyshlennost'yu ehkonomikoj: opyt i problemy. // «Ekonomika. Nalogi. Pravo» Mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal, 2015. №4. S. 105
2. *Dzhakupov T.* Central'naya Aziya vo vneshnepoliticheskoj koncepcii Turcii // Postsovetskie issledovaniya, 2018. Т. 1. №5. S. 437-445.
3. Vneshnyaya politika stran SNG: Ucheb. posobie dlya studentov vuzov / Red.-sost. D. A. Degterev, K. P. Kurylev. – M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2019. (Pereizdanie odnoimennogo uchebnogo posobiya 2017 g.). — 496 s.
4. *Winrow G.* Turkey and Central Asia // Central Asian Security: The New International Context. L. Wash., 2013. P. 199
5. *Yurtaev V.I.* Osobennosti i realizaciya vneshnej politiki Islamskoj Respubliki Iran v 1979-2010 gg. M. 2012.

About the author: Dzakupov Timur - Master of International Relations of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University (e-mail: dtm_89@bk.ru).

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА В СТАТЕГИЧЕСКИХ ПЛАНАХ США

А. Темирбекова

Кыргызский национальный университет
имени Жусупа Баласагына
Бишкек, Республика Кыргызстан
Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. С момента обретения независимости, Киргизия была объективно заинтересована в скорейшем политическом и экономическом интегрировании в мировое сообщество со всеми его институтами и процессами, проводником которого, в числе приоритетных, руководством молодого государства рассматривались страны Запада и, в первую очередь, США.

Взаимная заинтересованность киргизской и американской сторон заложила серьезный фундамент двусторонним отношениям, а состоявшийся в мае 1993 г. первый после установления дипломатических отношений визит в США Президента Киргизии А. Акаева придал импульс политическим контактам двух стран, принявшим с того времени регулярный, системный характер. 19 мая 1993 г. в Вашингтоне было подписано Соглашение между Правительствами Киргизии и США относительно сотрудничества по облегчению оказания содействия, призванное облегчить оказание гуманитарной помощи и экономического и технического содействия на благо народа Кыргызской Республики.

Следует признать, что США внесли свой заметный вклад в формирование современной Киргизии, как суверенного государства, и ее общества. История киргизско-американских отношений охватывает период без малого в четверть века, на протяжении которого Киргизия получила от США значительную поддержку в вопросах финансового, гуманитарного, военного и политического характера. Так, по данным Государственного департамента США, объем оказанной непосредственно правительством Соединенных Штатов внешней помощи Киргизии (гранты, льготные кредиты, товары гуманитарной направленности) за 1992–2017 гг. составил свыше 1 млрд. долл., при этом 190,7 млн. долл. из

данной суммы было направлено на поддержку т.н. демократических преобразований, включающих в себя финансирование деятельности НПО и независимых СМИ. Предоставление кредитов и финансовой помощи молодой стране со стороны Международного Валютного Фонда, Всемирного Банка, Азиатского Банка Развития и других международных финансовых институтов также осуществлялось не без поддержки США. Принятие Киргизии, единственной, на тот момент, из центральноазиатских государств и, в целом, стран-участниц – СНГ в члены Всемирной Торговой Организации (1998 г.) также прошло, несомненно, под патронажем США.

В рамках данной статьи попытаемся дать характеристику политическим и экономическим процессам, обуславливающим сотрудничество Кыргызстана и США по основным внешнеполитическим, экономическим и гуманитарным направлениям в XXI в.

Ключевые слова: Кыргызстан, США, сотрудничество, конкуренция, Центральная Азия.

KYRGYZ REPUBLIC IN THE STRATEGIC PLANS OF THE USA

A. Temirbekova

Kyrgyz National University named after
Jusup Balasagyn
Bishkek, Kyrgyz Republic
RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. Since gaining its independence, Kyrgyzstan has been objectively interested in the earliest political and economic integration into the world community with all its institutions and processes, the guide of which, among the priorities, the leadership of the young state considered the countries of the West and, first of all, the USA.

The mutual interest of the Kyrgyz and American sides laid a serious foundation for bilateral relations, and the first visit of the President of Kyrgyzstan A. Akayev to the United States in May 1993 gave impetus to the political contacts of the two countries, which have assumed a regular, systemic character since that time. On May 19, 1993, in Washington, an Agreement was signed between the Governments of Kyrgyzstan and

the United States on cooperation to facilitate assistance, designed to facilitate the provision of humanitarian assistance and economic and technical assistance for the benefit of the people of the Kyrgyz Republic. It should be recognized that the United States made a significant contribution to the formation of modern Kyrgyzstan, as a sovereign state, and its society. The history of Kyrgyz-American relations covers a period of nearly a quarter of a century, during which Kyrgyzstan received considerable support from the United States in matters of a financial, humanitarian, military, and political nature. Thus, according to the US Department of State, the volume of external assistance provided by the United States Government of Kyrgyzstan (grants, concessional loans, humanitarian goods) for 1992–2017. amounted to over \$ 1 billion, while 190.7 million dollars of this sum was used to support the so-called. democratic transformations, which included funding for NGOs and independent media. The provision of loans and financial assistance to a young country by the International Monetary Fund, the World Bank, the Asian Development Bank and other international financial institutions was also carried out with the support of the United States. The acceptance of Kyrgyzstan, the only, at that time, from the Central Asian states and, in general, the member countries - the CIS - members of the World Trade Organization (1998) also passed, undoubtedly, under the patronage of the United States.

In this article, we will try to characterize the political and economic processes that determine the cooperation of Kyrgyzstan and the United States in foreign policy, including economic and humanitarian vectors in the 21st century.

Key words: Kyrgyzstan, USA, cooperation, competition, Central Asia.

Основой современной внутренней и внешней политики США является политика *Laissez-faire* (фр. Позвольте делать) – принцип невмешательства, доктрина, в соответствии с которой вмешательство государства в экономику должно быть минимальным. Впервые доктрина была обоснована в работах А. Смита (классическая

школа политэкономии) [Смит 2009: 114]. Принцип *Laissez-faire* (впоследствии неоклассическая научная школа) является базисом, на котором строится микроэкономическая теория, идеи которой сегодня пропагандируются США по всему миру.

В основе современной внешней политики США лежит доктрина «гегемонистской теории стабильности», предполагающая, что для стабилизации мировых процессов необходима «державстабилизатор», несущая ответственность за поддержание либерального мирохозяйственного режима [Kindleberger 1987: 67]. С точки зрения США (державы-гегемона) доктрина привлекательна. Однако она представляет собой ложный вывод из силлогизма, эмпирическое обоснование которого опирается на катастрофически малое число наблюдений. Из того, что в условиях *Rex Britannica* и послевоенного *Rex Americana* «якобы» имела место стабилизация либерального режима, не следует, что стабилизация невозможна при отсутствии гегемона. В.Конышев, опираясь на теорию циклов и теорию гегемонистской стабильности, приходит к выводу, что идея американского гегемонизма подразумевает «навязывание США своей воли» остальному миру с целью обретения «Мирового лидерства» [Конышев 2005: 104]. Нынешняя стадия международных отношений, которую с натяжкой можно охарактеризовать как стадию продолжающейся экономической гегемонии США, не дает оснований ожидать движения мира в сторону протекционизма и торговых войн. А. Немчук, используя в своем исследовании SWOT-анализ пришел к заключению, что «сегодня ни одно из государств не обладает набором экономических, политических, инновационных, военно-стратегических, финансовых и иных параметров для подлинного мирового лидерства» [Немчук 2004: 122].

Вашингтонский консенсус представляет собой экономическую программу МФВ и МБРР для стран-кредиторов. После развала СССР выделение займов новым независимым государствам (в том числе и Кыргызстану) было обусловлено их подчинением политике, руководствующейся

консенсусом. Набор требований Вашингтонского консенсуса меняется, превращая его в Поствашигтонский консенсус¹.

В 2012 г. Кыргызстан находился в условиях социально-экономического кризиса при самом значительном на постсоветском пространстве (в перерасчете на душу населения) внешнем долге. И в современных условиях кредиты МВФ и ВБ выделяются только при условии выполнения набора политико-экономических условий неолиберального толка.

Концептуализация геопространственного определения региона «Большой Центральной Азии» была осуществлена американскими политологами еще в 90-е г. XX в [Canfield 1992: 16]. В августе 2002 г. в аналитическом материале «Реструктурируя Внутреннюю Азию» С. Блэнк осуществил попытку обосновать для центральноазиатских стран необходимость развития стратегии внешней политики в отношении государств центральноазиатского региона [Blank 2002: 41]. В феврале 2004 г. был опубликован расширенный доклад американского Института анализа внешней политики (Institute for Foreign Policy Analysis), составленный Ж. Дейвис и М. Свини: «Центральная Азия в стратегии США и оперативном планировании: куда мы направляемся?» [Davis 2004: 9].

В документе «рассматривается комплекс проблем, касающихся обстановки в ЦА и путей закрепления США в этом регионе в соответствии с американскими интересами и военно-оперативными приоритетами». Цель документа: «выработать стратегию и изучить принципиальные политические и военные факторы, которые должны быть приняты во внимание при разработке долгосрочного плана проникновения США в ЦА». Констатируется, что «США являются ведущей военной и политической державой мира и в ближайшей перспективе у них конкурентов не будет». США «придется сохранить свое присутствие в ЦА на неопределенно долгое время». Проникновение в ЦА регион (в т.ч. в

КР) планируется США в контексте глобального плана, предполагающего «переход от устаревшей формы противостояния Запада и Востока» [Davis 2004: 10].

С этой целью предлагалось: пересмотреть соглашения и разработать долгосрочный план по проникновению США в ЦА; осуществлять более настойчивое давление на государства ЦА при проведении ими политических и экономических реформ. Выполнение этого условия обеспечит многообразие вариантов оперативных баз и пунктов в этих странах; использовать «более целенаправленную народную и личную дипломатию», чтобы «привлечь и склонить на свою сторону народы, устранить радикальные антиамериканские настроения, а так же для проведения молниеносных боевых операций в ЦА»; «расширить закулисное давление на страны ЦА, чтобы осуществить реальные политические и экономические преобразования»; развивать средства разведки США в регионе; использовать метод пакетной помощи для обеспечения своего присутствия на земле ЦА и проведения своей стратегии в регионе; признать интересы Китая и России в ЦА пока они не препятствуют основным целям США; в «идеологической войне» более активно и гласно поддерживать идеи «по улучшению условий жизни народов ЦА»; делать более определенные шаги в отношении России и Китая, противоположные «слабой реакции Вашингтона на открытие российской базы в г. Кант (КР), и на повышение роли ШОС»; и т.д. [Davis 2004: 11].

Дальнейшее закрепление США в ЦА реализовывалась следующим образом: «ЦА был присвоен статус приоритетного региона для «распространения инициатив безопасности»; изменена формула американского влияния в ЦА; ЦА включена в декларацию народной дипломатии по демократизации мусульманского мира и т.д.» [Davis 2004: 11].

В марте 2005г. Совместным трансатлантическим центром исследований и политики университета Дж.Хопкинса (США) был опубликован специальный аналитический материал ««Партнерство Большой ЦА» для Афганистана и его соседей»

¹ Мировая экономика: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.studyroom.ru/glossari_start/glossari_mirov_econ/glossari_3.htm (дата обращения: 05.05.2016)

Ф.Старра. Новая американская концептуализация географического пространства ЦА была определена им следующим образом: «Задачей (США) является оказание содействия трансформации Афганистана и всего региона, ядром которого он является, в зону обеспеченных с точки зрения безопасности суверенных государств, разделяющих принципы жизнеспособной рыночной экономики, секулярных и относительно открытых систем правления, уважающих гражданские права и поддерживающих позитивные отношения с США. Появление зоны, которую с этого момента можно называть как «Большая ЦА», отбросит силы, способствующие росту экстремизма, и усилит континентальную безопасность» [Starr 2005: 5]. Суть проекта в создании нового Большого пространства, объединяющего страны постсоветской ЦА с Афганистаном. Центром геополитического новообразования должен стать Афганистан. В 2006г. в ходе визита по странам ЦЕА Госсекретарь США официально озвучила этот проект. В практическом плане в программе Ф.Старра нет ни одного предложения в политической, экономической, либо идеологической областях, которое к 2012 г. не осуществлялось бы США в КР [Бурханов 2006: 58]. Ф. Старр констатировал: «все страны региона, включая Афганистан, являются аграрными и не обладают развитым промышленным потенциалом». По мнению С. Иванова «программа не нацелена не только на создание в странах ЦЕА производств, основанных на применении новейших технологий, но даже на восстановление промышленного потенциала советского периода. С учетом того факта, что во всех странах ОЭСР аграрный сектор носит дотационный характер, за счет каких ресурсов (кроме американского «содействия») в «испытывающей трудности» КР будут соблюдаться «принципы жизнеспособной рыночной экономики» – не определено. Тем более не указано, каким образом может быть обеспечена «безопасности суверенных государств» ЦА при их объединении со страной, где идет война? И как развитие «торгово-транспортных коммуникаций» КР и РТ с Афганистаном поможет в борьбе с наркотрафиком?

В 2006 г. на слушаниях комиссии сената по международным отношениям зам. госсекретаря США по делам Южной и ЦА Р. Баучер заявил, что необходимо усиление позиций США в политической жизни и экономической сфере стран ЦА путем дозированного их допуска к политическим и экономическим институтам Запада. А также за счет усиления их финансово-экономической зависимости от МФО, подконтрольных США и снижения уровня сотрудничества с РФ. Для этого Р. Баучер предложил: расширить взаимодействие в вопросах безопасности под углом стабилизационных мероприятий в Афганистане, охраны границ и борьбы с глобальными вызовами; навязывать проведение более глубоких политических реформ, формировать новые и совершенствовать созданные «демократические общественно-политические организации и движения». Решать данные задачи предложено «через финансирование экономических проектов в центральноазиатских странах, прямо или косвенно противостоящих интересам РФ, а также через снижение уровня их участия в ШОС и ОДКБ». Таким образом, заявленными приоритетами политики США в ЦЕА являются: создание устойчивых связей ЦЕА государств со странами Южной Азии; их отрыв от интеграционных процессов с РФ; ослабление влияния ШОС и ОДКБ; постепенное вытеснение постсоветских политических элит и замена их новой генерацией политиков, ориентированных на Запад¹.

Военную составляющую политики США в регионе Р.Баучер представил через «американизацию силовых структур республик ЦА (военные контакты всех уровней), «помощь», которая бы не способствовала усилению военного потенциала этих стран, но «прочно привязывала бы их к США» и обеспечивала бы американское военное присутствие в регионе на постоянной основе, переориентацию военно-

¹Моисеев Н. Ослабить влияние ШОС и ОДКБ – приоритетная задача государственного департамента США в ЦА. – 19.09.2006. – №35(151): [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.vpk-news.ru/article.asp?pr_sign=archive.2006.151.articles.geopolitics_01(дата обращения: 14.03.2016)

технического сотрудничества на Запад через перевооружение национальных армий на образцы вооружения и военной техники производства стран НАТО.

США декларируют, что «инициатива позволить странам ЦА, которые не имеют выходов к морям, расширить выходы на зарубежные рынки». Центральное место в проекте, как объявлено, займет Афганистан. Вместе с тем, США отводят значительное место в нем и постсоветским республикам, включая КР. Причины связаны с логистической сетью, созданной ранее США для обеспечения войск НАТО в ИРА. Кыргызстан в ней представлялась авиабазой в аэропорту «Манас».

В 2012 г. США и КР отметили двадцатилетие двусторонних отношений, которые были установлены 25 декабря 1991 года. 1 февраля 1992 г. состоялось открытие первого посольства США в КР. В связи с этим посол США в КР в своем интервью подвела итоги: «двусторонние кыргызско-американские отношения сосредоточены в политической, дипломатической, экономической, культурной, образовательной сферах, а также в сферах внутренней и региональной безопасности, прессы и журналистики. Отношения США с КР охватывают безопасность, экономическое развитие, культурные обмены, развитие гражданского общества, здравоохранения, образование и т.д.»¹.

После трагических событий 7 апреля 2010 г. США сыграли определяющую роль в трансформации политической системы КР. В попытке превращения Кыргызстана из президентской в парламентскую республику. Следует отметить, что после этих событий все сколько-нибудь значимые международные договора КР с КНР и РФ были подписаны лишь после того, как в республике было определено лицо, ответственное за внешнюю политику (Президент КР)².

¹ Интервью посла США в КР Спратлен информационному ресурсу «Баракелде». – 3.05.2012 - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://russian.bishkek.usembassy.gov> (дата обращения: 17.03.2016)

² Закон Кыргызской Республики «О взаимодействии государственных органов в сфере внешней политики Кыргызской Республики» от 4 июля 2012

В сфере экономики, помощь США Кыргызстану ограничена продвижением рыночных принципов в соответствии с доктриной *Laissez-faire*, создании более приемлемого для США бизнес-климата, расширением сотрудничества с женщинами-предпринимателями. С 2012 г. осуществляются две программы: программа Фонда экономического развития для сельскохозяйственного сектора и программа местного развития, по которой США взаимодействуют с органами местной власти по сельскому хозяйству.

В сфере образования увеличивается количество специалистов и учащихся, которые ездили в США по американским программам по обмену, вернулись в Кыргызстан и поддерживают связь с посольством США. Среди них имеются все, начиная от учащихся в средней школе, выпускники программы «Молодых лидеров», вплоть до «фулбрайтовцев», которые защищают свои степени, а также множество промежуточных программ. В КР функционирует Американский университет в Центральной Азии (АУЦА) где студенты обучаются на английском языке, многие из них получают дополнительно диплом колледжа Барр в Нью-Йорке.

В сфере дипломатии: приезд в Кыргызстан официальных лиц высокого ранга из США. В период с 2010 по 2012 гг. КР посетили министр обороны США, генерал Маттис, возглавляющий Центральное командование, госсекретарь Клинтон (12.2012 г.). Неоднократно приезжал региональный эксперт из Вашингтона, руководящий сотрудник из Бюро Южной и Центральной Азии господин Блейк. 1 декабря он присутствовал на инаугурации президента КР. США посетил вице-премьер-министр КР г-н Оторбаев, который прибыл в США для встречи с руководством МВФ и ВБ. Он имел 40 встреч в течение трех дней.

США реализуют в КР программы, направленные на развитие открытой прессы и развития журналистики. В сфере культуры – программу по культурной дипломатии. По мнению США в КР суще-

г. №96. Принят Жогорку Кенешем КР 28 июня 2012 г.

ствуют традиционные участки напряженности: вода, энергетика, экология, бедность, межэтническая напряженность. Посол США заявила, что вопрос о закрытии авиабазы «Манас» остается открытым. США высказывают намерения участвовать в развитии информационных технологий в СМИ, решении вопросов о свободной прессе, прав человека, свободы вероисповедания, вызовах этнической напряженности, утверждении верховенства законности и искоренении коррупции в контексте улучшения климата для бизнеса и инвестиций.

Сотрудничество между правительствами Кыргызстана и США по контролю наркотиков сосредоточено на «вопросах контроля границ, подготовки полиции, полицейских академий, судебно-криминалистических лабораторий, оборудования, транспортных средств, безопасности выборных процессов»¹.

Основной объем целей и задач в КР США достигаются через Внешнеполитическое агентство федерального правительства, которое непосредственно реализует в республике американские планы, проекты, программы и т.д. По заявлению представителя Агентства США по международному развитию (АМР США) (англ. United States Agency for International Development, USAID) Кэри Гордон за двадцать лет ЮСАИД инвестировало в Кыргызстан около 500 млн. долл. По его словам, «все вложенные средства ушли на реализацию различных проектов США. Средства в большей части были затрачены на сохранность правопорядка, развитие здравоохранения и экономики страны. В настоящее время USAID разрабатывает стратегический план по развитию Кыргызстана на ближайшие пять лет»².

¹ Пресс-конференция с участием посла Спратлен и помощника госсекретаря Уильяма Браунфилда. – 1 июля 2011 г.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://russian.bishkek.usembassy.gov> (дата обращения: 21.01.2016)

²Мячникова В. USAID за 20 лет инвестировал в Кыргызстан всего около 500 миллионов долларов. – 15 ноября 2012 г.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.knews.kg/ru/econom/24241/> (дата обращения: 12.02.2016) (дата обращения: 12.02.2016)

В области «демократического и справедливого управления» USAID содействует «эффективному управлению, конституционным и правовым реформам, свободе слова, соблюдению прав человека, проведению выборов, укреплению законности, верховенства закона, развитию политических партий, гражданского общества и проведению местных инфраструктурных проектов». В этой области USAID реализует следующие программы: «Ак Жол: путь к миру через процветание» (05/2012-05/2015)³. Осуществляется Центром поддержки гражданского общества; Jasa.kg проект (05/2011-05/2015)⁴. Осуществляется Международным молодежным фондом; Вовлечение молодых репортеров и лидеров сообществ в раннее оповещение и предотвращение конфликтов (05/2012-05/2014). Осуществляется SearchforCommonGround; Осуществляется Советами по международным исследованиям и обменов (IREX)⁵; Программа USAID и ИДЛО по укреплению судебной системы в Кыргызстане (09/2011-09/2016)⁶. Осуществляется Международной организацией по праву развития (IDLO); Программа по поддержке выборов (06/2004-03/2012). Международный фонд избирательных систем (IFES)⁷ и другие программы направленные на развитие демократии.

Согласно пресс-релизам USAID с 1 января по 11 ноября 2015 г. Агентство прямо, либо косвенно осуществило 44 мероприятия в КР.

³ Программа «Ак Жол: путь к миру через процветание» в рамках ЮСАИД [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.usaid.gov>fact-sheet>akjol> (дата обращения: 21.01.2016)

⁴Jasa.kg проект// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.usaid.gov>fact-sheet>jaza.kg>project> (дата обращения: 21.01.2016)

⁵ (IREX) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.irex.org>region>kyrgyzstan> (дата обращения: 21.01.2016)

⁶ Программа USAID и ИДЛО по укреплению судебной системы в Кыргызстане [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.jogorku.sot.kg>kyrgyzstan>news> (дата обращения: 21.01.2016)

⁷ Программа по поддержке выборов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.usaid.gov>fact-sheet>election>project> (дата обращения: 21.01.2016)

С января 1999 г. по ноябрь 2015 г. ВБ реализовал в КР 67 проектов на сумму 380,82 млн. долл. В 2016 г. в стадии реализации – 34 проекта на сумму 259,82 млн. долл. Отклонено – 4 проекта. В секторе управление центральным правительством – 41 проект; в социальном секторе – 14; в государственном управлении – 13; в здравоохранении – 10; в банковском секторе – 8; в секторах промышленности и торговли – 8. В 2014 г. между ВБ и КР подписаны соглашения о реализации 5 проектов на сумму 32, 21 млн. долл.: в банковском секторе – 1; в секторе управления центральным правительством – 1; в секторе отчетности по кредитам и обеспеченных сделках – 1; в секторе государственного управления – 1; в области микрофинансирования – 1; в области других небанковских финансовых посредников – 1¹.

По мнению Р.А. Гумерова «США определили свои интересы в регионе: участие центральноазиатских государств в евроатлантическом диалоге по вопросам безопасности и сотрудничества; предотвращение незаконной торговли оружием массового уничтожения и элементами такого оружия внутри региона и за его пределами; сотрудничество в области борьбы с терроризмом, наркотиками, деградацией окружающей среды; борьба с неконтролируемой миграцией и торговлей людьми; продвижение коммерческих интересов США; расширение и диверсификация глобальных источников энергии. Военно-стратегические интересы США в регионе связаны с ситуацией в Афганистане и желанием долгосрочного присутствия в нем» [Гумеров 2009: 91].

Кыргызско-американское взаимодействие в области экономики достаточно подробно проанализировано С. Ивановым. Проводя сравнительно-сопоставительный анализ декларируемых США и подконтрольных им МФО, фактических результатов реализации их проектов и программ, а так же геополитических целеполаганий, обозначенных в американских концепту-

альных стратегических документах автор приходит к выводу о том, что «программы США и МФО в КР привели к деиндустриализации, хроническому сохранению отрицательного сальдо торгового баланса, росту внутренних и внешних государственных долгов, усилению социального напряжения, росту уровня коррупции, сужению совокупного спроса, что способствовало сокращению деловой активности в реальном секторе экономики, росту спекулятивного финансового капитала и сохранению высоких процентных ставок, а так же к дестабилизации валютных и финансовых рынков. Для КР исполнение долговых обязательства перед МВФ и ВБ в XXI в.

Геополитическое противостояние США и РФ в военной области подробно проанализировано в работах В.Н. Носова. Он считает, что «военно-политическое противостояние США и РФ на постсоветском пространстве будет продолжаться. Политические цели РФ и США несовместимы: США стремятся к установлению своего доминирования в регионе, что означает ликвидацию РФ как самостоятельной величины на международной арене. Россия будет противостоять этим планам, и обеспечивать свою безопасность и государственный суверенитет, наряду с безопасностью и суверенитетом своих союзников, всеми средствами, в том числе и военными, включая различные виды военного присутствия» [Носов 2010: 4]. «И США, и Россия не исключают применения ВС для реализации своих национальных интересов и стремятся увеличить военную мощь и военный потенциал, существенную долю которого обеспечивает военное присутствие»².

Внешнеэкономическая деятельность США и подконтрольных им МФО в КР, в том числе и в части выделяемых республике грантов, ограничена консалтингом, финансово-кредитными операциями, в отдельных случаях предоставлением товарных грантов. Её первоочередные цели: создание позитивного имиджа» США, получение прибыли американскими компания-

¹ Официальный сайт ВБ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/en/country/kyrgyzrepublic/projects/all> (дата обращения: 06.05.2016)

²Joint Vision; SIPRI Yearbook; National Security Strategy, 2006.

ми, обеспечение сбыта их продукции, получение непомерно высоких бонусов экспертами МФО, сбор информации и т.д. К примеру, в области сельского хозяйства гранты направляются на оплату семян, удобрений и т.д., поставляемых американскими компаниями¹.

По мнению ряда ученых, политиков, представителей как западных, так и евразийских СМИ фактические интересы Америки в области борьбы с наркотрафиком, противодействию экстремизму и терроризму, «поддержки» правоохранительных органов КР значительно отличаются от декларируемых целей США. Б. Табалдиев², С. Гоголь³, Б. Бекболотова⁴ и другие⁵ считают, что через авиабазу в аэропорту Манас США осуществляли транспортировку наркотиков.

Занимая более взвешенную позицию, А. Князев считает, что «рассматривать формирование угрозного потенциала для региона необходимо путем комплексного подхода, говоря о «совокупном Западе» (США, НАТО, ОБСЕ, ЕС, структур ООН и др.), и/или рассматривая деятельность каждого из акторов отдельно»⁶.

Для А. Князева «деятельность «совокупного Запада» по разрушению государственных институтов в странах региона и прямым связям с нарко-криминальными структурами, что ярко проявляется при реализации (или попытках реализации) «оранжевых сценариев» очевидна. Одним из инструментов, обеспечивающих наркотранзит, является «демократизация» силовых, правоохранительных структур и специальных служб.

Создание обстановки перманентной нестабильности региона Средней Азии и Казахстана необходимо рассматривать как одну из наиболее приоритетных задач США и НАТО. «Анализ парадигм американско-натовской стратегии в центрально-азиатском регионе позволяет предположить наличие жестко сформулированной установки на реализацию ситуации «управляемого хаоса» в регионе»⁷.

А. Князев констатирует: «в течение 2011 г. представителями госдепартамента и военного руководства США велись интенсивные переговоры и с руководством КР на предмет размещения в них американских военных инфраструктурных объектов и военнослужащих. Среди наиболее представляющих интерес для США: расширение военного присутствия в международном аэропорту «Манас» в КР; создание военных объектов в кыргызской части Ферганской долины (Ош и Баткен). Публичная часть этого переговорного процесса подкрепляется нагнетанием в региональных СМИ представлений о росте угроз безопасности со стороны Афганистана после 2014 г., что подкрепляется и отдельными акциями подконтрольных спецслужбам США террористических

¹ Чуштуков Н. Проблемы реформирования сельского хозяйства Кыргызии. – Бишкек: 2008 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.raf.org.ru/magazine_old/sta220~9.htm (дата обращения: 17.04.2016)

² Табалдиев Б. В каком русле ведется политика "янки" в Кыргызстане? – «Майдан.kg». – №8. – 14.03.2011 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1300113660> (дата обращения: 14.03.2016)

³ Гоголь С. США сделали из базы в Кыргызии узел по перевалке героина. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mixednews.ru/archives/13832> (дата обращения: 15.02.2016)

⁴ Бекболотова Б. Власти Кыргызстана отрицают, что хотят проверять ЦТП на наркотики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kloop.kg/blog/2012/06/08/vlasti-ky-rgy-zstana-otritsayut-chto-hotyat-proveryat-tstp-na-narkotiki/> (дата обращения: 07.03.2016)

⁵ Тыссовский Ю. Моджахеды разворачивают наркобизнес // Азия и Африка сегодня. – М., 1991. – № 9. – С.14.

⁶ Князев А. Борьба США и НАТО с афганскими угрозами? Опыт Средней Азии // Межд. Науч.-практ. конф. «НАТО: мифы и реальность. Уроки для России и мира: Тез.докл. – М., 15.05.2012. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.invissin.ru/upload/events/275/Выступлени>

[е_Князева_Борьба%20США%20и%20НАТО%20с%20угрозами_Опыт%20Средней%20Азии.pdf](#) (дата обращения: 06.02.2016)

⁷ Князев А. Борьба США и НАТО с афганскими угрозами? Опыт Средней Азии // Межд. Науч.-практ. конф. «НАТО: мифы и реальность. Уроки для России и мира: Тез.докл. – М., 15.05.2012. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.invissin.ru/upload/events/275/Выступлени> [е_Князева_Борьба%20США%20и%20НАТО%20с%20угрозами_Опыт%20Средней%20Азии.pdf](#) (дата обращения: 06.02.2016)

группировок, в частности в Кыргызстане. Активность такого рода группировок нарастает, будучи направлена на установление в регионе обстановки нестабильности, обосновывающей американское военное присутствие». Анализ ситуации в Афганистане, Таджикистане и Кыргызстане позволил А. Князеву прогнозировать «вероятное объединение трех стран в единую конфликтную зону. Это подтверждается низким уровнем охраны государственных границ между Афганистаном и Таджикистаном, между Таджикистаном и Кыргызстаном. Такое развитие событий может повлечь участие в конфликте России, в частности в формате ОДКБ, что дополнительно приведет к разрастанию и пролонгации конфликта в рамках всего региона. Превратив его уже не в проектный, а в реальном измерении, в часть находящегося в состоянии перманентного вооруженного конфликта «Большого Ближнего Востока»¹.

Таким образом, на современном этапе декларируемыми целями США являются: оказание «помощи», «поддержки», «содействия» КР в политической, дипломатической, экономической, культурной, образовательной сферах, а также в сферах внутренней и региональной безопасности, прессы и журналистики. Достижение целей осуществляется через реализацию проектов и программ Правительства США, внешнеполитического федерального агентства USAID, МВФ и структурных подразделений ВБ (МАР, МБРР и др.) в области «безопасности», «экономического развития», культурного обмена, «развития гражданского общества», здравоохранения, образования и т.д.

Фактические целеполагания США в КР в экономической области состоят в разрушении экономического потенциала путем

разрушения промышленного сектора страны, превращения экономики Кыргызстана из промышленно-аграрной в мелкотоварную аграрную, введения республики в финансово-экономическую зависимость, включении КР в сферу стратегических политико-экономических интересов западных держав и т.д. В военной области США стремятся к установлению доминирования в регионе в целом и в КР в частности. На современном этапе США не заинтересованы в оказании действенного содействия КР в области противодействия наркоугрозам, полной нейтрализации угроз терроризма, экстремизма и сепаратизма, поддержке политической системы и системы государственного управления республики. В медийном пространстве США стремятся создать «позитивный имиджевый образ» Америки.

Декларируемые цели США в КР не полностью соответствуют национальным интересам Кыргызстана. В то же время и фактические целеполагания и объективные результаты реализации проектов и программ США наносят как прямой, так и косвенный ущерб национальной безопасности КР. Однако, участие кыргызстанцев в американских программах и проектах некоторым образом снижает уровень безработицы, дает опыт новейших технологий менеджмента, увеличивает совокупный спрос и т.д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Внешняя политика стран СНГ: Учеб. пособие для студентов вузов / Ред.-сост. Д. А. Дегтерев, К. П. Курылев. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. (Переиздание одноименного учебного пособия 2017 г.). — 496 с.
2. Князев А. Борьба США и НАТО с афганскими угрозами? Опыт Средней Азии // Межд. Науч.-практ. конф. «НАТО: мифы и реальность. Уроки для России и мира: Тез.докл. – М., 15.05.2012.
3. Копышев В.Н. Проблемы мировой политики в концепциях и политической практике американского неореализма: Дисс. ... д-ра полит. наук: Ниж. Новг., 2005. – 361 с.

¹Князев А. Борьба США и НАТО с афганскими угрозами? Опыт Средней Азии // Межд. Науч.-практ. конф. «НАТО: мифы и реальность. Уроки для России и мира: Тез.докл. – М., 15.05.2012. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.invissin.ru/upload/events/275/Выступления_Князева_Борьба%20США%20и%20НАТО%20с%20афганскими%20угрозами_Опыт%20Средней%20Азии.pdf (дата обращения: 06.02.2016)

4. *Моисеев Н.* Ослабить влияние ШОС и ОДКБ – приоритетная задача государственного департамента США в ЦА. – 19.09.2006. – №35(151).
5. *Немчук А.А.* Глобальное управление в современном мире: политологический анализ: Дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2004. – С. 277.
6. *Носов В.Н.* Военное присутствие как инструмент внешней политики России и США: Дисс. канд. полит. наук. Бишкек, 2010. – 173 с.
7. *Тыссовский Ю.* Моджахеды разворачивают наркобизнес // Азия и Африка сегодня. – М., 1991. – № 9. – С.14;
8. *Blank S.* Reconstructing Inner Asia. Conflict Studies Research Centre. August 2002. London.
9. *Canfield R.* Restructuring in Greater Central Asia: Changing Political Configurations//Asian Survey, 1992.
10. *Davis J., Sweeney M.* Central Asia in U.S. Strategy and Operational Planning: Where do we go from here? The Institute for Foreign Policy Analysis Washington, 2004.
11. Joint Vision; SIPRI Yearbook; National Security Strategy, 2006.
12. *Kindleberger C.* World in Depression, 1929-1939. Berkeley: University of California Press, 1993; Blake D.N. and Walters R.S. The Politics of Global: Economic Relations. EnglewoodCliffs: Prentice-Hall, 1987.
13. *Starr S. F.* A «Greater Central Asia Partnership» for Afghanistan and Its Neighbors Silk Road Paper. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program – A Joint Transatlantic Research and Policy Center Johns Hopkins University. Washington, D.C. March 2005. P. 5.
14. *Бурханов А.* Концепция Большая Центральная Азия: проблемы и перспективы // Экономические стратегии – Центральная Азия. №2. – 2006. – С. 56-59.)
15. *Гумеров Р.А.* Геополитические интересы США, Китая и России в Центральной Азии: Дисс. канд. полит. наук. М., 2009. 132 с.

Сведения об авторе: Темирбекова Асель, магистр в области международных отношений, выпускница Сетевого универ-

ситета СНГ (e-mail: asel_temirbekova92@mail.ru).

REFERENCES

1. Vneshnyaya politika stran SNG: Ucheb. posobie dlya studentov vuzov / Red.-sost. D. A. Degterev, K. P. Kurylev. – M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2019. (Pereizdanie odnoimennogo uchebnogo posobiya 2017 g.). — 496 s.
2. *Knyazev A.* Bor'ba SSHA i NATO s afganskimi ugrozami? Opyt Srednej Azii // Mezhd. Nauch.-prakt. konf. «NATO: mify i real'nost'. Uroki dlya Rossii i mira: Tez.dokl. – M., 15.05.2012.
2. *Konyshev V.N.* Problemy mirovoj politiki v koncepciyah i politicheskoy praktike amerikanskogo neorealizma: Diss. ... d-ra polit. nauk: Nizh. Novg., 2005. 361 s.
3. *Moiseev N.* Oslabit' vliyanie SHOS i ODKB – prioritnaya zadacha gosudarstvennogo departamenta SSHA v CA. – 19.09.2006. – №35(151).
4. *Nemchuk A.A.* Global'noe upravlenie v sovremennom mire: politologicheskij analiz: Dis. ... d-ra polit. Nauk. – M., 2004. – S. 277.
5. *Nosov V.N.* Voennoe prisutstvie kak instrument vneshnej politiki Rossii i SSHA: Diss. kand. polit. nauk. Bish-kek, 2010. – 173 s.
6. *Tyssovskij YU.* Modzhahedy razvorachivayut narkobiznes // Aziya i Afrika segodnya. – M., 1991. – № 9. – S.14;
7. *Blank S.* Reconstructing Inner Asia. Conflict Studies Research Centre. August 2002. London.
8. *Canfield R.* Restructuring in Greater Central Asia: Changing Political Configurations//Asian Survey, 1992.
9. *Davis J., Sweeney M.* Central Asia in U.S. Strategy and Operational Planning: Where do we go from here? The Institute for Foreign Policy Analysis Washington, 2004.
10. Joint Vision; SIPRI Yearbook; National Security Strategy, 2006.
11. *Kindleberger C.* World in Depression, 1929-1939. Berkeley: University of California Press, 1993; Blake D.N. and Walters R.S. The Politics of Global: Economic Relations. EnglewoodCliffs: Prentice-Hall, 1987.

12. *Starr S. F.* A «Greater Central Asia Partnership» for Afghanistan and Its Neighbors Silk Road Paper. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program – A Joint Transatlantic Research and Policy Center Johns Hopkins University. Washington, D.C. March 2005. R. 5.
13. *Burhanov A.* Konceptiya Bol'shaya Central'naya Aziya: problemy i perspektivy // Ekonomicheskie strategii – Central'naya Aziya. №2. – 2006. – S. 56-59.)
14. *Gumerov R.A.* Geopoliticheskie interesy SSHA, Kitaya i Rossii v Central'noj Azii: Diss. kand. polit. nauk. M., 2009. 132 s.

About the author: Temirbekova Asel, Altynay magister of international relations, graduate of the CIS Net University (e-mail: asel_temirbekova92@mail.ru).

ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

А.А. Гасанова

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается развитие российско-азербайджанских отношений в области культуры и спорта. Особое внимание уделено мероприятиям, происходившим в рамках Дней и Года культуры Азербайджана в России и России в Азербайджане, а также совместной деятельности по популяризации спорта. Представляется, что сотрудничество государств в культурной сфере приносит ощутимый результат и является прочным фундаментом для развития дружественных межгосударственных отношений.

В материале также исследуются диаспоральные организации в отношениях России и Азербайджана. Представлен краткий обзор деятельности Всероссийского Азербайджанского Конгресса и Азербайджанского Молодежного Объединения России. Представляется, что азербайджанская диаспора в России имеет колоссальное значение с точки зрения укрепления межгосударственных связей и помощи соотечественникам в сохранении богатой национальной культуры.

Россия и Азербайджан представляют собой страны, общность интересов которых не ограничивается лишь рамками политических, военных и экономических связей. Не менее важными являются отношения государств в гуманитарной сфере: это именно та область, где народы, а не правительства двух стран могут взаимодействовать на равных началах. России и Азербайджану благодаря историческому наследию СССР присуща, как ни удивительно покажется на первый взгляд, общность языка. Неразрывность человеческих контактов была и, надеемся, будет характерна для государств в будущем. Проведение Года Азербайджана в России в 2005 г. и Года России в Азербайджане в 2006 г. безусловно свидетельствует о прочных связях, которые существуют и продолжают развиваться между государствами.

Очевидно, что в России и Азербайджане проводится активная деятельность по расширению гуманитарных связей между государствами, что, в свою очередь, должно привести к укреплению стратегического партнерства.

В то же время, развитию гуманитарных российско-азербайджанских отношений способствуют различные диаспоральные организации, существующие в России с конца 1980-х гг. Крупнейшей из них является Всероссийский Азербайджанский Конгресс, охватывающий многосторонние сферы жизнедеятельности российских азербайджанцев: экономический, культурный, межнациональный спектр вопросов.

В то же время Азербайджанское Молодежное Объединение России является проводником идей азербайджанской молодежи в российском обществе. Не будет преувеличением отметить, что диаспоральные организации и культурная сфера деятельности сближает российский и азербайджанский народы в стремлении к обеспечению комфорта для различных народов, проживающих на территории России.

Ключевые слова: Азербайджан, Россия, сотрудничество, культура, диаспора, спорт.

HUMANITARIAN ASPECTS OF RUSSIAN-AZERBAIJAN RELATIONS

A.A. Hasanova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN
University), Moscow, Russia

Abstract. This article is focused on the development of Russian-Azerbaijani relations in the field of culture and sports. Special attention was paid to the events that took place during the Days and the Year of Culture of Azerbaijan in Russia and Russia in Azerbaijan, as well as joint activities on popularizing sport. It seems that cooperation of states in the cultural sphere brings tangible results and is a solid foundation for the development of friendly interstate relations.

The material also explores diasporal organizations in relations between Russia and Azerbaijan. A brief overview of the activities of the All-Russian Azerbaijan Congress and the Azerbaijan Youth Association of Russia is presented. It seems that the Azeri diaspora in

Russia is of colossal importance in terms of strengthening intergovernmental ties and helping compatriots in preserving a rich national culture.

Russia and Azerbaijan are countries whose community of interests is not limited by political, military and economic ties. Of great importance important are the relations of states in the humanitarian sphere: this is an area where the peoples, and not the governments of the two countries, can interact on an equal footing. Thanks to the historical heritage of the USSR, Russia and Azerbaijan are inherent, no matter how surprisingly at first it can seem, in the common language. The continuity of human contacts was and hopefully will be characteristic of states in the future. The holding of the Year of Azerbaijan in Russia in 2005 and the Year of Russia in Azerbaijan in 2006 certainly testify to the strong ties that exist and continue to develop between states. It is obvious that Russia and Azerbaijan are actively engaged in expanding humanitarian ties between states, which, in turn, should lead to the strengthening of strategic partnership.

At the same time, the development of humanitarian Russian-Azerbaijani relations is facilitated by various Diaspora organizations that have existed in Russia since the late 1980s. The largest of these is the All-Russian Azerbaijan Congress, which covers the many-sided spheres of life of Russian Azerbaijanis: the economic, cultural, interethnic spectrum of issues. At the same time, the Azerbaijan Youth Association of Russia is a conductor of the ideas of Azerbaijani youth in the Russian society. It would not be an exaggeration to note that Diaspora organizations and cultural activities bring together Russian and Azerbaijani people in their desire to provide comfort for various peoples living in Russia.

Keywords: Azerbaijan, Russia, cooperation, culture, Diaspora, sport

Сотрудничество Азербайджана и России в культурной и спортивной сферах. Российско-азербайджанское сотрудничество в области культуры насчитывает многовековую историю, берущую начало с момента вхождения Азербайджана в состав Российской империи в XIX в. С тех пор было отмечено обоюдное влияние бо-

гатеиших мировых культур друг на друга – русской и азербайджанской. Так, азербайджанские писатели Аббаскули Бакиханов и Мирза Фатали Ахундов на протяжении XIX в. выступали за сближение с русским народом, а последний явился автором известнейшей «Восточной поэмы на смерть А.С. Пушкина»¹. Впоследствии, советское время явило азербайджанских артистов грандиозной величины: к примеру, автором сценария всеми любимого фильма «Белое солнце пустыни» является азербайджанский кинодраматург Рустам Ибрагимбеков, а великий Муслим Магомаев даже не нуждается в представлении: его песни до сих пор остаются хитами, которые по сей день перпеваются современными артистами и звучат на различных торжествах.

После развала СССР в сфере культуры независимым России и Азербайджану пришлось выстраивать сотрудничество в новых условиях. Между государствами было заключено Соглашение о сотрудничестве в области культуры, науки и образования в 1995 г., а также Министерства культуры России и Азербайджана подписали отдельное аналогичное соглашение в том же году². Согласно этим документам, стороны обязывались оказывать содействие развитию партнерских связей между культурными организациями и соответствующими учреждениями, издательствами и художественными коллективами, а также деятелями культуры.

Весомым событием в области гуманитарных отношений России и Азербайджана стало открытие памятника российскому поэту А.С. Пушкину в Баку в октябре 2001 г. и открытие памятника азербайджанскому поэту Низами Гянджеви в Санкт-Петербурге в июне 2002 г., на котором присутствовали президенты В. Путин и Г.

¹ Культура Азербайджана // Histerl. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://histerl.ru/periudi_istorii/narodi_rossie_v_pervoi_pолоvine_19_veka/kultura_azerbaidgana.htm (Дата обращения: 05.03.2019)

² Культура // Посольство Азербайджанской Республики. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.azembassy.ru/humanitar/culture.html> (Дата обращения: 05.03.2019)

Алиев¹. Стоит также отметить, что с апреля 2006 г. в Баку функционирует театр ÜNS под руководством Наргиз Пашаевой – первый частный театр в Азербайджане, главной целью которого является пропаганда русского языка, российского искусства, коллективов и театров². На его сцене уже выступали с гастролями московские «Геликон», «Сатирикон» и «Мастерская Петра Фоменко». Наряду с этим, с 2009 г. в Москве действует азербайджанский «Дервиш-театр»³, в театральных постановках которого принимают участие как азербайджанские, так и российские актеры.

Более того, в рамках развития двусторонних культурных связей в июне 2003 г. в Москве проходили Дни азербайджанской культуры, открывшиеся при участии министров культуры России и Азербайджана М. Швыдкая и Полада Бюльбюль оглы концертом солистов азербайджанской оперы и Государственного ансамбля танца Азербайджана⁴. Дни культуры Азербайджана ознаменовались показом коллекции азербайджанских модельеров в Доме моды Вячеслава Зайцева, выставкой миниатюрных книг из коллекции Зарифы Салаховой, а в Рязани состоялся показ спектакля Азербайджанского Государственного театра русской драмы им. Самеда Вургуня⁵.

¹ Фотовыставка «Российско-азербайджанские культурные связи в фотографиях ИТАР-ТАСС и АзерТАдж» // Посольство Российской Федерации в Азербайджанской Республике. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://embrus-az.com/foto_exhibition.html (Дата обращения: 05.03.2019)

² «Мы не имеем права терять русский язык, это историческая ошибка» // Вестник Кавказа. – 2013. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.vestikavkaza.ru/articles/My-ne-imeem-prava-teryat-russkiy-yazyk-eto-istoricheskaya-oshibka.html> (Дата обращения: 05.03.2019)

³ В Москве отметили 5-летие азербайджанского театра // Day.Az. – 2014. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://news.day.az/culture/528936.html> (Дата обращения: 05.03.2019)

⁴ Дни культуры Азербайджана в России // Ежедневный информационный ресурс – “Azeri.ru – Азербайджанцы в России”. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.azeri.ru/diaspora/actions/40/> (Дата обращения: 05.03.2019)

⁵ Дни культуры Азербайджана в России // Ежедневный информационный ресурс – “Azeri.ru – Азербайджанцы в России”. [Электронный ресурс]

В свою очередь, в мае 2004 г. Азербайджан провел Дни российской культуры, в рамках которых состоялся показ российских фильмов «Солнечный удар» и «Егеръ», а также в Государственной филармонии им. Муслима Магомаева с концертной программой выступил российский музыкант Юрий Башмет⁶. Вероятно, результаты этого обмена в культурной сфере были положительно восприняты правительствами обеих стран, поскольку в июле 2004 г. между Министерствами культуры России и Азербайджана был подписан Протокол о проведении Года культуры Азербайджана в России в 2005 г. и Года России в Азербайджане в 2006 г.⁷

В феврале 2005 г. в московском Государственном Кремлевском Дворце состоялась торжественная церемония открытия Года Азербайджана в России, которую посетили президенты В. Путин и Ильхам Алиев¹⁴². Так, в течение всего года азербайджанские артисты выступали в различных регионах России: в Москве, Санкт-Петербурге, Воронежской, Челябинской, Самарской и Свердловской областях прошли концертные программы. Кроме того, в апреле 2005 г. в Кремлевском Дворце состоялся концерт народного артиста Азербайджана Полада Бюльбюль оглы, приуроченный к его 60-летию юбилею.

Режим доступа: <http://www.azeri.ru/diaspora/actions/40/> (Дата обращения: 05.03.2019)

⁶ Начавшиеся дни культуры России в Азербайджане вызывают в республике большой интерес – Ильхам Алиев // РИА Новости. – 2004. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ria.ru/society/20040612/611088.html> (Дата обращения: 05.03.2019)

⁷ Алиев Г.Г. Становление и развитие гуманитарных связей Азербайджанской республики со странами СНГ (1991-2005 гг.) // Проблемы современной экономики. – 2006. - №1/2 (17/18). [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1002> (Дата обращения: 05.03.2019)

¹⁴² Путин и Алиев объявят 2005 год «Годом Азербайджана в России» // ИА REGNUM. – 2005. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://regnum.ru/news/polit/400312.html> (Дата обращения: 05.03.2019)

В следующем 2006 г. начался Год России в Азербайджане¹. Президент В. Путин назвал этот год импульсом к сближению двух стран и их народов, а президент И. Алиев отметил схожесть России и Азербайджана, ведь в обоих государствах проживают люди разных национальностей и конфессий, и поставил отношения между двумя государствами в пример для всей мировой общественности². В это время в Азербайджане прошел Первый международный фестиваль русской книги: в Бакинском дворце спорта было выставлено более 15000 книг на русском языке. Также, в 2006 г. состоялись концерты российских исполнителей: певицы Аллы Пугачевой, пианиста Анатолия Кролла, саксофониста Игоря Бутмана. При участии солистов Санкт-Петербургского Мариинского театра в Государственном театре оперы и балета в Баку был показан балет П.И. Чайковского «Лебединое озеро».

Давая характеристику российско-азербайджанским культурным отношениям, необходимо отметить деятельность Фонда Гейдара Алиева. Совместно с российскими партнерами Фонд осуществляет различные проекты по сохранению и пропаганде азербайджанского культурного наследия в России. Также, Фондом выпускается печатная продукция на разных языках; к примеру, при поддержке Фонда на русском языке в Москве в 2005-2008 гг. были изданы книги российского писателя Рудольфа Иванова, а в 2008 г. в рамках сотрудничества с Российской Национальной Библиотекой представителями Фонда была передана в дар издаваемая Фондом азербайджанская литература³.

¹ Владимир Путин открыл в Баку Год России в Азербайджане // Российская Газета. – 2006. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://rg.ru/2006/02/22/putin-baku.html> (Дата обращения: 05.03.2019)

² Владимир Путин открыл в Баку Год России в Азербайджане // Российская Газета. – 2006. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://rg.ru/2006/02/22/putin-baku.html> (Дата обращения: 05.03.2019)

³ Дар Фонда Гейдара Алиева // Российская Национальная Библиотека. – 2008. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.nlr.ru/cms_nlr/vid_news_str.php?id=8 (Дата обращения: 05.03.2019)

В области спорта главным образом следует отметить достойное выступление азербайджанской сборной в Олимпийских играх в Сочи в 2014 г., участие российской сборной в первых Европейских играх в Баку в июне 2015 г. и завоевание россиянами наибольшего количества наград среди всех команд⁴. В этой связи, член комитета по делам культуры, молодежи и спорта Х. Асланов обозначил, что Россия неизменно поддерживает Азербайджан в подготовке к Играм, и привел в пример встречи Секретаря Совета Безопасности России Н. Патрушева и министра национальной безопасности Азербайджана Э. Махмудова, в ходе которых среди других вопросов была затронута проблема обеспечения безопасности Европейских игр⁵. Также, депутат указал на огромное количество российских волонтеров на бакинских Играх и тот факт, что их проживание, питание и переезд были обеспечены Оргкомитетом Игр.

Примечательно, что встречи азербайджанских и российских спортсменов происходили в Доме болельщиков «Баку-2015» в рамках Российского информационно-культурного центра (РИКЦ)⁶. Как сообщается, в Доме болельщиков можно было узнать о совместной спортивной истории России и Азербайджана, а также познакомиться с летними видами спорта и спортсменами, выступавшими на Играх. Интересно, что в Доме болельщиков проходили выставки современной спортивной экипировки и оборудования, а также экс-

⁴ Сотрудничество в гуманитарной сфере // Посольство Российской Федерации в Азербайджанской Республике. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://azerbaijan.mid.ru/sotrudnicestvo-v-gumanitarnoj-sfere> (Дата обращения: 05.03.2019)

⁵ Россия-Азербайджан: У нас не только общее прошлое, но и общее будущее // Информационно-аналитический портал Azerros. – 2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://azerros.ru/maintheme/227rossiya-8722-azerbaydzhan-u-nas-ne-tolko-obschee-proshloe-no-i-obschee-budushee.html> (Дата обращения: 05.03.2019)

⁶ Гуманитарное сотрудничество Азербайджана в России: возможности безграничны // Новое время. – 2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.novoyevremya.com/w49169/.../#.Vwutdul5kW0> (Дата обращения: 05.03.2019)

понатов из личных архивов азербайджанских представителей на Олимпийских играх и участников международных спортивных соревнований. Так, посол России в Азербайджане В. Дорохин отметил, что в будущем ожидает сотрудничества сборных России и Азербайджана при подготовке к Олимпийским играм¹.

Кроме того, межправительственные соглашения между Азербайджаном и российскими республиками затрагивают и спортивную сферу. Вследствие этого, по итогам встречи в Баку представителей Ингушетии и Азербайджана были затронуты вопросы сотрудничества в инвестиционных проектах в области спорта, в частности, развитие таких видов спорта, как классическая и вольная борьба и проведение спортивных турниров и соревнований².

Несомненно, состоявшиеся Дни российской и азербайджанской культуры в двух государствах, а также Год России в Азербайджане и Год Азербайджана в России указывают на наличие прочных, исторически сложившихся связей. Как было отмечено нами, сферами, в которых более всего проявляется сотрудничество двух государств, являются литература, театральное и певческое искусство. Также, следует обозначить необычайно дружественные и практически родственные отношения, объединявшие спортивные команды двух государств во время проведения знаковых спортивных событий в России и Азербайджане – сочинских Олимпийских игр и бакинских Европейских игр.

Роль диаспоры в российско-азербайджанских отношениях. В действительности история азербайджанской диаспоры в России начинается еще в средние века и связана с торговыми и полити-

ческими контактами двух народов. Как свидетельствуют документы, многочисленные контакты существовали между купцами Руси и Азербайджана в средние века, а уже в 1563 г. Иван Грозный разрешил азербайджанским торговцам селиться в Москве [Мнякина 2009: 95]. Во время покорения Кавказа в XIX в. процесс становления азербайджанской диаспоры в России продолжился, а в XX в. после открытия нефтяных месторождений в Сибири в Россию стали приезжать азербайджанские специалисты-нефтяники. Как отмечал сам Г. Алиев в своем выступлении перед представителями азербайджанской диаспоры в Москве в 2000 г., азербайджанцы направлялись в Россию, прежде всего в Москву и Ленинград для того, чтобы быть привлеченными в новые центры высшего образования, науки и культуры³.

Первые азербайджанские диаспоральные организации стали появляться в России в 1980-1990-х гг.: в Петербурге были образованы общества «Азери» и «Даяг», а в Москве – «Оджаг»⁴. Однако, эти группы не были нацелены на выстраивание каких-либо отношений с Азербайджаном, а лишь стремились установить сотрудничество между этническими азербайджанцами в России и российским правительством. После обретения независимости Россией и Азербайджаном развитие диаспоральных организаций приобрело новое значение: теперь российским азербайджанцам предстояло сохранять свою культуру, находясь в границах другого государства.

Так, в октябре 1999 г. в Москве была учреждена Федеральная национально-культурная автономия (ФНКА) азербайджанцев России, подразделения которой «АзерРос» до сих пор функционируют в регионах, а при организации действует

¹ В Баку открылся Дом Болельщиков // Российский информационно-культурный центр. – 2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://aze.rs.gov.ru/press/events/v-baku-otkrylsya-dom-bolelshchikov> (Дата обращения: 05.03.2019)

² Ингушетия и Азербайджан будут развивать сотрудничество в области спорта // *magas.su*. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://magas.su/tera/ingushetiya-azerbaidzhan-budut-razvivat-sotrudnichestvo-oblasti-sporta> (Дата обращения: 05.03.2019)

³ Учиться в России // *AzcoNews*. – 2012. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://azcongress.ru/2012/02/11/uchitsya_v_rossii/ (Дата обращения: 05.03.2019)

⁴ Становление Азербайджанской национально-культурной автономии Санкт-Петербурга // Азербайджанская национально-культурная автономия Санкт-Петербурга. – 2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://azncaspb.ru/index.php/about-us> (Дата обращения: 05.03.2019)

Союз молодежи¹. Основным направлением деятельности этой группы является сплочение соотечественников в России и, несомненно, пропаганда и культивирование азербайджанской культуры. У организации действует печатный орган – газета «АзерРос», издающаяся в Москве с 2000 г. и освещающая различные вопросы в области общественно-политических и культурных событий. Примечательно, что ФНКА активно сотрудничает не только с Русской общиной Азербайджана, но и с другими диаспоральными организациями в России: украинской, белорусской, еврейской общинами.

Несмотря на то, что «АзерРос» в настоящее время остается одним из важнейших азербайджанских общественных объединений, крупнейшей организацией стал сформированный в 2001 г. по инициативе президента Г. Алиева Всероссийский Азербайджанский Конгресс (ВАК)². Представляется, что существовала острая необходимость в координации многочисленных азербайджанских организаций в России, а также расширения их деятельности, сосредоточенной в то время лишь на культурно-национальных мероприятиях. Очевидно, что находясь вдали от Азербайджана, у соотечественников усиливалась потребность в сохранении языка, традиций и национальной самобытности, в особенности в семьях, где воспитывались дети. Таким образом, именно для подобных целей создавался ВАК: диаспоральная деятельность была главным условием сохранения азербайджанской культуры.

Стоит отметить, что в Учредительном Съезде ВАК принял участие президент Азербайджана Г. Алиев. Также, в Съезде участвовали делегаты из 47 регионов России, на нем был принят Устав организации

и сформированы руководящие органы ВАК. Оформление азербайджанской диаспоральной организации получило положительную оценку от президента В. Путина, выразившего уверенность в содействии ВАК развитию российско-азербайджанских связей, укреплению межнационального мира и согласия³. На сегодняшний день существуют Окружные Советы ВАК при Федеральных округах Российской Федерации. Так, Советы были созданы при Дальневосточном, Приволжском, Северо-Западном, Сибирском и Уральском Федеральных округах в целях оптимизации работы организации с региональными отделениями и расширения его влияния в регионах.

Как мы видим, в достаточно короткий промежуток времени ВАК превратился в мощную, действенно работающую организацию. Намереваясь вести конструктивный диалог с российской властью и обществом, ВАК обеспечивает поддержку своего издательского проекта «АК», в центре внимания которого находятся проблемы национальной политики и межэтнических отношений России и Азербайджана. Кроме того, при ВАК функционирует Комитет по образованию и гуманитарным проектам, с помощью которого осуществляется сотрудничество между Министерствами образования России и Азербайджана и производится студенческий обмен между государствами⁴. Таким образом, в спектр деятельности ВАК входит широкий круг вопросов, охватывающий различные сферы жизни азербайджанцев в России.

Однако, стоит признать, что с каким бы рвением диаспора ни охраняла свою национальную самобытность, соотечественники все же значительно подвергаются ассимиляции в иноязычной стране, и в первую очередь это касается молодежи.

¹ В Москве прошел очередной съезд ФНКА АзерРос // Информационно-аналитический портал Медиа Холдинга АЗЕРРОС. – 2013. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://azerros.ru/information/9860-v-moskve-sostoitsya-ocherednoy-sezd-fnka-azerros.html> (Дата обращения: 05.03.2019)

² О конгрессе // Всероссийский Азербайджанский Конгресс. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://vakrf.ru/vac/about-the-congress/> (Дата обращения: 05.03.2019)

³ Владимир Путин принял участие во II съезде Всероссийского азербайджанского конгресса // Президент России. – 2004. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/31969> (Дата обращения: 05.03.2019)

⁴ Учимся в России // Всероссийский Азербайджанский Конгресс. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://vakrf.ru/studying-in-russia/495/> (Дата обращения: 05.03.2019)

Мы уже отметили выше, что при ФНКА «АзерРос» действует Союз молодежи; ВАК также занимался некоторыми вопросами по работе с молодыми азербайджанцами; однако со временем появилась потребность в создании отдельной организации, готовой в полной мере посвятить свою деятельность проблемам молодых соотечественников.

Такой организацией с апреля 2009 г. является Азербайджанское Молодежное Объединение России (АМОР). Председателем АМОР является Лейла Алиева – внучка Гейдара Алиева и дочь нынешнего президента Ильхама Алиева. Согласно Уставу АМОР, организация призвана поддерживать воспитание и творчество на азербайджанском языке, пропагандировать здоровый образ жизни, осуществлять содействие в социальном, нравственном и физическом развитии азербайджанской молодежи¹. Интересно, что АМОР положил начало ряду молодежных азербайджанских клубов в Москве, которые начали действовать при университетах: ими стали азербайджанский клуб при МГИМО, МГУ, РУДН, Дипломатической Академии МИД и др. Кроме того, АМОР по настоящему участвует в развитии интеллектуальной молодежи: регулярно проводятся серии игр на пример телепередачи «Что? Где? Когда?», ведущим которых традиционно является известный знаток Балаш Касумов².

Также, АМОР проводит мероприятия спортивного характера, в том числе чемпионат по мини-футболу «Кубок Гейдара Алиева»: изначально в нем участвовали лишь команды московских ВУЗов, но впоследствии к ним присоединились и региональные отделения АМОР³. В этой связи

председатель АМОР Лейла Алиева не раз отмечала, что в настоящее время региональные отделения АМОР существуют в 60 регионах России, проводят активную работу и увеличивают число участников организации⁴. Кроме того, регулярно проводятся конференции АМОР, на которых обсуждаются дальнейшие планы и задачи, инициативы и проекты организации.

Безусловно, создание АМОР стало знаменательным событием с точки зрения формирования и развития азербайджанской диаспоры, поскольку каждый представитель азербайджанской молодежи может найти среди мероприятий организации близкие ему по духу, идеям, интересам и, конечно, обрести новых друзей. Кроме того, что АМОР сотрудничает с российскими и азербайджанскими общественными организациями, по инициативе председателя Лейлы Алиевой регулярно организуются поездки молодежи в Азербайджан, а также представителей российских научных структур, заинтересованных в культурном обмене между странами.

Итак, азербайджанская диаспора в России представляет богатую культуру более миллиона человек, оказавшихся вдали от исторической родины. Тем не менее, многочисленные диаспоральные организации с конца 1980-х гг. успешно консолидировали соотечественников в рамках культурно-национальных мероприятий. Со временем возникла потребность в объединении не только российских азербайджанцев, но и самих диаспоральных организаций. С этой задачей благополучно справился ВАК, деятельность которого с первых дней его существования поддержали президенты России и Азербайджана.

В частности, ВАК принимает участие в укреплении российско-азербайджанского сотрудничества в культурной и гумани-

¹ Устав // Амор. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.amor.az/content/устав> (Дата обращения: 05.03.2019)

² АМОР провел весеннюю серию интеллектуальных игр // Амор. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.amor.az/article/амор-провел-весеннюю-серию-интеллектуальных-игр> (Дата обращения: 05.03.2019)

³ В Ижевске завершился турнир по мини-футболу памяти Гейдара Алиева // Амор. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.amor.az/article/в-ижевске-завершился-турнир-по-мини-футболу->

памяти-гейдара-алиева (Дата обращения: 05.03.2019)

⁴ Вице-президент Фонда Гейдара Алиева, председатель АМОР Лейла Алиева провела встречу с Азербайджанскими студентами-первокурсниками вузов России // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.amor.az/article/вице-президент-фонда-гейдара-алиева-председатель-амор-лейла-алиева-провела-встречу-с-азербай> (Дата обращения: 05.03.2019)

тарной сфере, а также в области миграционных и экономических вопросов. В то же время АМОР занимается практически тем же спектром вопросов, но представляет интересы азербайджанской молодежи в России. Несомненно, роль диаспоральных азербайджанских организаций велика: посредством взаимного сотрудничества российский и азербайджанский народы укрепляют дружественные и человеческие отношения, являющиеся надежным фундаментом для развития политических и экономических связей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Внешняя политика стран СНГ: Учеб. пособие для студентов вузов / Ред.-сост. Д. А. Дегтерев, К. П. Курьлев. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. (Переиздание одноименного учебного пособия 2017 г.). — 496 с.
2. Гасанова А.А. Роль России в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе // Постсоветские исследования, 2018. Т. 1. №2. С. 219-222.
3. Гусейнова С. Географические и политические факторы транспортировки каспийской нефти и газа Азербайджана и Казахстана // Вестник РУДН. Серия Международные отношения, 2016. Т. 16. №1. С. 87-94.
4. Мнякина М. Эволюция российско-азербайджанских отношений: успехи и проблемы // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. - №40. – С. 95-97.
5. Шабельникова О.В. Участие Азербайджанской Республики в европейской политике соседства. // Вестник РУДН, серия «Международные отношения», 2012, № 4. С. 82-89.
2. Gasanova A.A. Rol' Rossii v uregulirovaniy konflikta v Nagornom Karabahe // Postsovetskie issledovaniya, 2018. T. 1. №2. S. 219-222.
3. Guseynova S. Geograficheskie i politicheskie faktory transportirovki kaspiskoy nefti i gaza Azerbajdzhana i Kazahstana // Vestnik RUDN. Seriya Mezhdunarodnye otnosheniya, 2016. T. 16. №1. S. 87-94.
4. Mnyakina M. Evolyuciya rossijsko-azerbajdzhanskih otnoshenij: uspekhi i problemy // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2009. - №40. – S. 95-97.
5. Shabel'nikova O.V. Uchastie Azerbajdzhanskoj Respubliki v evropejskoj politike sosedstva. // Vestnik RUDN, seriya «Mezhdunarodnye otnosheniya», 2012, № 4. S. 82-89.

Сведения об авторе: Гасанова Айтадж Аловсет кызы, выпускница кафедры теории и истории международных отношений РУДН (e-mail: gasya1993@mail.ru).

About the author: Hasanova Aytadz Alovets Kyzy, graduate of the Department of Theory and History of International Relations of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: gasya1993@mail.ru).

REFERENCES

1. Vneshnyaya politika stran SNG: Ucheb. posobie dlya studentov vuzov / Red.-sost. D. A. Degterev, K. P. Kurylev. – M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2019. (Pereizdanie odnoimennogo uchebnogo posobiya 2017 g.). — 496 s.